

Олочинка

паси меня

КРИМИНАЛЬНЫЙ РОМАН

Может ли судьба быть безжалостна к милой и невинной девушке? Может. Она, оставшись с братом, попадает в темный и грязный мир больших денег и криминала. За свою красоту ей приходится жестоко расплачиваться. Но ради брата она готова почти на многое, кроме продажи своей души. Может ли ее кто-нибудь спасти из ада в котором она оказалась по чужой воле. Он опасный и жестокий бандит, который держит в страхе весь город. Его бояться криминальные авторитеты. Может ли такой человек любить? Человек, который давно потерял свою душу и живет по чужим законам. Их отношения пройдут сквозь море боли, унижения, обиды и предательства. Но как бы не была сильна ненависть, любовь не может умереть в сердце.

- [Ольчинка](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Эпилог](#)
-

Глава 1

Когда моя жизнь стала похожа на ад, я даже толком и не знаю. Нет у меня было самое настоящее счастливое и беззаботное детство, брат и замечательные родители. Мама была учительницей младших классов. В школе ее все обожали, а как ее можно не любить. Она была самым добрым, ласковым и отзывчивым человеком на свете. Она считала, что все дети совершенно разные, со своими характерами, мнениями, воспитанием, и находила к каждому ученику индивидуальный подход. Она просто обожала детей и те в свою очередь боготворили ее. Мама никогда не ругала своих учеников, пыталась вытянуть тех, кто совсем отставал, тратя на это свои силы и личное время. Отец работал на филологическом факультете Академии культуры и искусства. Он был очень добродушный и спокойный человек, схожий своим мягким характером с мамой. Постоянно погруженный в свои научные работы и труды. Родители познакомились на одной из научных конференции и полюбили друг друга с первого взгляда. О такой любви только пишут в книжках, они никогда не скрывали и не стеснялись своих чувств, всегда улыбались друг другу, с трудом находя крупинцы свободного времени, устраивали романтические поездки, даже выходя в магазин, держались за руки, они просто светились счастьем и излучали эту невероятную и волшебную энергетику вокруг. После четырех лет их счастливого брака появилась я, а еще через три года, мой брат Вадим. Я очень гордилась своими родителями и безумно любила их.

Наверное, моя жизнь поменялась, когда случилась эта авария и несчастье с родителями. Мне было 6 лет, моему брату 3. В ту ночь пьяный водитель на автострате сбил нашу старенькую волгу. Новая иномарка осталась только чуть-чуть помятой, а наша волга была просто превращена в груды металлолома. Папа скончался на месте, мама умерла в реанимации. Она еще промучилась около трех часов. Я помню маму всегда такую красивую и яркую, мне достались ее великолепные длинные светлые волосы, и ее естественная настоящая женская красота, а вот глаза у меня были папины, очень выразительные и живые. В ту ночь я и мой брат ночевали у бабушки. Об аварии мы узнали только утром, когда к нам приехали из милиции. То утро стало первым страшным кошмаром в моей жизни. Я помню полную квартиру людей в форме, они о чем-то разговаривали с бабушкой и по ее щекам катились слезы, я не слышала их разговор, стояла в прихожей и только могла видеть, как бабушка судорожно сжимала в руках свой платок. Вот так просто, из-за обычного стечения обстоятельств, я с братом остались без родителей. Самое ужасное, что человеку, который так жестоко вмешался в нашу судьбу, все сошло с рук. Я была маленькой и не помню, как смогли замять эту историю, но как оказалось деньги могут все.

Мне не хватало родителей, и это сказывалось на моем настроении. Я стала подавленной, одинокой, замкнутой. Это на самом деле страшно потерять людей, которых ты безумно любишь, которые дали тебе жизнь. Я просто отгородилась от окружающего мира и жила в своих воспоминаниях. Оказывается, не смотря на еще совсем детский возраст, дети в шесть лет могут помнить острые моменты в своей жизни, как радостные, так и печальные, которые глубоко оседают в их памяти и остаются на всю жизнь. Бабушка дарила нам всю свою любовь, внимание и заботу которую только могла, но этого было мало. Я пошла в школу, а так как друзей у меня не было, свое свободное время я проводила за книгами, училась я отлично. Уже позже, мы с бабушкой начали строить планы по моему дальнейшему будущему. Я хотела поступить на кафедру иностранных языков на дневное отделение и найти работу, чтобы помогать бабушке. Ее пенсии нам хватало с большим трудом. Нет, мы конечно не голодали, но не могли себе позволить многое. Я донашивала свои прошлогодние платья и пальто, перешивая их, отказывалась от сладостей и других радостей,

которые так хотелось девочке в моем возрасте. Бабушка жалея свою несчастную и поникшую внучку, всегда говорила мне, что в будущем я обязательно добьюсь всего о чем только мечтаю. А мечтала я тогда о хорошей престижной работе, о достойных деньгах, которыми смогу помогать своей оставшейся семье, о настоящем светлом будущем. Я слушала бабушку и верила что у меня все получится и я буду работать в одной из самых дорогих компаний, меня будут ценить и уважать, и тогда я смогу себе позволить все, я смогу все наверстать, попробовать все то, что так хотелось в детстве, позже обязательно найду себе хорошего и достойного мужа, который будет любить и оберегать меня. Но еще она твердила мне, что я обладаю, очень редкой, помимо внешней, еще и внутренней красотой, и что бы я всегда ее берегла, так как она дороже всего остального, а внешняя — это просто обертка.

Но и здесь судьба преподнесла мне подарок, планы моего будущего совершенно изменились. Полина Аркадьевна была женщиной в достаточно преклонном возрасте, ее здоровье было слишком слабое. Инсульт у бабушки случился на улице по дороге домой, когда она возвращалась с покупками из магазина, ее сразу забрали в больницу. Это был первый тревожный знак по состоянию ее здоровья.

Мне было 15, когда я с братом попала в детский дом. Самое ужасное было то, что мы сильно отличались от всех детей. Они были брошены родителями совсем в раннем возрасте, а я и Вадим были теми, кто, познали, хоть и не полное, но семейное счастье. Поэтому нас невзлюбили сразу. Мой брат выглядел младше своего возраста, невысокий и худой, с короткими темными волосами, еще совершенно несформированный мальчишка. Он никогда не участвовал в драках, не увлекался спортом и интересовался больше науками и искусством, как и папа. Вадима сильно избивали в первый же вечер нашего переезда какие-то парни, хотели показать кто здесь главный. Мой брат попал в медчасть и пролежал там три дня. Я хотела лезть на стенку и выть от безысходности, от осознания того, что жизнь может опять тебя сломать и от тебя ничего уже не зависит. Наверное впервые, после смерти родителей, я дала волю слезам и проплакала всю ночь. Человек может адаптироваться к любым условиям, так и эти дети, смогли приспособиться к жизни в детском доме, я же с братом были как слепые котята, попавший только в этот жестокий мир, в котором выживает сильнейший. Но самое ужасное, что мы с Вадимом не относились к категории сильных людей. Мне оставалась отучиться только два класса, поступить в институт и начать самостоятельную жизнь, подальше отсюда. Теперь я строила совсем другие планы. Нет, я конечно же не перестала думать о хорошей работе, но теперь я должна была позаботиться еще и о брате. Осознание того, что мы остались полностью одни в этом мире меня оглушило с такой силой, что мне показалось именно тогда я стала по-настоящему взрослой, в тот миг все мое детство сразу закончилось.

Костя появился через пару недель после моего приезда в детский дом. Он заприметил меня сразу, как ни грустно это звучит, но в тот день моя красота стала моим проклятьем, она изменила мою жизнь полностью. Парень был выходец из этого детского дома еще семь лет назад, однако появлялся он здесь довольно часто. У него были очень странные дела с директором детского дома.

— Вот это, да, какая милашка, — услышала я, когда проходила из учебного корпуса к себе в комнату, — ничего себе, — присвистнул Костя. Его ребята остались стоять в стороне, а он решил догнать меня.

— Как тебя зовут, лялька? — спросил он, улыбаясь мне своей обворожительной улыбкой, от которой наверное все девушки сразу растекаются у его ног, странно почему я не попала в число этих девушек.

— Лина, — чуть слышно я ответила, впервые в жизни я решила что пора перестать быть

замкнутой и начать заводить себе друзей, тем более в этом месте без них не обойтись.

— Красивое имя, откуда ты и как давно?

Ничего опасного в нашем разговоре я не заметила и рассказала ему как попала сюда с братом. В тот вечер Костя был настоящим джентльменом, он провел меня до моей комнаты.

— Давай завтра вечером я заеду за тобой, мы куда-нибудь сходим прогуляемся, я свожу тебя в кафе или сходим в кино, все вопросы с директором я беру на себя, — предложил он.

Я была удивлена, слыша полную уверенность в его голосе, оказывается вот так просто директор может разрешить мне покинуть территорию детского дома с Костей. Я отказалась. Нет, ни то что бы он мне не понравился и был несимпатичный, Костя был достаточно видный парень, очень высокий и стройный. Не смотря на свой возраст, выглядел он намного старше, имел отличное телосложение, что свидетельствовало о его постоянных физических тренировках, чуть вьющиеся темно-каштановые волосы, которые небрежно опускались на лоб и острые скулы, чувственные губы и теплые карие глаза, которые совместно с его обаятельной улыбкой располагают к себе с первого взгляда. Он чувствовал свою неотразимость и вел себя соответственно, немного нагло, вальяжно и нахально. Не знаю, почему я с опаской отнеслась к своему новому знакомому, или может я просто не была готова в тот момент кого-то впускать в свою жизнь, и поэтому отказала ему.

В тот день я действительно верила, что таким парням, как Костя, можно отказывать. Костя каждый день стал приезжать ко мне, ловил меня около учебных классов и в столовой, постоянно провожал меня на занятия. Старался быть милым, заботливым и внимательным. Привозил небольшие подарки в виде конфет, цветов и мягких игрушек. Я только потом поняла, что это была просто маска, именно со мной он выбрал такую тактику завоевания. Я была неприступна и холодна, не отвечала на его ухаживания, и даже старалась держаться от него подальше, избегая наших встреч, так как чувствовала, что ничем хорошим наше знакомство не закончится. И мой внутренний голос не солгал мне, хотя лучше бы я ошиблась в своих суждениях о нем. В тот вечер я возвращалась с уборки, у нас был график дежурств, по которому каждая комната убирала раз в месяц в учебном корпусе. Время было достаточно позднее и коридоры с классами были уже пусты. Костя подждал меня за библиотекой, а находилась она в дальнем крыле учебного корпуса. Их было четверо. Меня затащили в какой-то ближайший кабинет. Его дружки повалив меня на стол, держали мне руки и ноги, а Косят навалился на меня всем своим телом, так что мне стало трудно дышать. Одним резким движением он порвал все пуговицы на моей блузке и они рассыпались по полу, задрал мне юбку и стянул мои трусы. Я кричала, брыкалась, пыталась сбросить своего насильника, но это было бесполезная трата сил.

— Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому, лялька, — кричал он мне в лицо, больно держа меня за волосы.

Так я лишилась девственности. Я не могу описать словами, как это было больно... Это было мучительно, по моим щекам катились слезы. Мой насильник сильно сминал мне грудь, пытался поцеловать меня в губы, но я отворачивалась от его поцелуев, мне было противно. От злости, он схватил меня за лицо, сильно надавив на скулы, заставил меня покориться. Наверное я поняла всю безысходность ситуации и поэтому просто перестала с ним бороться, я перестала сопротивляться. Каждое его движение отзывалось резкой болью во всем теле, я чувствовала крепкий захват его друзей на моих руках и ногах, но это было несравнимо с тем, какую боль я ощущала там внизу. Когда все закончилось, Костя застегивая брюки, сказал что теперь я буду его личной девочкой, и пока я буду хорошо себя вести, он будет заботиться обо мне, иначе меня будут ждать все его

друзжки, которые в тот момент жадно ухмыляясь, пялились на мою порванную одежду и голу грудь. Я молча кивала, да и что я могла ответить. Спасибо, что хоть не отдал своим дружкам сейчас.

Я не помню, как добежала до своей комнаты, сразу бросилась на кровать. Я рыдала на взрыв, молотила руками по подушке. Даша, моя соседка по комнате, выслушав мою историю, сказала, что мне еще крупно повезло.

— Дура, чего реветь, ты теперь под защитой, тебя никто не обидит, а то смотри, к тебе давно Степан со своими дружками присматривается. Так что пусть лучше один Костя чем разные уроды. Ты бы лучше о последствиях побеспокоилась.

Действительно, я была еще совсем неопытна в этом деле, как я могла не подумать о беременности. Я тут же перестала плакать и приняла все таблетки которые Дашка мне дала, у нее уже был опыт в этом вопросе.

— Велика потеря, — говорила она, протягивая мне стакан с водой, — лишилась девственности, все через это проходят.

Может она была права, после этого случая, ко мне почти никто не подходил, не было поползновений в адрес и моего брата со стороны других мальчишек. Теперь мы были под его защитой, а Костю здесь очень боялись. Рассказывали, что когда Костя еще жил в детском доме, и не поладил с одним мальчиком, долго они выясняли отношения драками, а в один прекрасный день этого мальчика наши мертвым, его просто зарезали. Найти виновного так и не смогли, но было понятно чьих это рук дело. После этого случая с Костей боялись ссориться. Теперь, когда я стала его, так сказать, девушкой, Костя стал появляться чаще в детском доме, стал захаживать ко мне в комнату раз в неделю. Но теперь он больше не приносил мне подарков, не было больше того галантного молодого человека, каким он казался мне до нашего «близкого» знакомства. Теперь это было все в прошлом, и он получал что хотел без лишних для себя трудностей и забот. Теперь его улыбка больше напоминала мне оскал, а глаза не казались больше теплыми. Оказывается люди искусно умеют носить маски, с легкостью перевоплощаясь из одного человека в совершенно другого.

— Вышла, — говорил он Дашке, и так спокойно покидала комнату на два часа. А он все это время терзал мое тело. Я научилась все переносить молча, была отстраненной от всего происходящего. Мне казалось, что в такие моменты я просто покидаю свое тело.

Три года пролетели в таком темпе, что я просто не заметила, дни летели в бешеном ритме, вся моя жизнь была похожа на колесо серых и унылых будней, от рутинных обязанностей до скучной учебы. Только изредка проскальзывающий среди серых дней лучик света, дарящий мне стимул не упасть окончательно духом, мое общение с братом. Я хотела быстрее покинуть это место, поступив в институт, получить комнату в общежитии в другой стороне города и забыть об это периоде моей жизни. Пойти на работу, снять квартиру и забрать отсюда моего брата, вроде простые и вполне осуществимые мечты и планы, но и здесь меня ждал сюрприз.

— Поздравляю, Лина, — директор детского дома протягивал мне паспорт, и документы на новую комнату в общежитии около моего института, — я знал, что у тебя получится, если будет нужна хорошо оплачиваемая работа, можешь всегда обращаться, — он подмигнул мне с каким-то скрытым смыслом.

— Нет, спасибо, меня уже взяли помощницей частное издательство в отдел переводчиков, — хотя и оплата там была очень маленькая, да и работы достаточно много, но узнать, что предлагал директор мне не хотелось.

Как и мечтала, я сдала экзамен на отлично и поступила на бесплатное обучение, получила комнату в общежитии и даже умудрилась устроиться на работу в небольшое издательство. Издательству требовались переводы книг и я помогала им в этом, за каждую переведенную книгу мне платили небольшую сумму. Им было выгодно платить девочке, чем содержать целую единицу работника, в свою очередь, и мне тоже было хорошо, так как без образования брать на работу меня не хотели. Хотя денег платили совсем мало, нам с братом хватало на карманные расходы и разные мелочи.

Что бы отметить это событие я купила торт и отправилась в свою комнату. Дашка уже ждала меня и разливала чай в стаканы. Она была единственным человеком с которым я общалась в детском доме. Мы не были настоящими подругами, мы просто находили с ней общий язык. Дашка относилась к жизни очень просто и легко, она, можно сказать, подстраивалась под нее. Сама попала сюда с самого детства и не знала, что такое любовь и забота близких. Даша считала, что от жизни надо брать все по максимуму, брать все, что она тебе предлагает, даже если это противоречит моральным принципам, и думать, в первую очередь, нужно только о выгоде для себя. Но это были не только ее убеждения, в детском доме каждый был сам за себя. Нет, конечно некоторые дети дружили друг с другом, но каждый хотел урвать у жизни побольше переступая даже через других. Можно ли их было винить за это, наверное нет, жизнь не очень хорошо обошлась с такими детьми. Брошенные родителями, они могла рассчитывать только на себя, кто мог о них позаботиться, как ни они сами, кто из чужих людей мог вложить им истинные ценности, подарить любовь и заботу. Никто. Воспитателям было совершенно безразлично как растут эти дети, ведь чужие дети это не свои.

— Ну что, за твою новую жизнь, — поднимая свой стакан с чаем, спросила она.

— Да, за новую, — мы стукнулись нашими воображаемыми бокалами и улыбнулись друг другу.

В это момент дверь распахнулась и в комнату вошел Костя. Я конечно же не надеялась, что он совсем пропадет из моей жизни, но думала, что теперь его визиты будут реже.

— Ты уже собрала свои вещи, — спросил он, махнув на стоящий у кровати чемодан.

— Да, — кивнула я.

— Тогда пойдем, — сказал Костя, взяв мои вещи и вышел в коридор. Я подумала, что он решил сам подвезти меня в общежитие и за это была ему благодарна, ведь ехать с сумкой в метро мне совсем не хотелось.

Попрощавшись с Дашкой, я вышла на улицу. На улице, несмотря на конец весны, было достаточно холодно, и я плотнее завязала свой плащ. Костя ждал меня около машины и курил. Увидев меня, он бросил свою сигарету, и посадил меня в свою дорогую машину. Уже тогда я задавалась вопросом откуда у простого парня из детского-дома могут быть деньги на такую машину.

Мы ехали по проспекту, в другую часть города. Автомобиль подъехал к двухэтажному красивому зданию и в окно я увидела яркую вывеску «Соблазн».

Помещение было огромное, вокруг стояли круглые столики разного размера, а впереди располагалась большая сцена на которой сейчас разминались танцовщицы. Справа от сцены находилась широкая лестница на второй этаж с красным ковром, а под ней — вход в служебные помещения, слева от сцены находилась vip-зона, которая была огорожена от основного зала цепочкой и прозрачными шторками. Вдоль стен располагались две длинных барных стойки. Свет освещал только сцену а в самом помещении царил полумрак. Впервые я попала в ночной клуб. Мне было интересно все здесь рассматривать. Я никогда не видела такой роскоши, все здесь кричало о стоимости этого заведения. Ничего плохо, в тот момент, конечно же я не подумала, я решила, что Костя хочет уладить по дороге свои дела. Какая же я была наивная.

По лестнице я с Костей поднялись на второй этаж, и зашли в кабинет директора, так гласила вывеска на двери. Рязанов Дмитрий Петрович, так звали владельца самого дорогого ночного клуба в городе. Он сидел за большим столом и просматривал бумаги. Как только мы зашли в кабинет, он оторвался от чтения и стал рассматривать меня с ног до самых кончиков моих волос. Мне стало неприятно. Хотелось спрятаться и я неосознанно сделала шаг назад. Хотя моя одежда не открывала ничего из частей моего тела, казалось, что мужчина видел меня голой.

— Сколько, — не вставая из-за стола, обратился он к Косте.

— Пять тысяч, — ответил тот.

— Ты сошёл сума, что она умеет, ничего, — стал раздражаться Рязанов.

— Посмотри она красивая, — с вдохновением сказал Костя и перевел свой взгляд на меня.

Именно в тот момент, я поняла, что речь идет обо мне, но я не совсем понимала смысл их разговора.

— Что мне одна красота, таких полным полно, — бросил мужчина.

— Хорошо, четыре, — нехотя согласился Костя. Я прямо чувствовала, как он скрипел зубами от жадности.

Дмитрий Петрович, не долго размышляя, подошел к сейфу достал три пачки денег и кинул их на стол Косте.

— Здесь только три, остальное получишь, как она выйдет на работу, — закрывая сейф проговорил Рязанов.

Костя сразу подошел к столу, улыбнулся и взял деньги. Я не совсем понимала произошедшее, что это за деньги и каким боком здесь замешана я. Ведь такого не могло быть, о чем я начинала думать.

Рязанов подошел к столу и достал из полки ключ.

— Отвези ее на набережную, и расскажи что к чему, — уже садясь за стол и возвращаясь к своим бумагам, сказал он. Весь его ко мне интерес тут же пропал, теперь он был полностью погружен в свои бумаги.

Костя схватил меня под локоть и повел на выход. Я молча шла за ним. Только на улице я начала осознавать всю картину целиком, остановившись, стала упираться. Но Костя не обратил на мои слабые попытки сопротивления и стал дальше тащить меня к машине.

— Жить будешь в съемной квартире, вдвоем с еще одной девушкой, — начал он подходя к машине.

— Я не проститутка, — схватив Костю за куртку, закричала я.

Костя отлепил мои руки от себя и спокойно проговорил.

— Можешь только танцевать, никто тебя не съест, тут и без тебя шлюх хватает, Дмитрий Петрович платит хорошо и своих девочек не обижает, а захочешь больше зарабатывать можешь и клиентов попросить. Рязанов работает только с богатыми клиентами — депутатами, банкирами, иностранными бизнесменами, среднего класса у него нет, это дорогой клуб. И клиентов никто тебе по десять человек на день присылать не будет, максимум три в месяц, если сама не попросишь больше, — Костя усмехнулся, казалась он уже видел, как я сама буду об этом просить.

Он посмотрел на меня совершенно растерянную, и еще не до конца осознавшую куда я попала, добавил.

— Если Дмитрий Петрович мне на тебя пожалуется, — взгляд стал не просто жестоким, а жутким, — ты же знаешь, что я могу быть и плохим мальчиком.

— Я не хочу танцевать и не умею, — уже умоляюще сказала я. Наверное лучше поменять тактику.

— Лина, ну что ты как маленькая, у Дмитрия Петровича отличный хореограф, тебя всему научат, ты же танцевала на новогодних представлениях, тут нет ничего сложного. Поверь мне, посетители клуба больше смотрят на саму девушку и ее тело, чем на то, как она танцует.

Мне было смешно, он сравнивал новогодние представления в актовом зале на детских утренниках со стриптизом в клубе. В тот момент мне хотелось закричать Косте в лицо, что он сошёл сума.

— Костя, я умоляю, отпусти меня, — я готова была рыдать, я готова была стать на колени, только бы не окунуться во все это. Я испытала настоящую панику, страх, отчаяние.

— Лина, — голос стал грубым, — я уже получил за тебя деньги, не расстраивай меня.

Он схватил меня под локоть и усадил в машину. Я была в шоке, осмысливала эту информацию всю поездку к квартире. Я не знала, что теперь мне делать.

— Я же поступила в институт, — мне казалось, что это я говорила себе, а не ему.

— Никто тебя не заставляет его бросать, можешь учиться если будешь успевать, расписание у тебя, как и у остальных девочек, вполне сносное, — он уверенно ехал через дворы и я поняла, что он не первый раз был на набережной и хорошо знал все проезды к дому, — но помни, клуб на первом месте, а все остальное потом, — уже сурово продолжал Косят.

— Зачем, Костя, — спросила я шёпотом, когда мы заехали во двор незнакомого мне дома. Костя остановил машину у последнего подъезда и повернулся ко мне.

— Лина, ты уже попала в это болото, а выхода из него нет, все зарабатываю, как могут. Поверь ты еще мне потом спасибо скажешь, — он почти нежно заправил мне за ухо выбившиеся пряди волос с моего хвостика, — ну сколько бы ты имела в своем издательстве, только на еду и хватило бы. А теперь у тебя появятся деньги. Ты сможешь жить нормально. Знаешь сколько девушек мечтают быть на твоём месте, иметь такое тело и твою красоту. Вот они и работаю в издательствах и других пустых канторах.

— Мне хватит той суммы которую пообещали в издательстве, — упрямо повторяла я.

— Хватит, — рявкнул он, — я уже устал от твоего нытья.

Костя вышел из машины и достал из багажника мой чемодан. Он ждал когда выйду я, но я как будто приросла к сиденью. Мне казалось, что если я сейчас выйду из машины, то обратной дороги уже не будет, но дороги обратно уже не было давно, еще тогда, когда я впервые встретила этого человека. Костя распахнул дверцу с моей стороны и вытащил меня на улицу. Я не могла сдвинуться с места, облокотившись на машину, я просто закрыла глаза. Вот сейчас я их открою и это будет просто страшный сон, кошмар. Костя увидев мое замешательство, положил свои руки на машину по

обе стороны от меня, наклонился ко мне совсем близко и прошептал мне на ухо.

— Если ты сейчас же не пойдешь, то я потащу тебя и уверен, это тебе совсем не понравится.

Я открыла глаза и поняла, что этот кошма не закончиться и послушно пошла за ним в подъезд.

Квартира оказалась вполне приемлемой, уютной, наверное из-за всего этого потрясения, я ожидала худшее. Но облегченно вздохнула, когда зашла в коридор, две небольшие комнаты, большой общий зал с кухней и ванная комната. Одна из комнат была уже занята, на кровати и кресле лежали платья, блузки, на полу валялись брошенные туфли, видно, кто-то очень торопился. Вторая комнатная предназначалась мне. Костя пронес мои вещи в дальнюю комнату и поставил чемодан на диван. А затем развернулся и направился к выходу.

— Ключи я оставляю на кухне в вазочке, — крикнул он уходя.

Я села на кровать. Плакать я не могла. Должен же быть выход из этой ситуации. Я должна что-нибудь придумать.

Я распаковывала сумку, когда услышала, как открылась дверь и в квартиру кто-то зашел. Это была Марина. Яркая, высокая и стройная девушка с рыжей копной волос.

— Привет, соседка, меня зовут Марина — приветливо подмигнула девушка.

— А я Лина, — ка-то неуверенно ответила я.

— Ну что выпьем за знакомство.

Марина оказалась очень веселой и живой, она, как и я, была из детского дома. Мы сдружились сразу. Марина рассказала мне весь распорядок дня. Утром отдых, днем репетиции и тренировки, вечером выступления и работа. Так как пока я ничего не умела, то мои тренировки растягивались до самого открытия клуба. Мне нужно было за две недели выучить все совместные танцы с девочками, парные танцы и придумать одиночную программу для выступления. Марина рассказывала обо все с вдохновением, и мне казалось, что она работает не в ночном клубе стриптизёршей, а как минимум, танцовщицей в самой престижной танцевальной группе. Мы попили чай с бутербродами, так как в холодильнике больше ничего не было, и отправились в клуб познакомиться с девочками и хореографом. Ехали мы на трамвае всего две остановки, и я все время смотрела в окно, думая, о том, что же будет со мной, как я так попала в этот кошмар. А еще я думала о другом человека, я думала о моем брате, и было ужасно грустно осознавать, что у нас все так печально сложилось.

Виталик, наш постановщик танцев, оказался очень приятным и хорошо воспитанным мужчиной, с прекрасным телосложением настоящего профессионального танцора. Утром он преподавал танцы в одной частной танцевальной школе, а днем — в клубе. Наверное Рязанов платил достаточно хорошо, потому что Виталик назначил наши тренировки еще и на утро, поняв, что мне потребуется больше времени для подготовки. Видно что он готов был пожертвовать школой ради клуба.

Мы с Виталиком усиленно занималась всю неделю. Я не очень старалась, так как мне не хотелось работать в клубе, я начала надеяться, что они сами откажутся от такой танцовщицы как я. Виталик только молчал. Он видел все мои неудачные движения, понимал, что я даже не запоминаю танцы, постоянно их путаю. Я знала, что ему придется доложить о моих успехах Рязанову и тот поймет, что меня нельзя выпускать на сцену.

В конце первой недели в клубе, я была полностью уверенная в своем плане и чувствовала приближение развязки этой непростой ситуации. Марина отправилась в клуб на ночную программу. А я, приготовив ужин, уже собиралась лечь спать, как в дверь позвонили. Костю увидеть я совсем не ожидала, так как он приходил три дня назад. Он сразу прошел в кухню и расположился за барной стойкой. Это тоже немного меня удивило, так как всегда он проходил в спальню. Он сам

налил себе виски в стакан и одним глотком осушил его. Я поняла, что нам предстоит разговор и прошла на кухню.

— Лина я думал ты все поняла, но видно ошибся, — он немного помолчал, смотря в свой стакан, а затем перевел свой взгляд на меня — Дмитрий Петрович сказал, что ты не сильно стараешься.

Я подошла ближе к Косте и расположилась напротив за барной стойкой.

— Костя у меня просто не получается, — спокойно ответила я.

Костя минуту пристально меня рассматривал, а потом проговорил.

— Лина каждая девочка должна приносить не меньше семи тысяч в месяц. Это правило клуба. У тебя нет выбора. Если ты не приносишь нужную сумму, то тебе придется зарабатывать по-другому, решать тебе, — он опять налили виски в стакан и выпил, — Я думаю, что ты умная девочка сама все поймешь, — он сделал паузу, чтобы я смогла осмыслить сказанное, изучая меня он продолжил, — а еще ты должна быть мне благодарна и помнить, что я защищаю твоего брата, ты не представляешь, что бы с ним сделали ребята если бы не я. Ты хочешь чтобы я поговорил с парнями и они доходчиво объяснили что к чему.

— Нет, не надо, — прошептала я, — я буду стараться. Я понимала, что все мои попытки избежать своего туманного будущего, потерпели крах. Теперь у меня не было выбора, я будто попала в паутину и выбраться из нее не могла, и чем сильнее я боролась, тем сильнее паук опутывал меня ею.

Костя улыбнулся. Как я ненавидела его улыбку.

— Я знал что ты все правильно поймешь, молодец, не хотелось прибегать к насилию, мы друг друга поняли? Теперь он был доволен.

— Да, — тихо ответила я, отвернувшись от него к окну.

Костя поднялся из-за стола и достал из кармана коробочку среднего размера.

— Это тебе подарок, чтобы проще было тебя найти.

Я посмотрела на лежащий на столе телефон. Кто бы мог подумать, что предмет который нужен больше ему, был подарком для меня. Для меня лучше чтобы он вообще никогда не мог меня найти.

Костя поцеловал меня в щеку и уходя сказал

— Можешь не благодарить меня. Я все также продолжала обреченно смотреть в окно, и даже, когда захлопнулась дверь, не сдвинулась с места.

Никогда в жизни я так не старалась и столько не выкладывалась. Виталик был терпелив к моим неудачам. Он никогда не повышал на меня голос. Раз за разом повторяя для меня все сложные движения. Его выдержке можно было позавидовать, всегда спокойный, вежливый и тактичный. Он никогда не злился на меня, настойчиво заставляя преодолевать страхи на сцене. Может он понимал, что я не занималась с детства танцами, и делал мне поблажки, упорно заставляя трудиться день за днем, или он на самом деле был просто хорошим человеком, и как выразился Костя, зарабатывал как мог. Но его тактика дала плоды уже через неделю. У меня стали получаются почти все движения. Я знала все совместные и парные танцы с девочками. Виталик придумал мне индивидуальную программу, и даже показал несколько запоминающихся и очень эротичных движений для приват танцев.

Два месяца полетело незаметно. Я не только начала танцевать в клубе по вечерам, я еще и выступала с первым составом группы. Нас было шестеро — Вика, Катя, Лена, Наташа, Марина и я. Был еще и не основной состав группы, девочки которые приходили танцевать только в больших шоу программах или на замене — Кристина, Маша, Ксюша, Вероника. Начало вечера мы начинали с

пару общих танцев. Затем шли парные танцы, а только потом одиночная программа. В паре я танцевала с Наташей. У нас с Наташей были костюмы ангела и демона. Наша с ней одежда была полностью одинаковой: короткие юбки, прикрывающие лишь трусики, подвязка на правой ноге, корсет с завязками на груди, высокие сапоги на огромной шпильке и небольшие крылышки за спиной. Разница была только в цвете: у меня был белый костюм ангела, а у Наташи — черный. Именно из-за этого костюма меня в клубе прозвали ангелом. Одиночная программа состояла у каждой девушки из своих танцев и их должно было быть не меньше четырех. Наши выступления заканчивались обычно к 2 часам ночи. Иногда нас просили станцевать в vip-зоне. Сначала я очень боялась этого, мне казалось что со мной может что-нибудь произойти, но после первого выступления, я поняла, что ничего страшного в этом нет. Твой клиент просто сидит на диване и смотрит как ты танцуешь только для него. Разница была лишь в том, что здесь вы были только вдвоем, и ты танцевала на столике рядом с диваном. Vip-зона намного отличалась от самого клуба. Здесь вдоль коридора были расположены кабинки для приват танцев, огороженные друг от друга только шторками, на входе в vip-зону стоял охранник, который мог усмирить любителей распустить руки. Правило vip-зоны гласило, что заказчик не должен трогать девушку. И обычно оно не нарушалось. Был и большой банкетный зал, для vip-персон, но пользовались им не часто. А точнее за два месяца ни разу.

К трем мы с Мариной добирались домой. Я сразу проваливалась в сон. Пока не началась моя учеба, я могла проваляться в кровати до 10 часов утра. Но в сентябре мне предстояло уже в 9 быть на лекциях в институте. Распорядок дня позволял учиться и танцевать без вреда для меня. Репетиции в клубе начинались примерно в 4 и занимали они по времени примерно два-три часа. Сам клуб открывался в 21–00, а шоу программа начиналась ближе к одиннадцати вечера. Так что времени хватало даже заняться своими делами. Выходных у нас не было, но если была необходимость, Рязанов всегда давал свободный день по твоей просьбе, свободный день тебе полагался и если ты работала с клиентом.

Лето в этом году было теплое. Очень часто мы с братом прогуливались по городу. Я не рассказывала ему про клуб, и он думал, что я работаю в издательстве. Мне было по настоящему стыдно. Платили мне неплохо, поэтому я смогла немного обновить свой гардероб и своего брата. Также мы позволяли сходить иногда в кафе и вкусно покушать. Почти все девочки работали с клиентами, причем у каждой были свои. Несколько раз Дмитрий Петрович намекал мне, что может повысить мою зарплату, но я вежливо отказывалась. Меня радовало, что он не настаивал на этом, почему-то, он как и Костя, был уверен, что я сама вскоре приду к нему за клиентами и большими деньгами. Им было не понять, что я хотела оставаться чистой хотя бы внутри.

Костя приходи, как и раньше, раз в неделю. Он, как всегда сразу, проходил в спальню и уходил, как только удовлетворял все свои желания. Я была благодарна ему хотя бы за то, что он никогда не оставался у меня на ночь. Я бы не выдержала. Два часа, что он пользовался мною, мне казались бесконечными. После его ухода я чувствовала себя ужасно. Я была подавленной, больной, разбитой. Я всегда сразу шла в душ и еще долго там стояла, ощущая, как теплые капли воды смывают его прикосновения и поцелуи. Костя всегда меня целовал, трогал мою грудь, распускал мои волосы, если они были собраны в хвост. Ему нравилось мое тело и я видела в его глазах восхищение и счастье от возможности обладать мной. Я лежала, как кукла, не сопротивляясь, я была отстраненно молчаливой, и в ответ, он не получал ничего, я не могла отвечать на его ласки.

Тот день перевернул мою жизнь раз и навсегда. Я не думала, что существуют люди страшнее и опаснее Кости, но тогда я еще совсем не знала этот мир...

Мы зашли в vip-зону в банкетный зал. За столом сидело около десяти человек, у кого-то уже на руках сидели девушки из группы, кто просто пил и наблюдал за стойками на которых извивались танцовщицы. Вика и Катя заняли стойки поближе к столу, а я прошла к дальней. С высоты я смогла рассмотреть всю картину. Только трое сидели в центре стола и о чем-то разговаривали, остальные были заняты девочками. Когда началась музыка я влилась в танец с оставшимися танцовщицами. Это был совместный танец и я стала повторять движения за остальными. В какой-то момент на себе я почувствовала этот колючий взгляд, он обжигал все тело маленькими иголочками, каждую его частичку, и впервые, мне захотелось прикрыться. Хотя до этого момента я была уверена, что Виталик давно отбил у меня стеснение.

Вова облокотился на стол и стал наблюдать за этой девчонкой. Он потерял нить разговора, как только она зашла в зал. С виду, как все девушки Рязанова, но что-то в ней его влекло, притягивало и манило. Он видел, как она, почувствовав его взгляд, начала сбиваться с ритма, чуть отставать или даже путать движения. Это было так сильно заметно, что теперь он улыбался.

— Кто та, — указал Вова Сергею на девушку. Тот оторвался от созерцания Кати, которая уже манила друга уединиться, и перевел взгляд на дальнюю девушку.

— Наверное новенькая, сам первый раз вижу, — Сергей выпил содержимое стакана и вернулся к созерцанию своего скорого развлечения.

Вова откинулся на спинку дивана и продолжил ее рассматривать, она не старалась завлечь и соблазнить своим танцем парней, а просто повторяла движения за остальными танцовщицами. Все ее движения были даже скованными и бесчувственными. В штанах неприятно заняло и стало совсем мало места, пришлось даже удобнее расположиться на диване. И такая реакция удивила его, странно вроде бы и не соблазняет, а так захотелось просто ее трахнуть, что стало по-настоящему больно.

Еще не закончился танец, как Вова встал и направился к девушке, она сразу заметив его, вообще сбилась с ритма и растерялась. Подойдя к стойке он смог рассмотреть ее получше. Очень красивая, длинные ноги, красивая небольшая грудь, и причем своя настоящая, упругие ягодицы, и длинные светлые волосы, спускавшиеся по спине, которые так хотелось потрогать.

Девушка в недоумении остановилась и смотрела сверху вниз на этого мужчину. Это был по настоящему мужчина в прямом смысле этого слова. Он не обладал смазливой красотой, какой например обладал Костя, а имел свой грубый и мужской шарм. Он был достаточно высок и крепок в телосложении. Под его черной майкой были видны упругие мышцы рук. Широкие плечи и крепкие ноги обтянутые в черные джинсы. На лице небольшая щетина, которая делала его по настоящему сексуальными, но очень опасным и каким-то диким. И эти серые, но совершенно холодные глаза сейчас пожирали ее. «Что он хочет», — пульсировала мысль в голове. «Я сделала ошибку, никогда танец не должен прерываться, первое правило танцовщиц».

Резким движением Вова схватил девушку за руку и потянул на себя. Лина не смогла устоять от такого резкого рывка и упала в объятия этого мужчины. Одну руку он положил на талию, а вторую запустил в волосы и впился в губы яростным поцелуем. У Лины сердце просто остановилось. Он властно сминал ее губы, а девушка не пыталась даже ответить на поцелуй, а как парализованная застыла в его руках. Вова остановился, когда почувствовал какой-то слабый протест с ее стороны,

оттолкнув его она залепила ему пощечину. Звук удара оборвал все голоса и в комнате наступила тишина. Вова даже не понял, как это произошло. Никто и никогда в его жизни не смел поднять на него руку, его боялись опасные преступники и криминальные авторитеты, а тут обычная девчонка позволила себе такое. Тишина просто давила на Лину, она сразу поняла, что совершила непростительную ошибку увидев его бешенный взгляд.

— Сука, — сказал он, и толкнул ее в центр зала, — она ваша.

Я даже не поняла, что случилось потом, девушки молча стали выходить из комнаты, бросая на меня жалкие взгляды, а ко мне направились все сидящие в комнате мужчины. Когда я увидела их хищные лица, только тогда до меня дошло, что сейчас будет. Меня охватила не просто паника, меня охватил ужас. Мой мучитель вальяжно с ухмылкой развалился на диване закинул ноги на столик, он будто собрался смотреть представление со мной в главных ролях.

— Нет, не надо, — я даже не узнала свой голос, он показался мне сиплым и тихим.

— Ну что ты, милая, мы только приятно поиграем, — сказал лысый с блаженной улыбкой на лице, приближаясь ко мне. Меня дернули за волосы, кто-то стал хватать мои руки, которыми я пыталась оттолкнуть их, кто-то стал пытаться развязывать мой костюм, двое пытались повалить меня на пол, и им это не совсем удавалось. Я билась как могла, кому-то даже расцарапала щеку, и за это получила ответный удар по лицу. У меня чуть потемнело в глазах. Именно в тот момент, ослабив свою защиту, им все-таки удалось уложить меня на пол. Дальше дело у них пошло еще легче. Мне надавили на ноги и держали руки. Теперь я больше не могла сопротивляться, хотя очень пыталась вывернуться из их захвата, они крепко меня держали.

— Нет, пожалуйста, не надо, помогите мне, — мне казалось, что я кричала очень громко, и меня могут услышать даже на улице, но никто не шел меня спасать. В какой-то момент мне даже показалось, что музыка стала громче. Я испытала шок, что вот так просто можно изнасиловать девушку и никому до этого нет дела. Пока один устраивался между моих ног и раздвигал их коленом, второй, схватив меня за волосы развернул к себе, расстегивая ширинку прошипел мне на ухо — Если укусишь, выбью все зубы, поняла. По лицу потекли слезы и я закивала. Мысленно я умоляла, чтобы вся эта пытка быстрее закончилась. Я не могла отстраниться, как обычно это делала с Костей, от всего происходящего. Слишком все было жестоко. Боль была не только физическая, боль была моральная, они раздавили меня, и в тот момент я перестала сопротивляться. Я чувствовала, как они трогали мое тело, уже порвав остатки моего костюма.

Вова видел как они ломали сопротивление этой девчонки. Сначала она вырывалась и царапалась, как настоящая кошка. Это даже было смешно, против стольких ребят, а затем она сломалась. Вова видел ее затравленный взгляд, когда Славка сказал, что выбьет ей зубы. И ему по настоящему стало ее жалко.

— Ладно, представление окончено, — услышала я где-то издалека, а может это было мое раздавленной подсознание. Но вес с моего тела резко ослаб и все стали расходиться к своим местам. Еще минута мне понадобилась на осознание того, что меня отпустили. Я попыталась собрать остатки одежды, что бы прикрыться, но у меня ничего не получалось, так как таковых и не было.

Мой мучитель встал и медленно подошел ко мне. Теперь я сидела на коленях у его ног, прикрывая свою грудь руками. Подняв залитое слезами лицо, я посмотрела вверх в его холодные глаза. Мужчина присел рядом со мной на корточки и схватит одной рукой мои волосы прорычал мне в лицо.

— Это будет тебе уроком, пошла вон.

Не медля ни минуты я быстро поднялась, собрав все, что могла найти из одежды и выскочила за дверь. Вбежав в примерку я опустила за свой столик и начала не плакать, а просто рыдать. У

меня случилась настоящая истерика. Руки тряслись, тело ломило от жестоких пальцев оставивших синяки на моем теле. Кто-то набросил на меня халат.

— Хватит, перестань, — услышала я голос Кати.

— Да, идиотка она, как можно было ударить Волкова, — бросила мне в лицо Вика.

— Что происходит, — в дверях стоял разъярённый Дмитрий Петрович. Он оценил ситуацию за минуту.

— Все быстро на сцену, чего расселись, работы нет, — орал он на растерявшихся девчонок.

Все послушно вышли из комнаты, оставив нас с ним вдвоем. Я заметила, как Марина медлила, не хотела оставлять меня одну, но взгляд Рязанова не требовал повторных намеков. Бросив на меня полный взгляд жалости и тоски, она вышла из гримёрки.

— А ты что устроила, совсем жить расхотелось, — теперь Рязанов орал на меня, — быстро собралась и поехала домой, чтобы я тебя сегодня тут не видел, а потом еще будешь отрабатывать причиненные неудобства. Я делаю тебе поблажки, иду тебе на уступки, не присылая к тебе клиентов по твоей просьбе, а ты ведешь себя просто отвратительно. Если люди, которым нельзя отказывать и Волков один из таких. Знаешь сколько я добивался его покровительства, — пока он кричал на меня, я просто молча глотала слезы, которые градом текли по моему лицу, — идиотка, — крикнул он и вылетел из комнаты, хлопнув дверью.

Я быстро стала натягивать джинсы и свитер, впопыхах я сгрэбла всю косметику со столика в сумку. Я хотела быстрее оказаться дома. Только в трамвае я немного пришла в себя и смогла успокоиться. Дома я налила себе коньяка и я выпила его залпом, добрела до кровати и прямо в одежде провалилась в сон.

Утром меня разбудил телефон Марины. Я слышала, как она мурлыкала в трубку со своим поклонником. Я понимала, что сегодня не смогу выйти на работу, у меня еще тряслись руки, болела голова и ломило все тело. А еще мне было страшно. Нужно было набраться храбрости, позвонить Рязанову и попросить выходной.

— Значит так, сегодня у меня гость, а ты вставай пока, я сварила кофе — сказала Маринка, зайдя ко мне в комнату, — и приведи себя в порядок, — она махнула мне в сторону ванной комнаты. Я знала, что она работает с некоторыми клиентами, и догадывалась, что мне придется покинуть квартиру на весь сегодняшний вечер. Переодевшись в домашние шорты и майку, я прошла в ванну умыться. Картина открывшаяся мне в зеркале меня огорчила, волосы растрепаны, взгляд мутный, на лице разводы от туши, на груди, ногах и руках остались синяки. Я застонала и сполоснула лицо холодной водой. Черт, это же надо было так влипнуть. Теперь я расценивала всю ситуацию иначе, ну зачем я его ударила, это же был просто поцелуй, может он отпустил бы меня сразу после него.

Выйдя из ванной комнаты, я прошла на кухню. Марина уже разливала кофе по кружкам и нарезала сыр на блюде. Она оценила мой внешний вид и поморщилась. Да, выглядела я не лучшим образом, растрепанная, с красными от слез глазами, побитая и поникшая. Я заползла на стул и стала молча пить кофе, стараясь не смотреть на нее. Мне незачем напоминать лишний раз о своем глупом поступке, я и так все прекрасно чувствую.

— В семь ко мне приедет клиент, — она поставила передо мной тарелку с нарезанным сыром, — так что тебе нужно будет погулять вечером, если не собираешься в клуб, — она еще раз окинула меня взглядом, — а я так понимаю, ты сегодня не собираешься. Я просто помахала головой.

— Марина, неужели тебе нравится спать с ними, — отставив свою кружку, спросила я.

— Лина, ты еще как ребенок, во-первых, у меня только три постоянных клиента: Женя, Славик и Денис Михайлович. Во-вторых, платят мне очень хорошо, а деньги мне ой как сильно нужны, а в-третьих, с ними хорошо в сексе. Вот ты, например, спишь бесплатно с этим уродом Костей и что, получаешь удовольствие, нет, а я его получаю и еще за это плюс хорошую оплату. Надо брать от жизни все по максимуму, — так, где-то я уже слышала эту теорию, — и если уж так сложилось, то нужно искать везде свои плюсы. Клиенты у Рязанова хорошие, все состоятельные люди, никогда не позволяют себе лишнего, платят много, иногда балуют подарками.

Что я могла сказать. Я просто смотрела в свою кружку с кофе и думала о ее словах. Марина подала мне сахар. По своему истолковав мое молчание, она добавила.

— Лина посмотри на меня, кроме внешности у меня больше ничего нет, что меня ждет в будущем, муж алкоголик или трудяга, полный дом детей которых нечем кормить, работа за нищенскую зарплату. Я жила в такой семье, отец бросил нас через три года после моего рождения. Мама растила троих детей. После ухода папы она спилась. Нас с сестрами распределили в детские дома. Это вам с братом повезло, вы попали в один. Я учусь выживать как могу, и как считаю нужным, пользуясь тем, что у меня есть. У меня нет образования, что мне оставалось делать.

Я не могла ее судить, мне было искренне жаль Марину.

— Вот ты, — продолжала она, — могла бы тоже накопить денег, снять квартиру и забрать брата с детдома, но ты не хочешь ложиться под клиентов, хочешь быть чистой, поэтому и будешь жить как сейчас, денег с заработка танцовщиц хватит только на еду и одежду. Но еще я тебе скажу

Лина, что ты уже выпачкалась в грязи, когда попала в клуб и отмыться у тебя уже не получится. Любой мужчина будет считать тебя шлюхой, и никогда тебе не поверит. Так что есть ли смысл разубеждать кого-то и для чего.

Где-то она была права. Рязанов платил хорошо, но деньги уходили, как сквозь пальцы — оплата квартиры, еда, покупка одежды себе и брату, мелкие расходы, и совсем немного отложить на будущее. И да, я ненавидела Костю. Он приходил раз в неделю и брал мое тело, а я лежала и покорно сносила все его издевательства на собой, не получая никакого удовлетворения. Но смысл был — я знала что внутри я другая, не поменяла свои принципы и ценности, а снаружи это все просто обертка.

— А как же любовь, — искренне спросила я, сделав глоток теплого кофе.

— Лина, ну зачем мне любовь? Что это такое? Обычные чувства, которые когда-нибудь проходят. Я хочу стабильности и уверенности в завтрашнем дне. А не пустых иллюзий. Где эта любовь, когда муж изменяет жене, а ведь признавался до свадьбы наверняка в огромной любви и верности. Где та любовь, когда он бросает жену с ребенком на руках и уходит к другой, а та влачит жалкое существование, потому что нужно теперь заботиться и кормить помимо себя еще и ребенка. Где же она эта любовь?

Что же сделала с нами жизнь, вместо настоящей любви мы ищем просто стабильность и обеспеченность в будущем. В ее словах была истина, женщина слабый пол и она хочет быть защищенной. Чтобы кто-то заботился о ней, помогал и оберегал, и это казалось важнее любви.

— Ладно, не переживай, — Марина поняла, что я погрузилась в свои мысли, — что там у тебя за история приключилась с бандой Волкова.

Я закрыла глаза, вспоминать было больно. Но так как мы делились всеми секретами, мне пришлось все рассказать ей.

— Ты что никогда не слышала про Волкова Владимира Александровича, — удивилась она. Я просто помотала головой. Я действительно первый раз слышала эту фамилию и имя.

— Он очень опасный человек, Лина, держись от него подальше. Волков держи пол города под своим присмотром. Кроме него в городе есть еще только один такой же опасный авторитет — это Калуга Игорь Анатольевич. Десять лет Волкову понадобилось чтобы заработать себе имя и власть, которую он сейчас имеет и методы у него были очень жестокие. У него очень опасные ребята. Рязанов два года пытался попасть под его крыло. Те кто работает с Волковым могут спать спокойно, так как с ним опасно для жизни вступать в конфликты. Девушек он не очень любит, у него есть к ним странная неприязнь, он просто спит с ними и все, причем никто дольше двух раз в его постели не задерживается. Но может это их и притягивает, как магнит. Все девчонки в группе сходят по нему с ума, особенно Вика, — улыбнувшись сказала Марина, — о его прошлом почти никто ничего не знает, он отсидел в тюрьме два года, а когда вышел, то стал таким, каким его знают сейчас.

Я закрыла глаза, это надо же было так попасть. Марина поняла, что сильно напугала меня и попыталась разрядить обстановку.

— Да ты у нас теперь настоящая звезда, его боятся серьезные взрослые мужики, а ты умудрилась залепить ему пощечину, — улыбаясь говорила Марина, — может автограф оставишь.

Я была благодарна Маринке, что она умеет приободрить и отвлечь от проблем.

— Слушай может тебе надо было в цирке работать с тиграми, а не в клубе, — уже просто покатывалась со смеха Марина. Я тоже засмеялась.

— Как думаешь, что мне теперь будет, Дмитрий Петрович, что со мной сделает, — спросила я уже совсем серьезно.

— Да не переживай, — махнула Марина рукой, — знаешь сколько у него без тебя проблем, выйдешь на работу и забудешь этот инцидент, а Дмитрий Петрович в худшем случае лишит премии за месяц, а Волков уже забыл, тем более, что урок он тебе припадал.

Допив кофе я позвонила брату и договорилась провести с ним целый день. Погода была просто сказка. Сначала мы решили прогуляться в парке. А затем забрели в маленькое кафе, брат, как голодный ребенок, съел две порции котлет и огромную порцию мороженого. Я улыбалась, наблюдая за ним. Он рассказывал мне о своих успехах в учебе. Ему очень нравилась математика и поступать он планировал на физико-математический факультет. Я не сомневалась, что он будет хорошо учиться и многого добьется в жизни. Мама и папа гордились бы им. А вот мной... мне стало грустно.

— Вадим, тебя никто не обижает, — настороженно спросила я, когда мы закончили наш ужин.

— Нет, что ты, ребята меня больше не трогают, после того случая, когда Костя поговорил с ними меня теперь обходят стороной. Костя, когда появляется в детском доме, всегда у меня интересуется не обижает ли кто. Он даже сказал, что если будут проблемы, я могу обращаться к нему.

Я поняла, что как бы меня не осуждали или упрекали, я поступила правильно ради брата. Ради брата я готова потерпеть эти два часа в неделю унижения моего тела.

Мы сходили в кино, погуляли по улицам, а потом я провела его в детский дом. Я обязательно должна накопить денег и помочь брату устроить свою жизнь как нужно, подальше от этой грязи, в которой повязла сама. И если моя жизнь превратилась в ад, то у брата должно быть нормальное будущее.

Домой я приехала уже ночью. Маринка сидела на кухне и курила, она редко курила, только когда чем-то расстроена. Я сняла плащ и повесила его на вешалку в коридоре.

— Ну скажи мне чем мы хуже других, почему у одних есть все, а у других ничего, одни могут быть счастливы, а другие очень несчастны.

— Марина, что случилось, — спросила я, присаживаясь за барную стойку к ней, на столике стояли два бокала для коньяка и пустая бутылка, которую я только вчера открыла.

— Пытаюсь понять почему жизнь так несправедлива. Она потушила сигарету и посмотрела в окно. Я чувствовала, что на душе у нее мрак и ей так хочется плакать. Но почему же она не дает волю слезам, почему хочет казаться сильной. А может жизнь так жестоко с ней поступила, что у нее не осталось больше слез.

— Иди спать, ты пьяна, — погладив ее по голове, сказала я. Все таки не нравится ей ее работа, как бы с вдохновением она мне и не рассказывала обратное.

В дверь позвонили. Я пошла открывать, пока Марина плелась к себе в комнату. На пороге стоял Костя. Он вошел, захлопнув ногой дверь. Скинул свою кожанку и прошёл в ботинках в спальню.

— Мог бы снять обувь, — устало проговорила я, зайдя за ним в свою комнату.

— Поговори еще, — рявкнул он.

— Да надоел уже, — не знаю что на меня нашло, может я просто устала.

Костя ошалел от такого поворота. Он развернулся и быстрым шагом направился ко мне.

— Забыла с кем говоришь, — Костя схватил меня за волосы и больно потянул, — мне позвать друзей в гости к твоему братцу.

Я закрыла глаза и мягко проговорила, — Нет, не надо, я сделаю все, что ты хочешь.

Все было как обычно. Костя удовлетворял свои мужские желания, а я отстраненно смотрела в потолок. Кто говорил, что секс это удовольствие, тот ошибался.

Когда все закончилось, он сел на кровать и стал натягивать майку с джинсами.

— Лежишь как труп, задрала уже, хоть бы чуть-чуть приласкала, — зло бросил он, даже не смотря на меня.

— Костя, найди себе другую, которая будет тебя ласкать, — ответила я, одевая халат и направляясь в ванну. Уже в душе, я слышала, как хлопнула входная дверь. Хорошо что он ушел, ненавижу его. Я долго стояла под душем смывая его следы. Мне было противно и обидно. Но когда-нибудь ведь это должно закончиться, ему должно опротиветь спать с трупом. Я надеялась на это... Но почему же не надоело за все эти три года. Я не была такой сильной как Марина и у меня полились слезы.

Дни вернулись в свой прежний ритм. Наступила осень и началась учеба в институте. И я окунулась в нее с головой, теперь у меня почти не было свободного времени. Это оказалось сложнее, чем я предполагала в начале. Мне приходилось находить возможности еще и учиться, и это было по настоящему трудно. Я постоянно недосыпала, так как под утро приходила с работы, и по вечерам просто валилась от усталости. Я стала иногда рассеянной, часто даже засыпала на парах. Почти каждый день я опаздывала на репетиции, так как институт был расположен довольно далеко от клуба. Но к моему удивлению о моих опозданиях Виталик не рассказывал Рязанову. И я была благодарна ему за это. Впервые меня кто-то по настоящему жалел, хотя и не показывал этого ничем. Как-то Виталик отозвал меня от остальных девочек и спросил причину моих постоянных опозданий, и я рассказала ему об учебе в институте. Он так странно на меня смотрел, наверное, я была единственной такой уникальной девушкой, которая умудрялась еще и учиться. Тогда в его взгляде я прочитала уважение, и это было впервые с тех пор, как попала в клуб.

В первый же день в институте я познакомилась с еще одним замечательным человеком, Андреем. Он подсел ко мне в аудитории и стал рассказывать смешную историю. Для меня история показалось совершенно не веселой, но я слушала его и улыбалась от того, что еще были такие люди как он. Чем-то он напоминал мне моего брата, хрупкий, слишком худой, не очень высокий, светлые короткие волосы чуть выющиеся на концах, живые и веселые глаза, а самое главное, что у Андрея был очень открытый и невинный взгляд. Взгляд еще совсем чистого человека, который верил во все только хорошее. И мне нравилось с ним общаться. После этого дня мы всегда сидели вместе на лекциях, а иногда во время перерыва ходили в ближайшее кафе. И когда я раньше уходила с пар, Андрей всегда давал мне свои конспекты.

Второй раз в жизни мне пришлось соврать, когда он спросил где я работаю. Теперь я обманывала двух человек, которые совершенно этого не заслуживали — брата и Андрея. Мне было стыдно признаться ему, поэтому я сказала, что подрабатываю в издательстве. Я оправдывала себя тем, что на самом деле когда-то там работала, а самое главное, что я не хотела потерять единственного человека с которым дружила в институте.

Так как я почти ничего не успевала, училась я не очень хорошо, и это сильно задевало меня, в школе я была первой, а здесь я тянулась где-то чуть хуже среднего. Андрей видел это и старался мне помогать. Первый раз, когда нам раздали тесты по практической грамматике, я была не готова. Мои тренировки в клубе и вечерняя программа забирали у меня все время, и теперь я осознавала, как я отстала от группы. Я сидела и смотрела в свой пустой листик и чувствовала себя полной дурой. Страх стал собираться в тугой узел внутри меня и я понимала, что могу и не доучиться до конца учебного процесса. Мне хотелось плакать, но я не могла себе это позволить. В тот момент я была уже готова сдать свою пустую работу, как почувствовала, что Андрей протянул мне обрывок тетрадного листа с написанными ответами. Я испытала настоящее облегчение и была безмерно ему благодарна. На том тесте он впервые спас меня от позора, но к моему стыду, это был не последний раз. Теперь Андрей часто мне помогал с письменными работами. Для меня было ужасно осознавать, что за тебя все сделали, а ты просто бессовестно этим пользуешься. Каждый раз я испытывала стыд и чувствовала себя отвратительно. Мне, которая никогда в жизни в школе не списывала у других детей, было противно.

В клубе же у меня была противоположная ситуация с девочками. Я чувствовала жуткую неприязнь, особенно Вики. Она не просто меня не любила, она ненавидела меня. И самое обидное,

что я не могла понять ее отношение ко мне. Я всегда хорошо общалась с танцовщицами, никогда никого не обижала, ни словом, ни поступками. Старалась даже выгораживать, когда директор срывался на ком-нибудь из нас за испорченный костюм или не выход на работу. Да много чего случалось у нас в нашем танцевальном коллективе. Иногда девочки творили страшные гадости друг другу, когда не находили общий язык между собой, порча косметики и костюмов, это было просто цветочками, по сравнению с тем что они могли придумать. Однажды между Наташей и Кристиной случился небольшой конфликт, никто толком не знал из-за чего, но когда у нас была совместная репетиция, Наташе стало плохо, у нее началось головокружение и страшная рвота. Три дня она пролежала в больнице с тяжелым отравлением, а потом еще неделю дома. Все знали кто в этом виноват, но все молчали, а я все это время, пока Наталья болела, танцевала с Кристиной парный номер. Тогда я поняла, что женщины могут быть страшнее мужчин. Но если остальные девочки просто меня игнорировали, то Вика постоянно меня задевала. Единственный, кто всегда меня поддерживал, это Марина.

Утро началось, как обычно. После того жуткого инцидента в клубе с бандой Волкова в банкетном зале прошел целый месяц. Тот случай никто уже не вспоминал. После обеда я отправилась в клуб. В «Соблазне», как всегда, царил атмосфера полной работы. Официантки и бармен натирали бокалы и расставляли их на барной стойке, на сцене Виталик показывал девочками новые движения.

— Как обычно опаздываешь, быстрее Лина, — кричал Виталик мне вслед пока я бежала в гримерку.

Танец был совершенно новый и исполняли мы его только вчетвером: я, Катя, Вика и Марина. Заклучался он в синхронных движениях двух пар. Со стороны это выглядело очень красиво. После сто двадцатого повторения, когда сил уже не было, Виталик направился к Дмитрию Петровичу, а мы просто повалились на сцену. Катя начала заигрывать с новым барменом, Маринка пошла в гримерку привести себя в порядок, а я и Вика просто остались лежать на месте. Руки и ноги ныли от чрезмерной нагрузки. Однако, мне ужасно неприятно находится в обществе Вики, я вообще старалась ее избегать, и собрав последние силы, я поднялась со сцены чтобы уйти.

— Ты что считаешь себя лучше других? — просила она своим ядовитым голосом.

— О чем ты говоришь, — я не поняла ее вопроса.

— Строишь из себя святую недотрогу, что ты пытаешься этим доказать? Что ты лучше нас, — ее слова были пропитаны желчью.

— Я никогда не считала себя лучше других, я такая же как и все остальные девушки, — спокойно ответила я. Теперь мне становилось понятное ее отношение ко мне. Мои принципы и жизненные позиции вызывали у других непонимание и раздражение. То что я считала правильным, для остальных было глупым и нелепым.

— Тогда ты набиваешь себе цену, — не унималась она.

Я больше не хотела ее слушать, развернулась и отправилась в гримёрку.

— Ты еще пожалеешь об этом, — крикнула мне вслед Вика. Теперь нужно быть крайне внимательной и следить за тем, что пьешь и ешь в клубе.

Танцевальная программа уже подходила к концу и я начала переодеваться и смывать макияж. Переодевшись в свои синие джинсы и теплый свитер, я стала подгонять Марину. Она, как всегда, была копушей, разбрасывая свои вещи где попало, потом долго не могла их найти. Девочки болтали о новых нарядах и прочей ерунде, но мне было совершенно не интересно их слушать, я хотела быстрее попасть домой и лечь спать. Мы уже с Мариной собирались уходить, когда в гримерке появился Рязанов. Вид у него был немного встревоженный. Он пробежал коротким взглядом по

всем девочкам, но почему-то дольше задержался на мне.

— Завтра, ты — он указал на меня, — Вика, Кристина, Маша и Ксюша едите на частную вечеринку.

Частные вечеринки были не редкостью для клуба, вот только я раньше в них не участвовала.

— А что требуют на частной вечеринке? — спросила я, одевая пальто.

Рязанов пристально на меня посмотрел. Я не смогла понять его взгляд.

— Вика тебе все расскажет, — быстро проговорил он и вышел из комнаты.

— Не переживай, станцует пару танцев и разъедемся по домам, — с какой-то хитрой улыбкой ответила Вика.

— И где будет вечеринка, — с подозрением спросила Марина. Она уже была полностью одета и ждала только меня.

— А тебе то что, у тебя завтра Денис Михайлович в твоём расписании, если я не ошибаюсь, или тебе захотелось еще — едко бросила Вика.

— Лина, я подожду тебя на улице, — Марина просто развернулась и вышла из комнаты.

— А какие костюмы брать, — уточнила я, мне хотелось побольше узнать о предстоящем мероприятии.

— Да какие хочешь, — уже смеясь проговорила Вика.

Всю дорогу домой я долго размышляла над этим. Рязанов знал, что я не буду спать с клиентами и не послал бы меня к ним. Он понимал что я не готова для дополнительной работы и могу выкинуть что-нибудь не очень приятное, а Рязанов не хотел портить себе репутацию. Зачем ему проблемная девушка, если есть столько желающих подработать. Но, с другой стороны, взгляд Вики и ее двусмысленные намеки очень настораживали. В тот момент разум говорил в пользу Рязанова, я решила, что Вика хочет просто меня напугать.

На следующий день я собрала в сумку несколько своих костюмов, не знала что лучше выбрать и какие танцы мы будем исполнять, поэтому решила взять все что у меня есть. В этот день у меня вообще все валялось из рук, утром разбила чашку, поломала карандаш для век, разлила кофе, ненавижу такие дни. Я всегда ощущаю волнение перед чем-то новым и неизвестным. В семь за мной заехала машина и я спустилась во двор. Кристина, Вика и Маша уже сидели на заднем сиденье, мне пришлось сесть вперед к водителю. Его взгляд пробежался по мне и я поежилась от его разглядывания меня. Хорошо что я оделась скромно, чего нельзя сказать об остальных девочках, все в коротких юбках и открытых блузках. Всю дорогу мы ехали молча. Из основного состава группы были только я и Вика, и я долго размышляла, как же мы построим нашу танцевальную программу.

Подъехав к огороженной территории я поняла, что охотничьим домиком его назвать было нельзя. Это было большое двухэтажное сооружение из дерева с широким крыльцом на входе и широкими окнами. Зайдя в дом я просто опешила. Весь дом состоял из просторного и очень светлого каминного зала, дальше располагалась лестница, ведущая на второй этаж, по середине комнаты был расположен огромный полукруглый диван с длинным деревянным столиком, на котором расположились всякие разнообразные закуски и выпивка. Но не сам дом и его обстановка ввели меня в настоящее оцепенение — в зале находились одни мужчины. Сразу я увидела лысого, он сидел ко мне спиной и что-то выпивал, а рядом сидели остальные участники моего прошлого происшествия. Осознав всю суть своего положения, я начала отступать к выходу.

— Проходите девочки, располагайтесь где удобно, — и лысый постучал себе по коленям.

Все засмеялись. Девочки сняли верхнюю одежду и стали располагаться за столом. Почему меня сразу не смутило, что поехал второй состав танцовщиц. Я медленно отступала к двери, пока кто-то не похлопал меня по плечу.

— Веселись, — прошептала ядовито Вика, и прошла в конец зала, где я увидела еще одну комнату. Только сейчас я поняла, что эта была бильярдная, по звуку ударов о шары.

Я судорожно искала выход из этой ситуации и не находила его. Мой разум напрочь отказывался мне помогать. Тогда я потянулась к сумке, чтобы достать свой мобильный телефон. В этот момент я услышала знакомый веселый голос совсем рядом со мной.

— Оппа, а это не ты ли ангелочек из клуба, — я так задумалась, что не сразу увидела Сергея, который ухмылялся мне, — это будет интересно, — подмигнул он и отправился к столику за бутылкой и пару стаканами, а затем улыбаясь мне, скрылся в бильярдной.

Я не знала что мне делать, не знала куда мне вызвать такси, где я нахожусь я даже не представляла, а зачем меня пригласили было понятно без слов, понятно, что ни о каких танцах здесь реши не шло. Как можно было совершить такую глупость — поехать неизвестно куда и зачем. В тот момент я проклинала свою наивность и беспечность.

Сергей в хорошем расположении духа зашел в бильярдную. Вовка разбил шары, и прицеливался к следующему удару. Вика растянувшись в кресле, поедала клубнику, ждав окончания партии. В последнее время она стала слишком навязчивой и Вова начинал жалеть, что вообще пригласил ее.

— Чего ты веселишься, ты проигрываешь, — улыбаясь, спросил Вова. Он стал прицеливаться к следующему удару.

— Не поверишь кого я только что увидел, — начал Сергей.

Вова ударил по шару и забил нужный в лузу, затем сыгранный шар снял на полку и прицелился к следующему.

— Того ангелочка с клуба, помнишь ее, — Вова совершил промах.

— Что она тут делает, — он оторвался от игры и перевел свой взгляд со стола на друга.

— Я сам удивился увидев ее тут, — пожал плечами Сергей.

Вова перевел свой взгляд на Вику, та только развела руками и покачала головой.

Я видела, как лысый встал с дивана и направился ко мне. На его лице была довольная улыбка. Он уже раздевал меня в своих мыслях, и возможно не только раздевал... Я видела этот блеск в его глазах и я срочно должна была что-нибудь придумать.

— Вот мы опять и встретились, — подойдя ко мне, он стал стягивать мое пальто, как настоящий кавалер — жаль, что в прошлый раз мы не смогли познакомиться поближе, но мы можем сейчас это исправить, — повесив мою верхнюю одежду на вешалку, лысый схватил меня за руку и повел на кухню.

Я на негнущихся ногах молча шла за ним. Нужно было попробовать уговорить его меня отпустить, хотя я слабо верила в такой исход, слишком его глаза говорили о том, что именно он хотел со мной сделать, и это было никак не поездка домой.

— Как тебя зовут, — неуверенно начала я, зайдя на кухню.

— Славик, — подмигнул он мне, ему начинал нравиться наш разговор, он оценил мою реакцию, как согласие.

— Слава, — очень ласково проговорила я, — ты мог бы вызвать мне такси, я сегодня совсем не важно себя чувствую, — я даже приложила свою руку к голове для большего эффекта, — мы могли бы продолжить наше общение в другой раз. Я попыталась сделать больной вид, а так как актриса из меня никудышная, Слава сразу раскусил мою лож. Наверное со стороны это выглядело нелепо и он рассмеялся, его смех мне совершенно не понравился, он был грубый и противный.

— Я похож на идиота, — спросил он.

— Нет, — сглотнула я, теперь я понимала, что полностью провалилась свою игру.

На кухне он закрыл входную дверь и повернулся ко мне.

— Не хочу чтобы нам помешали, — он смотрел прямо на меня своим похотливым взглядом, а затем стал медленно ко мне приближаться. Я оглядела помещение кухни и не найдя второго выхода стала отступать пока не достигла стола.

— Тебе понравится, — лысый, приблизившись совсем близко, положил руки мне на плечи и стал укладывать меня на стол.

В поисках спасения, я пыталась что-нибудь найти на столе, и к моему удивлению, среди всяких мелочей схватила столовый нож. В тот момент это показалось мне настоящим защитным оружием.

— Оставь меня в покое, — сказала я, приложив нож к его ребрам.

Он немного опешил от такого поворота событий, а потом заулыбался.

— Попробуй, — его реакция была моментальной. Лысый схватил меня за запястье и вывернул руку в сторону, сильно надавив, нож выпал из моих рук.

Разве я могла тягаться с профессиональным бандитом да еще со столовым ножом. Это было глупо. Слава толкнул меня и я налетела на шкафчик с посудой. Тарелки и чашки загремели и стали сыпаться на меня, а я медленно сползала по на пол. Наверное шум привлек людей, так как через несколько минут в кухне собрались все кто был в каминном зале, или хотя бы те, кто не успел уединиться наверху. Когда я подняла взгляд, на меня смотрели серые холодные глаза.

— Что здесь происходит, — спросил Волков, скрестив на груди руки. Его взгляд прожигал меня насквозь, и теперь Слава показался мне детским страхом по сравнению с этим мужчиной.

— Да вот сама виновата, сначала к братве сама приезжает, а потом целку из себя стоит, — стал оправдываться Слава.

Я попыталась встать, но вокруг валялись осколки посуды и я чуть-чуть порезала себе руку.

— Мы это уже проходили, не так ли ангел, — сказал с опасной усмешкой Вова, пристально смотря в мои глаза, — вышли все, — это уже был полу крик для остальных свидетелей происшествия, хотя смотрел он только на меня.

И все молча стали расходиться. Я отвела от него свои глаза и смогла все же подняться с пола опираясь на шкаф. Посмотрев на руку, я убедилась, что порез не серьезный, зажала его другой рукой.

— И что ты тут делаешь, хочешь разозлить остальных и повторить нашу последнюю встречу, — начал раздражаться он. Я понимала, что вся ситуация выглядела так, как и сказал Слава, и от этого чувствовала себя полной дурой.

— Мне сказали, что это будет обычное выступление, — мой голос сорвался.

— И ты не знала куда ехала, — ухмыльнулся он. Я помахала головой как маленький ребенок.

— И ты хочешь чтобы я в это поверил, — он почти смеялся надо мной, я чувствовала его издевательский тон. Наверное на самом деле это было похоже на бред.

— Пожалуйста, вызовите мне такси, — чуть слышно попросила я.

— Каждая девочка в клубе знает, чем заканчиваются частные вечеринки, — он сделал акцент на этом предложении, и конечно я поняла его. Волков ни грамма мне не верил. Он еще минуту рассматривал меня, опустил взгляд на мою порезанную руку и тогда, в его глазах, что-то изменилось.

— Иди одевайся, я отвезу тебя, — он развернулся и вышел из кухни. Неужели теперь меня оставят в покое, я почувствовала облегчение.

Выйдя в холл, я нашла среди всего вороха одежды свое пальто и шарф, быстро их одела. Вся компания продолжала веселиться и не обращала больше на меня внимание. Вова накинул на себя куртку и уже собрался выходить, как из бильярдной вышли Вика и Сергей. Увидев меня с Вовой, она обиженно надула губки, а когда поняла, что он собирается со мной уезжать, то вообще поменялась в лице. Она бросила на меня взгляд, который обещал мне медленную и мучительную смерть. Но мне было уже все-равно, своей смерти я избежала десять минут назад, и я вышла на улицу.

Вова посадил меня в черный джип, и медленно выехал за ворота. Мы ехали молча Он включил обогрев на максимум, так как на улице было холодно, а затем щелкнул радио. Я смотрела в окно и думала почему судьба постоянно преподносит мне сюрпризы. Почему Рязанов подставил меня в этот раз, ведь он знал, чем может закончиться эта вечеринка.

— И давно ты работаешь, — прервал мои мысли Волков.

— Почти пол года, — ответила я.

Он не стал уточнять, что входит в мою работу, а я не стала ничего объяснять. Мне было все-равно, что он про меня думает. А в уме он явно, о чем-то размышлял. Я не хотела с ним разговаривать. Мне было неприятно на него смотреть, еще не забылась наша прошлая встреча, его бешенный взгляд, его жестокий поступок, и даже сегодняшнее спасение не вызывало во мне симпатию к нему. Сам Вова внушал мне чувство страха. Теперь зная его, я бы никогда не посмела его ударить. Да я бы вообще держалась от него как можно дальше.

Вова тоже смотрел вперед и не мог понять девушку которая сидела на соседнем сиденье. Кто она такая — обычная шлюха, очень искусная актриса, что она замышляет, какую выгоду хочет получить своей игрой. За свою жизнь он познал многих женщин, но эта никак не укладывалась в

его представление о них. Вова знал, что в клубе у Рязанова Дмитрия Петровича нет чистых и невинных девушек. Все они алчные и жадные, ни одна из них ради денег не побрезгует лечь под клиента, все они одинаковые. Как и когда-то его бывшая... Грустные мысли опять навеяли воспоминания о прошлом, хотя он давно его похоронил. Когда-то он еще был совсем другим человеком, не попавших в этот криминальный мир, но это было очень давно, в другой жизни. Сейчас он стал жестким, жестоким и сильным, он стал уверенным и властным, каким и должен быть в этом мире.

На въезде в город Вова спросил куда ехать дальше и Лина назвала адрес. Да, все так и есть, подумал он, адрес набережной, где Рязанов снимает квартиры для своих танцовщиц. Подъехав к нужному дому Вова остановился.

— Спасибо, — неуверенно сказала Лина и потянулась к ручке двери. Вова видел ее неуверенные движения, она не знала как себя с ним вести.

— Обычного спасибо будет мало, будешь должна мне как минимум танец, — ответил он, рассматривая ее.

Девушка выбралась из машины и зашагала к подъезду.

Зайдя в квартиру я прошла на кухню и заварила себе чай. Когда приятное тепло расплзлось согрело меня, мне стало спокойней.

— Ну как поездка, — в дверях стояла Марина в длинной белой майке, я поняла что она уже спала.

— Я опять чуть не влипла в неприятности, — и допила содержимое кружки, поставила ее в раковину.

— Это у тебя в крови, — усмехнулась Марина и развернулась к себе в комнату.

— Да уж, — за последний месяц я успела два раза впутаться в неприятную историю, причем оба раза с одним и тем же человеком, но если в первый раз — все закончилось печально, то во второй раз — он мне помог.

Я поплелась в спальню, настроение было скверное. Я еще долго ворочалась в кровати и не могла уснуть. Все мои мысли были об этом странном человеке. Сегодня мне просто повезло, кто бы мог подумать, что именно он вытащил меня из этой передрыги. Если бы кто-нибудь мне об этом рассказал, я бы ни за что не поверила.

Будильник прозвенел, как обычно в 7.30, но я не могла заставить себя встать с кровати. Через тридцати минут Марина зашла в мою комнату и начала кричать, что я опоздаю в институт. Сломая голову я натягивала свитер и джинсы, на ходу уже в лифте застегивала куртку. В аудиторию я зашла самая последняя, получив от преподавателя суровый взгляд, я расположилась рядом с Андреем.

— После пар мы идем в кафе, идешь с нами, — он старался говорить тихо, чтобы преподаватель не услышал, но в голосе я все равно уловила умоляющие нотки.

— Андрей, ты же знаешь, что я не могу, мне надо на работу, — в такие дни я ненавидела свою работу, мне хотелось настоящей студенческой жизни, настоящих друзей, общения.

Я заметила, как Андрей обиделся. Мне было жаль его. Андрей был вполне симпатичным парнем, с которым может захотеть встречаться любая девушка. Конечно у него не было такого потрясающего телосложения, как у Волкова, так как уверена, что свое свободное время он проводил за книжками. Чем занимался ночами и вечерами Волков можно было только догадываться, и это было никак не невинные увлечения литературой. Андрей же полностью отдавался наукам, чем спорту, но зато он мог увлечь своей эрудицией, грамотностью и приятными манерами. А еще Андрей был полностью открытым, все его эмоции были видны как на ладони. И самой отрицательной эмоцией у него было разочарование или обида, никогда я не видела у Андрея

злости во взгляде.

— Может я провяжу тебя на работу, — спросил он после лекции.

— Не стоит, — сухо ответила я. Я не хотела подавать ему надежды на отношения. Мне нравилось быть просто друзьями.

Зайдя в клуб я сразу отправилась в кабинет Рязанова. Дмитрий Петрович бросил на меня быстрый взгляд и продолжил подписывать свои бумаги.

— Что тебе, — бросил он, я почувствовала его раздражение.

— Зачем вы отправили меня в охотничьи домики, — я сама удивилась строгости своего голоса.

Теперь он оторвался от бумаг и внимательно на меня посмотрел.

— Что опять ты натворила, — спросил он.

— Вы знали, что там будет бригада Волкова, — начала я, — конечно знали, но вопрос почему меня, вы же понимали, чем закончится эта поездка, знали мое отношение ко всему этому, и все равно меня послали, — теперь я уже срывалась на крик.

— Прекрати свою истерику, — стукнул по столу Рязанов, — да я бы в жизни тебя туда не послал, мне и так хватило прошлого раза, но Волков сам определил кому приехать.

Я не сразу поняла ответ, что за глупости он говорит. Зачем Волкову нужна была я, казалось, он и сам удивился, увидев меня на кухне в охотничьем домике. И его удивление было настоящим, а не наигранным. Я совсем ничего не понимала, я окончательно запуталась в своих мыслях. Если Волков хотел опять меня наказать, то зачем отвез домой. Мое молчание затянулось и Дмитрий Петрович позвал меня по имени.

— Зачем ему это было надо, — шепотом протянула я, все еще путаясь в своих мыслях.

— Не знаю, Вика сама передала мне список, кого собрать из девочек для этой поездки — ответил Рязанов.

Только теперь я начала осознавать происходящее, вот тебе и настоящая правда, все стало на свои места. В тот момент я готова была убить Вику, это она отправила меня к ним в надежде, что меня поставят на место.

— Так что случилось, — допытывал директор.

— Ничего, — ответила я, не могла же я рассказать ему про женские склоки, это было низко.

— Тогда свободна, надеюсь жалоб не поступит. Он вернулся к своим бумагам.

Я молча вышла из кабинета. Девочки уже репетировали на сцене. Виталик крикнул, что бы я немедленно переоделась и присоединилась к ним. Все два часа мы усиленно занимались, так как новый танец планировалось запустить в начале весны. В голове у меня был полный бардак. Пока мы танцевали, я смотрела на Вику и та украдкой бросала злые взгляды на меня. Я понимала, что не смогу ей отомстить, я не могу скатиться до ее уровня и так низко пасть. Видя ее расстроенное лицо, я осознала одну интересную вещь, что всё-таки, даже не желая этого, я рассчиталась с ней, я испортила ей вечер и уехала с ее мужчиной. У меня на лице появилась самая счастливая улыбка.

Утром в институте был тест, а я, как всегда, была не готова. Андрей подсказал мне все правильные ответы, и я была ему очень признательна. Не знаю чтобы я без него делала. Иногда мне казалось, что учусь в институте только благодаря ему, наверное меня бы уже выгнали за неуспеваемость. Придя в клуб, мы повторили новый танец, и продолжили готовиться к вечерним выступлениям до открытия клуба. Уже в гримерке переодеваясь в костюм для вечерней программы, я подумала, что нужно все выходные провести с братом, так как давно его не видела. Жизнь закрутилась как колесо, в сумасшедшем темпе: учеба, репетиции и работа.

Вова сидел с Сергеем за дальним столиком в клубе и смотрел на извивающиеся танцовщиц на сцене. Все девчонки отлично танцевали и имели соблазнительные тела. Но взгляд возвращался к Лине.

— Может наконец-то трахнешь ее, — спросил Сергей, наблюдая за Вовой.

— О чем ты говоришь, — взгляд переместился на друга.

— Я же вижу как ты пялишься на эту девчонку, я не узнаю тебя Волков, раньше ты брал что хотел, а теперь сидишь и просто слюни пускаешь, — Сергей махнул официантке.

— Ты не заговаривайся, — раздраженно сказал Вова, — тебе это сойдет с рук только за то, что мы прошли столько всего вместе. Он хотел продолжить, но подошла официантка и принесла их заказ.

Она поставила на столик два стакана, закрытую бутылку виски и лед. Только Сергей пил этот напиток со льдом. Пока Сергей открывал бутылку, взгляд Вовы вернулся на сцену к танцовщице. Сейчас был парный танец, она была как настоящий ангел. Если бы Вова встретил ее в другом месте и в другой обстановке, он бы действительно в это поверил. Может Сергей прав, если он удовлетворит свое желание, она выйдет из головы. Вова проглотил виски и налил еще.

Я сидела в гримерке, когда зашел Рязанов и сказал, что меня вызывают на приват. Переодев костюм для танца я отправилась в vip-зону. В кабинке было темно и я не сразу рассмотрела своего клиента, а когда поняла кто он, заиграла музыка. Но я так и осталась стоять и глупо смотреть на Вову.

— Что с танцем, ты забыла движения, — усмехнулся он.

Вова, как обычно был одет во все черное. Почему он выбирает такие мрачные цвета, черная кожаная куртка, черные джинсы, черная майка обтягивающая его крепкое тело. Он поудобнее расположился на диване. Мое сознание вернулось с разглядывания его фигуры к действительности. Да, я же должна ему танец. Как же он мог упустить мою благодарность.

Я начала двигаться, но движения получались скованными, я не хотела его соблазнять. И это была моя ошибка. Вова резко встал с дивана и быстро направился ко мне. Он схватил меня за волосы и потянулся к мои губам.

— Для других ты танцуешь по-другому, почему же я не могу получить что и все остальные, — он не дал мне сказать и слова, впился в мои губы.

Сначала я как и раньше растерялась, от такого напора, но потом подалась его поцелую и открыла рот. Его губы были как огонь который сжигал меня, язык проник мне в рот и я по терялась в этом поцелуе. Голова начала кружиться, а по телу расползлись мурашки. Это был мой первый настоящий поцелуй. Вова почувствовав во мне перемены и оторвался от моих губ.

— Так-то лучше, наверное прошлого урока тебе хватило, — услышала я. Он улыбался и хищно смотрел в мои глаза. Затем он отпустил мои волосы и переместил руки к моей одежде.

— Ты правильно поняла зачем я тебя позвал, — после этих слов он стал развязывать мои завязки от костюма. Это было как ведро холодной воды.

— Нет, — оттолкнув его руки, я стала завязывать обратно мой костюм.

— Нет, — как то тихо повторил Вова.

Я не поняла что случилось, он так резко схватил меня на руки и понес к дивану. А за тем просто бросил туда как куклу. Сбросил свою куртку на пол.

— Нет, — опять повторил он, с жестокой интонацией, и стал расстегивать ремень на джинсах.

Я видела его затуманенный взгляд, полный вожделения. Я попыталась отползти от него подальше, но Волков схватил меня за ногу и подтянул на край к себе. Мои ноги оказались на полу, а я сама лежащей на диване. Вова расположился между моих открытых для него ног. Так как весь мой костюм состоял из легкого кожаного топика и такой же короткой юбки, снимать с меня ему было почти нечего. Он схватил ткань на груди и потянул, так что та треснула и упала на пол. Затем он приступил к юбке, которая развязывалась сбоку. Я пыталась с ним бороться, нет я не кричала, я знала что музыку сделают громче, но бороться не перестала. Я начала отталкивать его руки, бить его кулаками и затем царапаться. Это еще больше его взбесило. Волков схватил мои руки своей одной и поднял их над моей головой.

— Настоящая фурия, — выдохнул он мне на ухо.

Сначала я услышала треск ткани, это была последняя ко мне преграда и мои трусики упали к юбке и топику, а затем звук расстегивающейся молнии. Меня обуяла настоящая паника. Только не это. Я как будто опять переживала тот вечер около библиотеки. Когда Костя также со своим дружками ломали меня. Единственное, что я могла придумать это задеть его.

— А по другому не можешь заставить девушку спасть с собой, — задыхаясь проговорила я. Это сработало. Он остановился. Я видела его горящие глаза, но уже не вожделением, а злостью. Захват с моих рук ослаб, и он отстранился от меня.

— Хватит из себя недотрогу строить, сколько ты хочешь, — кричал он мне в лицо, триста, нет пятьсот, а может штуку — теперь он был в ярости.

Я опешила от такого заявления. Мое замешательство он наверное понял по своему.

— Все вы одинаковые, шлюхи, — он слез с меня, стал застегивать джинсы и одевать куртку, заметем он просто вышел из комнаты.

На глазах появились слезы.

Так как сегодня был выходной день, я поехала за братом. Забрав Вадима, мы направились в парк. В отличии от моего настроения, погода для конца осени была очень хорошая. Светило солнце, хотя оно не грело, и уже чувствовалось приближение зимы, нам было приятно пройтись по парку. Весь день я была молчаливой, а брат все время мне что-то рассказывал, но мыслями я летала далеко. Правильно, что еще мог подумать обо мне Вова, танцую стриптиз в клубе, приезжаю на частные вечеринки, живу в съемной квартире клубом. Только одно... Где-то в подсознании я оправдывала его отношение ко мне, но единственное что я не могла понять это что он хочет от меня.

— Ты меня совсем не слушаешь, у тебя все хорошо, — сквозь свои мысли я услышала голос Вадима.

— Да милый, — я потрепалась его за волосы, как любила это делать мама.

— Хватит, я уже взрослый не делай так, — Вадим отстранился от меня.

На самом деле, когда мой брат превратился из мальчика в юношу я даже не заметила, жила своей сумасшедшей жизнью между работой и учебой. А может это перемены заставили нас повзрослеть.

Мы замерзли и решили зайти в ближайшее кафе. В зале было очень тепло и уютно, и пахло просто божественно. Только сейчас я вспомнила, что ничего сегодня не ела. В кафе было несколько свободных столиков и мы расположились около окна, заказав еду, я посмотрела на часы. У меня еще было свободное время до репетиции в клубе. Мой брат всегда был сладкоежкой и сейчас он искал страницу со сладостями.

— Как твоя работа, — спросил он изучая лист с десертами.

Хорошо что он был так увлечен тортами и не заметил мою реакцию. Я немного растерялась, руки сжали край скатерти.

— Все хорошо, — неуверенно ответила я.

— Наконец они оценили тебя и стали платить намного больше, — он отложил меню и теперь смотрел на меня, — я просто помню что они не очень баловали тебя вознаграждением за переводы.

— Да, ты прав, теперь они меня ценят, — грустно сказала я, и мне было горько от этих слов. Я старалась не смотреть брату в глаза и боялась, что он будет развивать эту тему дальше, а весь вечер врать я не могла. Подошла официантка принять заказ, чем и спасла меня.

— Лина, я тоже решил пойти работать, — начал Вадим, когда мы остались вдвоем — я подумал, что тоже могу подрабатывать, есть много способов заработать деньги без опыта и образования, я хочу помогать тебе.

Мне казалось что я сейчас расплачусь, мой младший брат хотел мне помогать. Я улыбнулась ему. Как же я его люблю, единственного самого близкого и родного мне человека.

— Я видел одно агентство набирает ребят для распространения рекламный брошюрок и листовок, — продолжал он, — платят они конечно не очень много, но лучше чем ничего, — увидев мою улыбку, он заулыбался мне.

— Надеюсь эта работа не будет мешать учебе, ты должен учиться и поступить в институт, — ответила я.

— Нет, не переживай всего два часа в день.

После кафе я провела брата в детский дом и пообещала заехать за ним и завтра. Время, что я проводила с братом было для меня как настоящее лекарство от этого ужаса в котором я жила.

Сама же, я отправилась на репетицию. Уже подходя к «Соблазну» я увидела знакомый джип и еще несколько машин. Сердце начало пропускать удары, хотя на мне была тонкая куртка, мне стало ужасно жарко. перейдя дорогу, я остановилась на входе в здание и пару минут собиралась с мыслями. Наша последняя встреча закончилась весьма неприятна, и у меня до сих пор был осадок от его слов. Зайдя внутрь я поняла что в клубе все как обычно: девочки уже сами разминались на сцене, на баре расставляли посуду и спиртное, и только пройдя в зал я увидела его. Справа за столиком около стены расположились Рязанов и Волков, остальные его ребята сидели еще через два столика от них. Из-за темного освещения в самом зале я их сразу не заметила.

— Лина, давай быстрее иди переодеваться, — крикнул со сцены Виталик. Его голос вывел меня из оцепенения.

Я почти вбежала в гримерку, на ходу расстёгивая куртку, быстро переодев шорты с майкой и закрутив волосы в высокий хвост, вышла в зал. Поднявшись на сцену, мы заняли все свои позиции для танца. Так как сама сцена была хорошо освещена, а зал нет, я ничего не могла рассмотреть. Но я чувствовала его взгляд на себе, я знала что он наблюдает за мной.

Вова потерял нить разговора когда она появилась на сцене, яркое освещение позволяло ее хорошо рассмотреть. В простой одежде она уже не была похожа на стриптизершу, а походила просто на танцовщицу, или даже на совершенно обычную девушку.

— Володя, ты слышишь что я говорю, — Рязанов вернул меня к разговору.

— Да, я понял что у тебя проблемы, не переживай, я выясню кто на тебя стал наседать, можешь расслабиться, — Вова опять вернул взгляд на сцену. Они уже танцевали, но я видел как Лина нервничала, все движения были скомканы, и шаги неуверенные.

— Лина, что с тобой сегодня, — остановил музыку Виталик.

Я и сама понимала, что постоянно ошибаюсь. Мне было стыдно что это видел и Волков. Я не хотела что бы он понимал как на меня действует.

— Извини, Виталик, я сегодня не в форме, наверное простыла, — ответила я. Но я понимала что со мной происходит, я волновалась. Этот жестокий мужчина заставлял меня нервничать. Я не могла сосредоточиться, все время путалась в движениях, отставала от остальных девочек. Виталик косо на меня посмотрел. Я боялась что он поймет причину моего настроения, но если он и понял, то не пода вида.

— Ладно, сделаем перерыв десять минут, — Виталик спустился со сцены и оставил нас одних.

Я старалась не смотреть в зал, но не могла ничего с собой поделать, зрение уже привыкло к такому контрасту освещения, и я увидела, как Рязанов встал со своего места и отправился к себе в кабинет, а Волков стал одевать куртку, которая до этого висела на спинке стула. Вика быстро спрыгнула со сцены и направилась в его сторону.

— Здравствуй Вова, — она нежно улыбнулась ему, — давно не заказывал приват, — пропела она, подойдя совсем близко. От Вики сильно пахло слишком сладкими духами, ее майка полностью облегла грудь и почти выставляла ее на показ, девушка стала накручивать локон на палец и Вова проследил за ее движением. Ярко красная помада бросалась в глаза. Волков стал размышлять, как он до этого вообще с ней спал, теперь она казалась ему пресной, неинтересной и вульгарной, но ведь он всегда так думал после первого раза.

— Заказывал только не с тобой Викуля, не обижайся но сейчас много работы, — он развернулся и направился на улицу. Вся его банда поднялась со своих мест и вышли за ним на улицу.

Теперь я могла дышать спокойно, мне стало легко. Вика вернулась на сцену и судя по ее выражению, разговор у них был не самый сердечный, для нее так точно. Но больше меня удивила

моя реакция — мне было приятно, мысленно, я ссылаясь на то что недолюбливаю ее. Вика посмотрела на меня своим коронным ядовитым взглядом и отвернулась. И я решила, что стоит обращать внимание на то что я пью и ем в клубе.

После репетиции я и Марина вернулись домой. Так как до выступления у нас оставалось пару часов мы решили что-нибудь приготовить на ужин. Готовили мы вообще редко, так как у меня времени совсем не было, а Марина не умела готовить, и питались чем попало — полуфабрикатами, бутербродами, салатами. Марина отправилась в магазин за продуктами, а я уже доставала посуду, когда позвонили в дверь. На пороге стоял Косят. Я сразу сникла, как я могла забыть, что прошла почти неделя. Он заметил мое настроение.

— Я вижу, как ты рада меня видеть, — он прошел в квартиру. Хорошо, что сейчас холодное время года, и он хотя бы позволял себе оставить верхние вещи в коридоре.

Без лишних слов, Костя прошел сразу в спальню. Я знала, что он надеется на мои ответные ласки, но я не могла.

— Ну что же ты стоишь, — крикнул он с моей комнаты.

Я прошла к нему в спальню словно на казнь. Затем начала расстегивать блузку и снимать джинсы. Я старалась даже не смотреть на него, все делала на автомате. Так что и в этот вечер он не получил ничего для себя нового. В какой-то момент он хотел поцеловать меня, но я отвернулась. Мне были неприятны его ласки, его стоны, меня все раздражало. Когда он закончил, ничего не сказав, оделся и просто ушел. А я зарылась в подушку и начала плакать.

— Ну вот, отошла на тридцать минут а ты уже рыдаешь, — услышала я рядом голос Марины, — что случилось, Костя приходил, — спросила она. Я просто махнула головой. Она присела на кровать рядом со мной. Я услышала как зашуршал пакет.

— Может напьемся, как думаешь, я прихватила новую бутылочку вискарика, — она помахала полной бутылкой перед моим лицом, — и смотри покажем сегодня в клубе новый танец.

Я улыбнулась, встала с кровати и пошла в ванну приводить себя в порядок. Соблазн напиться был велик, но я знала, что Рязанов убьёт нас за такую вольность.

Неделя пролетела как в тумане, в институте начался период подготовки рефератов и для меня это было настоящим кошмаром. Теперь предстояло находить время еще и на библиотеку. Мне казалось, что я вообще перестала спать, так как после клуба я еще делала задания по истории, психологии, английскому и других дисциплинах. После лекция я бежала в читальный зал, быстро искала нужную информацию и убегала на репетиции.

— Слушай, хочешь я могу помочь найти тебе другую работу, — сказал мне Андрей, когда я уже собирала ученики со стола. Прозвенел звонок и ребята начали расходиться с аудитории. Я уже опаздывала на репетицию и мне надо было торопиться. Конечно, Андрею казалось странным, что я все время не готова к занятию, что я почти сплю на лекциях, всегда уставшая, как работа переводчиком может так выматывать человека.

— Нет, спасибо, я не могу уволиться, — я старалась скрыть дрожь в голосе, — я просто пообещала им что не уйду в ближайшие два года. Я, как и брату, старалась не смотреть в его глаза, мне казалось что они меня выдадут и Андрей поймет что я вру. Почему последнее время они стали спрашивать про работу.

— Да, но так изматывать себя ради простого обещания им, — он не понимал меня, — это того не стоит.

Конечно не стоит, я бы с удовольствием уже давно сменила работу, но только я не могла этого сделать.

После того случая в vip-зоне Вова несколько раз приходил в клуб вечером на шоу программу, но он больше не заказывал со мной танец. Для меня это было только к лучшему. Он, со своей бригадой, выпивал пару коктейлей на баре, а затем поднимался к директору. У Рязанова в последнее время были серьезные проблемы. Он стал нервным и дерганным, постоянно срывался на всех. В такие дни мы старались не попадаться на его пути. Даже девочки стали более дисциплинированные. А наличие проблем у директора клуба означало, что Вова здесь будет часто.

Вот и сегодня Волков пришел со своими ребятами и расположились за барной стойкой около vip-зоны. Пока я танцевала на сцене, я ощущала его холодный взгляд. О чем он думал пока смотрел на меня. После таких дней я чувствовала себя по-настоящему грязной даже внутри. Мне хотелось сбежать и никогда сюда не возвращаться.

Я уже переодевалась для парного выступления, когда зашел охранник и сказал что меня вызывают на приватный танец. Я так и замерла с не полностью одетым костюмом.

— А кто заказчик, — с волнением спросила я.

— Не знаю, первый раз его вижу, — пожал плечами он и вышел из комнаты.

Я вздохнула с облегчением, значит все пройдет как обычно, просто выступление, без унижения. А потом я вспомнила, что он и его ребята расположились сегодня около бара прямо на входе в vip-зону. Я села на стул, костюм вообще не одевался, отлетела пуговица на корсете, потом порвалась молния на сапогах, или я просто начинала нервничать.

Теперь мне ужасно не хотелось туда идти, я не хотела с ним столкнуться. Я тянула время. Не хотелось видеть его осуждающий взгляд.

— Ты что не идешь на танец, — с удивлением спросила Наташа, нанося румяна на лицо.

— Иду, — обреченно ответила я, выбора у меня не было. Переодевшись в короткую черную юбку и жаккардовый черный корсет, я направилась в vip-зону.

Проходя бар, я не могла не столкнуться с Вовой. Чем ближе я подходила к ним, тем сложнее

мне становилось делать следующий шаг. Они занимали весь конец барной стойки и пару столиков напротив. Человек десять. Я поняла что это все его люди, они отличались от все посетителей. В клубе гости всегда выглядели элегантно: костюмы, классические свитера, рубашки, брюки, а эта компания выглядела грубо и опасно, в своих кожаных куртках, джинсах, ботинках на толстой подошве. Я понимала почему они почти никогда не снимали верхнюю одежду, наверняка весь их арсенал оружия был бы виден посетителям. Вова заметил мое приближение и развернулся на стуле ко мне лицом. Я знала все его эмоции, написанные на лице. Это было отвращение. Я старалась не смотреть на него, но проходя мимо, Волков схватил меня за руку и заставил остановиться. Захват на руке был почти болезненным. Я даже подумала, что обязательно останется след.

— Работать, — с сарказмом спросил он. Я посмотрела на барную стойку которая была заставлена рюмками текилы, потом на его друга, который улыбался во все свои 32 зуба, и вернула свой взгляд на Вову.

— Да у меня танец, — попыталась выделить я последнее слово.

— Ну давай, танцуй, — он тоже сделал ударение на последнем слове, но оно имело совсем другой смысл.

Волков отпустил мою руку и повернулся к бару. Еще минуту я позволила себе его рассмотреть. Все тот же комплект черной мужской одежды, все те же серые холодные глаза, острые скулы, соблазнительные губы, правда сегодня его лицо было гладко выбрито, но и это не скрывало того, кем он был, опасный хищник. И только сейчас я поняла что он мне нравится как мужчина. Сейчас глядя на него, я осознала, что хочу опять ощутить тот поцелуй который произошел в vip-зоне. Впервые в жизни я сама хотела поцелуя. Мне нужно было срочно отойти от него.

Первый раз за все время своей работы я не рассмотрела своего заказчика. Мысли мои принадлежали другому мужчине. Нет, танцевала я хорошо, даже слишком хорошо. Все движения были чувственными и по-настоящему эротическими. Сегодня я отдавала в танце свою душу.

Закончив исполнение своей приватной программы, клиент попрощался, оставшись очень довольным моим выступлением, я привела в порядок свой костюм и вышла из комнаты. Как только я переступила порог vip-зоны меня грубо поймали мужские руки и потянули в угол. Волков схватил меня за затылок и приблизил к своему лицу. Его взгляд был диким и голодным. Взгляд настоящего зверя.

— Ублажила клиента, — в его голосе была злая насмешка, он изучал меня, будто искал следы преступления.

Я попыталась высвободиться из его захвата, но он еще крепче сжал свою руку на моем затылке, а второй сдавил талию.

— Отпусти меня, — злась сказала я. Мне не нравилось то, как сильно он меня держал.

Хотя в клубе был полумрак и громко играла музыка, мы были в зале где полно людей, неужели никто не придет мне на помощь, неужели никто не заметит такую вольность. И тут я увидела как его ребята поднявшись со своих мест, приблизились к Вове, встав за его спиной, заслонили нас от любопытных взглядов. Они выстроились полукругом как настоящая стена. И если бы кто-нибудь ринулся меня спасать, то получил бы жесткий отпор. Было страшно приближаться к этой компании и я вполне понимала любого. Я знала, что никто не придет меня выручать.

Волков проследив за моим взглядом, резко развернул меня лицом к стене и прижался ко мне всем телом. Я почувствовала его возбуждение. Он меня хотел. Он просто желал секса. Его хват на моей шее стал властным. Он сильнее прижал меня к стене. Казалось он стремился сделать мне больно, он будто хотел подавить меня, подчинить себе. Хотя это было глупо, я и так уже давно была сломлена и подчинена жизненным обстоятельствам. Его рука прошла вдоль позвоночника, затем

на талии перешла вперед и стала спускаться ниже. Он просунул свою руку мне под юбку и я начала вырываться. Чем больше я дергалась, тем плотнее я прижималась к нему, и от этого было обидно, но и спокойно реагировать на такое я тоже не могла.

— Стой спокойно, а то будет больно, — он запустил свою руку мне в трусы и ввел в меня два пальца. Я дернулась от такого резкого вторжения и мне на самом деле стало больно. Тогда он достал свою руку и развернул меня к себе лицом.

— Я просто хотел кое что проверить, — спокойно проговорил он, и сразу отпустил меня. Его взгляд был уже совсем другим. Я не поняла чем вызвана такая перемена настроения. Он был спокоен, уравновешен, его глаза больше не горели огнем. Еще минуту он изучал мою реакцию, а затем просто развернулся и отправился к бару. Его ребята заняли свои места, как будто ничего и не произошло, словно такое поведение в порядке вещей. Мне было жутко неприятно. Будь он проклят! За что он со мной так, ненавижу его. Мне хотелось плакать, но я не могла себе такое позволить в присутствии девочек. Опять униженная я отправилась в гримёрку.

Волков видел этого мужчину, который вышел из vip-комнаты с блаженной улыбкой на губах. Его взяла злость. Сука! Он хотел разорвать ее клиента и ее саму. Когда она появилась из комнаты, Волков не мог не проверить очевидного. Ему нужно было убедиться — был ли у них секс. Тогда он схватил ее и запустил руку в трусы, но она была сухая. Вова почувствовал, что ей стало больно когда он ввел в нее свои два пальца и она дернулась.

— Я уже было подумал что ты трахнешь ее прямо тут, — улыбаясь проговорил Сергей, вырывая его из своих мыслей. Он протянул другу рюмку текилы и Волков выпил ее.

— Послушай, Вовка, ты должен скорее разобраться с этой проблемой в лице этого ангелочка, если ты ее не поимеешь в ближайшее время, то твои веселые друзья у тебя в штанах пойдут в мозг и боюсь я потеряю друга, — он уже смеялся от души.

— Поговори еще, — разозлился Вова и выпил следующую рюмку.

Весь остаток вечера я была сама не своя. Девчонки рассказывали смешные истории, но я их не слушала. Что же со мной происходит. Казалось где-то глубоко внутри я вижу в Вова настоящего живого человека, а иногда — настоящего зверя. Почему же происходит такой контраст.

Программа закончилась и мы с Маринкой отправились домой. Еще дома в постели, я долго не могла уснуть.

Когда утром я выглянула в окно и увидела первый снег, мне показалось что я попала в сказку. Все вокруг было расписано чистыми белыми красками, а солнце создавало радостное и душевное настроение. В такие минуты думается, что все на самом деле будет хорошо, жизнь измениться к лучшему и все наладиться.

Безумно захотелось быть рядом с самым близким и любимым тебе человеком. Я обязательно должна погулять с братом. Позвонив в детский дом, мы договорились встретиться с Вадимом в парке. Я одела синие джинсы и теплый белый свитер, и пошла на кухню заваривать кофе. В дверях появилась Марина, она выглядела еще совсем сонной.

— Доброе утро, — радостно сказала я, насыпая в турку кофе и ставя ее на плиту.

— Доброе, чего ты ни свет ни заря встала, — потирая глаза спросила она.

— Посмотри какая чудесная погода сегодня, — я махнула ей в сторону окна, — договорилась с братом погулять.

— Аа, — протянула она, располагаясь за барной стойкой.

Я добавила воды и стала помешивать кофе, кухня наполнилась потрясающим ароматом крепкого кофейного напитка.

— Вечером я встречаюсь с Женькой, — задумчиво сказала Марина, глядя в окно.

— Так мне нужно будет вечером погулять, — повернулась я к ней.

— Нет, он заедет за мной, так что наоборот можешь не ждать меня до утра, — она перевела взгляд на меня.

— Это который адвокат, — уточнила я, разливая кофе в кружки.

— Нет, это который банкир, — ответила Марина, сделав глоток.

Выйдя из метро я направилась в сторону парка, Вадим ждал меня уже около ворот. Мы обнялись и решили погулять пока совсем не замерзнем.

— Ну как твоя работа, — начала я разговор. Мы направились в глубь парка, хотя погода была замечательная, людей было совсем мало.

— Да никак, ничего толкового, — он замялся, — нам просто не заплатили, после того как мы раздали все рекламные проспекты, — я видела как ему было обидно, — но я найду что-нибудь получше чем просто разносить брошюры.

— Не переживай, — я погладила его по волосам, — учись пока, а работа потом найдется-улыбаясь проговорила я. Мне было жаль, что ребят так пробросили с работой. Вадим остановился и внимательно на меня посмотрел.

— Лина, ты до сих пор встречаешься с Костей? — спросил он настороженно.

— Да не совсем, — я не знала что ему сказать, мой ответ звучал неуверенно, — а почему ты спросил.

— Просто он мне не нравится, мне кажется, что Костя, не очень хороший человек, даже несмотря на то, что он защищал нас — с подозрением начал Вадим, — он замешан в каких-то темных делах с директором детского дома.

Теперь я знала как Костя связан с директором, я представляла, как один и второй помогали детям найти хорошо оплачиваемую работу. И у меня закрались сомнения, я посмотрела на моего брата. Почему только сейчас я подумала про Вадима, что будет с ним, наметил ли Костя планы на него. Теперь мысли в моей голове неслись как скорый поезд. Меня охватила паника.

— Вадим, держись от него подальше, хорошо, — попросила я, уже открывая свою сумку.

— Хорошо, — ответил он, пожав плечами.

— Мне нужно позвонить, — сказала я брату, ища телефон, и быстро отошла к ближайшей скамейке.

После третьего гудка Костя поднял трубку, это был первый раз когда я сама ему звонила.

— Вот это да, — услышала я веселый и удивленный голос на конце трубки.

— Нам надо встретится и поговорить, — я волновалась.

— После выступления я заеду за тобой в клуб, — он бросил трубку. Я развернулась и пошла к Вадиму. Все утреннее настроение было испорчено. Теперь меня беспокоили другие мысли как убережёт брата от того в чем погрязла сама. Теперь я шла молчаливая и грустная, Вадим заметил мое настроение и тоже молчал. Мы прогуляли еще два часа, разговор теперь не получался. На кафе времени уже не осталось и мне пришлось сразу ехать в клуб.

Всю вечернюю шоу программу я была рассеянной и ждала быстрее встречи с Костей, я даже не заметила как мы исполнили все танцы, не обратила внимание в гримёрке на подколки Вики, мне было все-равно, сейчас меня беспокоил только один вопрос.

Костя подъехал к черному входу и вышел из машины подождать Лину. Он уже закурил сигарету, когда девушка вышла на улицу. Она тут же направилась к нему, кутаясь в свою куртку. Видеть его Лине совсем не хотелось, но обстоятельства вынуждали быть милой и приветливой с ним.

Вова быстро направлялся в сторону «Соблазна», нужно встретиться с Рязановым, теперь у Волкова была вся информация на того, кто так сильно наседавал на Дмитрия Петровича. Кто же еще мог не бояться Волкова, только Калуга. Он хотел подобрать под себя клуб. Последнее время его стало сильно интересовать территория Волкова. С ним надо что-то решить, думал Вова, иначе дальше будет еще хуже. Свой автомобиль Вова припарковал с обратной стороны клуба и уже хотел выйти из машины, как заметил у входа знакомую фигуру девушки. Она разговаривала с Костей. Костю знали все, он был мелкой сошкой, но очень грязной и скользкой, деньги зарабатывал на всем чем мог. Это уже было интересно. Вот так история. Они стояли близко друг к другу, Костя положил руку ей на талию и стал заправлять выбившиеся волосы за ушко. Было сразу понятно, что они любовники, по его вольным движениям, и ее разрешающей манере с ним держатся. И самое удивительное что она улыбалась ему. Затем Костя открыл ей дверь своей машины и усадил на переднее сиденье. Вова сам не знал зачем за ними поехал. Он как и предполагал, приехали они на набережную и вместе поднялись в квартиру. Все было предельно ясно. Но почему же так стало обидно. Что он хотел от Лины, сам даже не знал. Он склонил голову на руль. Серега был прав, все они такие.

Мы прошли в квартиру. Я сняла куртку и повесила ее на вешалку.

— Может выпьешь что-нибудь, — первый раз за все время я предложила ему попить.

— Да, нет, давай сразу перейдем к делу, — отказался Костя, располагаясь за барной стойкой.

— Костя, что будет с моим братом через три года? — спросила я, нервно теребя край свитера.

Костя хмыкнул и зло улыбнулся.

— Я так и знал, что тебе что-то надо было, только не мог понять что, — он посмотрел на меня, — боишься?

Я не просто боялась я была на грани истерики, я была испугана. Конечно же он не мог понять весь тот ужас, что я испытывала в тревоге за брата.

— Не переживай, — он понял мою реакцию, — я его не трону, пусть учится на кого он там хочет, физика или математика, да.

— Да, — просто кивнула я.

Наверное за последние три года мне стало легко на душе, и я поняла что все было не зря. И я искренне улыбнулась Косте.

Вова не слушал Сергея, уже час они сидели с братвой в ресторане на Невском и просто напивались. Однако Вове пить совсем не хотелось. Ресторан был почти полный, ребята Волкова расположилась за дальними столиками у стены, так что был виден весь зал. Парни смеялись над шутками Сергея, но Вове было не весело. Он думал, как же Лина вообще могла связаться с таким отморозком как Костя.

Ну что за напасть... Внимание Вовы привлекла пара зашедшая через главный вход, мужчина был в преклонном возрасте, но выглядел вполне достойно, подтянутая фигура, аккуратно подстриженные светлые волосы с сединой у висков, строгий черный дорогой костюм, белая рубашка, начищенные кожаные туфли. Как можно было не узнать самого успешного бизнесмена в городе. А вот рядом с ним была очень роскошная женщина, она была слишком яркая для этого места, с блестящими вьющимися каштановыми кудрями, стройной фигурой и длинными ногами. Как можно было встретить их здесь, в таком большом городе. За взглядом Вовы проследить Сергей и присвистнул.

— Это же надо встретить Алёну здесь, — сказал Серега.

Да это была первая встреча за последние десять лет. Алёна как и была так и осталась очень красивой. Короткое красное платье облегло ее стройную фигуру и большую грудь. Природа одарила ее всем, о чем мечтает каждая девочка. Однако сейчас Алёна уже не выглядела как та милая девушка, какой была раньше. Увидев их пара приблизилась поздороваться.

— Рад видеть тебя Вова, — сказал мужчина Вове.

— И вам добрый вечер, Артур Эдуардович, — ответил Вова.

— Алёна, — небрежно махнул Волков.

Она лишь в ответ кивнула ему головой.

— Вижу отдыхаете сегодня, — сказал Артур, указав на столик полный спиртного и еды.

— Как и вы, — сухо ответил Вова.

Он давно переболел Алёной, даже стерлись все приятные воспоминания о ней, из памяти даже забылись все два года их романтических отношений, вычеркнулись из жизни все планы на будущее. Только было болезненно неприятно за того парня, который когда-то так сильно ее любил. Зачем ему расчётливая стерва. Волков вообще отлично обходился без женщин, они были нужны только для удовлетворения мужских потребностей и приятно провести время. Это все!

— Пойдем Артур, я хочу кушать, — пропела Алёна и потащила мужчину к другому столику. Даже голос почти не изменился. Вова проследил за ними взглядом и с презрением отвернулся. Всё-таки придется напиться, подумал он и проглотил рюмку. Бригада как-то сразу сникла, шутки прекратились и все молчали.

— Да бляди они все, не переживай, — Сергей похлопал друга по плечу, — слушай, может позвонить Вике, пусть приедет расслабит тебя, а то ты какой то напряженной весь вечер, — предложил он.

— Нет, достала уже, — стал раздражаться Вова.

— Тогда давай другую девочку, — не унимался Сергей, — может того ангелочка из клуба, — с улыбкой спросил он. Этот удар просто добил Вову и он застонал, закрыв руками лицо. Сергей сразу растерялся, он не понял, что так расстроило друга.

— А что я такого сказал, — он был в недоумении.

Вова ударил по столу и вскочил со стула, сам расслаблюсь, схватив куртку направился на выход. Сергей печально посмотрел ему вслед.

Волков еще минут двадцать колесил по городу, но так и не понял, как оказался во дворе у Лины. Он припарковался у последнего подъезда и выключил фары. Освещение создавали только уличные фонари. Вове надо было принять решение, и он еще долго сидел в машине и думал. Нужно просто удовлетворить свое желание и все, она пропадет из его мыслей. Самый простой способ избавиться от нее это переспать с ней. Так было всегда, так будет и сейчас. Он не помнил как оказался у нее около квартиры.

Открыв дверь Лина не просто растерялась, она была в ужасе. Меньше всего она ожидала увидеть здесь Волкова. Вова грубо усмехнулся, видно понял что приглашения войти не последует, ничего не объясняя сам прошел в зал. Костя сидела за барной стойкой и уже что-то пил, он тоже удивился увидев здесь Волкова. Каждый из них знали друг друга достаточно хорошо, тем более, что оба живут в одном и том же мире. Мире грязи, крови и больших денег.

Мое сердце бешено колотилось, я не знала, что мне делать. Зачем пришел Вова и что ему нужно. Я видела, как эти два мужчины сверлили друг друга жесткими взглядами, словно у них шел молчаливый диалог, понятный только им двоим. Мне стало жутко нехорошо, хотелось испариться, спрятаться, исчезнуть. И мне показалось, что молчание затянулось уж слишком долго. Эта тишина просто давила на меня. Я не знала как себя вести.

— Девочку захотел, — нарушил молчание Костя, не отводя взгляда от Вовы. Волкова стала раздражать эта его пафосная улыбка и свободная манера общения. Было видно, что Костя чувствовал себя здесь хозяином положения.

— Сколько ты за нее хочешь, — спросил Волков.

Лина опешила от такого поворота разговора. Неужели все опять повторяется. Неужели такое возможно в жизни проходить через это дважды.

— Костя, — начала Лина, но он даже не обратил внимание на ее жалкий протест.

Костя усмехнулся, в глазах сразу зажегся интерес, он просчитывал все варианты, и Вова правильно понял его расчетливый взгляд. Теперь уже Волков засмеялся.

— Почему же я сразу не тому кому надо деньги предложил, — он перевел взгляд на Лину. У девушки была растерянна и немного подавлена.

— Пятерка и она твоя, — долго не думая высказал Костя.

Лина как будто опять переживала ту сцену в кабинете у директора. Все повторялись Костя опять ее продавал, и даже сумма совпадала.

— А не много ли хочешь, — ухмыляясь, спросил Вова смотря уже Косте в глаза.

— Она того стоит, — ответил Костя и допил свой коктейль.

Я не могла понять Костю, что он говорит, как любовница я была никудышная, ничего не умела, никогда не отвечала взаимностью, но почему же он тогда не оставляет меня вот уже почти четыре года и сейчас говорит такие вещи, может хочет набить цену и больше заработать. Мне казалось что я уже исчерпала пределы своей ненависти к Косте, но как я ошиблась. В этот момент я не просто его ненавидела, я проклинала его всей душой.

Вова подошел к окну, взял с подоконника мою тетрадку и вырвал листок, а затем что-то на нем написал. Он протянул его Косте, который расплылся в блаженной улыбке.

— Здесь адрес где сейчас ты можешь получить всю сумму, — спокойно сказал Вова. Костя свернул листик и положил его в карман.

— Приятного вечера, — махнул он Вове и направился к выходу потянув Лину за собой.

Я не упиралась, а просто пошла за ним в коридор. У двери он одел свою куртку и повернулся ко мне. Я ждала его объяснений. Костя положил свои руки мне на плечи и наклонился ко мне совсем близко. От него неприятно пахло выпитым виски.

— Лина ты же будешь хорошей девочкой, правда — он шептал мне на ухо, — помни, что твой братик очень тебя любит, — его руки сильно сдавили мне плечи, — мы друг друга поняли. Он отстранился от меня и заправил мне за ухо выбившиеся пряди волос.

Еще несколько минут я смотрела на закрывающуюся за ним дверь и осмысливала информацию. Какой же он урод. Я поняла, что Вова прошел в мою спальню. Даже не знаю как он понял какая из комнат принадлежит мне. Может по разбросанным коротким юбкам и ярким платьям у Марины на кровати. Я направилась по коридору в свою спальню, в которой уже не горел свет. Свет падал только из окна от уличных фонарей и поэтому комната не была полностью в темноте.

— Я же говорил что вопрос только в цене, — усмехнулся Вова.

Он сбросил майку и только сейчас я смогла его рассмотреть, упругий пресс, накаченный мускулы, широкие плечи. Все мои мысли вылетели из головы, сейчас я любовалась этим диким мужчиной. Он наблюдал за моим оценивающим взглядом и улыбнулся.

— Нравится то что видишь? — спросил он.

Я ни в коем случае не покажу ему как он мне нравится. Вова подошел ко мне, он медленно стянул с меня свитер, затем стал расстегивать джинсы, пристально смотря мне в глаза. Справившись с кнопкой и молнией он стал спускать их по ногам. Я даже удивилась как у него все ловко получилось. Присев на корточки он освободил мои ноги от них. Я не противилась. С одной стороны я боялась за брата, а с другой мне захотелось ощутить его ласки на себе.

Поднявшись Вова стал целовать мне плечи опускаясь к груди и расстегивая за спиной застёжки от моего белья. Мою грудь обдало холодом. Я хотела прикрыться, но он отвел мои руки в стороны. Глупо, он столько раз видел меня без одежды, а именно сейчас я испытывала неуверенность и стыд. Может на это влияла сама интимность момента или дальнейший исход его продолжение. Он медленно стал целовать мою грудь, руки стали блуждать по моему телу, они дарили тепло и настоящее блаженство, и тогда я почувствовала как мне становится влажно и тепло между ног. Я не помню как оказалась на кровати, а Вова продолжал исследовать мое тело руками, языком, губами. И мое тело ожило. Впервые я испытывала новые чувства. Я ощущала желание и возбуждение. Мне безумно хотелось продолжения. Моя голова кружилась от такого переизбытка новых для меня ощущений. Мне захотелось дарить ему что-то в замен и я несмело провела руками по его спине, дошла до ягодиц.

— Расстегни мой ремень, — как то глухо попросил он, не переставая целовать мое тело.

Я начала возится с ремнем и со второй попытки у меня получилось, как только я опустила руку на молнию то почувствовала его огромную мощь. Он сильно вдавился в мою руку. И стал стягивать мои трусики, именно стягивать, хотя я была уверена что он опять их порвет. Но Вова как будто не спешит. Он запустил свою руку путешествовать по внутренней стороне моего бедра, и дойдя до самого сладкого места, всунул сначала один, а затем второй палец. Я застонала и он поцеловал меня в губы. Это был уже другой поцелуй, нежный медленный осторожный изучающий меня. Я старалась повторять все его действия, языки сплетались в своем танце, а его рука продолжала дарить мне настоящее удовольствие. Затем он отстранился и снял с себя джинсы. Сейчас в свете ночных уличных фонарей я увидела самого красивого в мире мужчину. Он казался нереальным сном. Вова опустился на меня и просунул свою руку мне под ягодицы, а затем так резко вошел в меня, что я вскрикнула от неожиданности. Его толчки сначала были медленными и не глубокими, а дальше он ускорил ритм и глубину, и я потерялась в этом эротическом танце. Обвив его ногами, я царапала его спину, выгибалась и кричала от наслаждения. Это было фантастически. Я почувствовала, что он уже на грани и испытала настоящий взрыв красок и эмоций у себя голове. Это было настоящее счастье, которое я до этого никогда не испытывала. Вова вбивал себя в меня с такой дикостью, что я боялась, что мы сломаем кровать. И через минуту я почувствовала как он кончил. Через минуту Вова зарылся в мои волосы и вдыхая их аромат перебирал мои пряди. Не знаю сколько мы так лежали. Но идиллию нарушил зазвонивший у него

телефон.

Волков встал с меня, взяв свою куртку и достал свой мобильник.

— Да, — ответил он. Дальше я уже не слушала его разговор, я все еще летала где-то в облаках, и мне не хотелось спускаться на землю.

Так как он сидел ко мне спиной только сейчас я увидела, что всю его спину украшает огромная татуировка волка, в хищном оскале. Раньше я не могла ее видеть, а теперь внимательно рассматривала, хотя это было трудно из-за слишком слабого освещения с улицы. Казалось опасный хищник сейчас оживет и набросится на меня. Это было так красиво и опасно. Вова закончил говорить и закрыл телефон. Я протянула руку и дотронулась до его спины и он вздрогнул.

— Аккуратно, а то укусит, он дикий — бросил он с иронией в голосе и направился в ванну.

Когда он ушел в душ. Я плыла еще в море эмоций и ощущений после такого секса. Теперь я понимала других девушек, которые в примерке между выступлениями рассказывали про невероятный секс. Я знала, это было по-настоящему. До этого момента я даже и не представляла, что это реальность. Теперь звонил уже мой телефон. Нехотя я встала с кровати и поняла, что мои ноги совсем меня не держат. Улыбнувшись я попыталась просто до него дотянуться. На экране светился номер Кости. Конечно же он хотел узнать не сделала ли я каких-нибудь глупостей.

Вова закрыл дверь ванной комнаты и прислонился к зеркалу. Черт, это было замечательно. Почему его так влечет на таких падших женщин. Он понимал, одного раза с ней будет мало. Он хотел ее еще, всеми возможными способами. Когда он вернулся в комнату Лина уже одела сарафан и разговаривала по телефону с Костей. И Это просто вывело парня из себя. Положив трубку она мило улыбнулась и предложила сделать кофе или чай.

— Да, Костя был прав, это того стоило, но кофе будет уже лишним, — натянув свои джинсы и майку, он отправился в коридор.

Мне казалось что меня выкачали в грязи, настолько было приятно и фантастически в сексе с ним пару минут назад и настолько было унижительно и больно сейчас. Я слышала как хлопнула входная дверь. Я осталась в темноте одна. И по щеками побежали слезы. Если Костя растоптал мое тело, то Вова раздавил мою душу. А это было намного больше.

Волков больше не появлялся в клубе. Прошло два месяца после того слушая в квартире. И мне было спокойнее не видеть его, я перестала нервничать, стала более собрание. Теперь на выступлениях я не чувствовала этот обжигающий взгляд, и я могла по-настоящему выкладываться в танцах. Все эти два месяца, каждый день в клубе мы разучивали новую каждый свою индивидуальную программу, и время репетиций растягивалось до открытия клуба. Все мои движения были более плавными, красивыми, чувственными. Виталик оставался очень довольным мной.

И еще мне слишком больно было от слов Волкова. Каждый день засыпая под утро, я думала зачем судьба вообще свела меня с этим диким мужчиной. Может чтобы разбить и сломить меня окончательно. Мне казалось, что теперь я на самом деле выпачкалась в этой грязи которая меня окружала. Но еще, неожиданно для меня, я столкнулась с другой проблемой, мое тело помнило его ласки и то удовольствие которое могло получить и теперь хотело их еще. Теперь я не могла отдавать Косте свое тело, сейчас когда я знала разницу, для меня было еще больнее переступить через себя. Мне казалось, что больше я не смогу спать с ним.

Единственное, что было приятно после этой истории Костя тоже пропал. Он не звонил и больше не появлялся у меня. Первую и вторую неделю я ждала его как свою казнь, и это было настоящей пыткой. Каждый день пугаться телефонных звонков, или дергаться когда звонят в дверь. Потом я начала думать, что может Костя решил оставить меня в покое, может он получил нужную сумму и больше не хотел со мной возиться. Но я слишком хорошо о нем думала и у Кости были совсем другие причины не навещать меня. Но только через два месяца я узнала что с ним случилось.

— Ты слышала что произошло недавно на Черкизовском, — Марина обращалась ко мне, когда мы уже закончили вечернюю шоу программу и собирались домой.

Все девочки уже разошлись и мы остались только вдвоем. Мне не были интересны криминальные темы и я никогда не слушала болтовню девочек в гримёрке о встречах группировок, их разборках и прочих проблемах. У меня хватало своих трудностей и вникать в чужие мне не хотелось. Я удивилась, что Марина вообще завела эту тему со мной.

— Нет, а что, — спросила я, уже одевая куртку. Я надеялась, что сейчас она быстро все расскажет и мы наконец то пойдем домой, очень хотелось спать.

— Да, два месяца назад там повязали нескольких ребят за краденный товар, — начала она смотря пристально мне в глаза. Я не совсем понимала зачем мне вообще эта информация.

— И что, это происходит постоянно, — скучающим голосом ответила я.

— Ты не слышала что это были за ребята, — она будто вообще не торопилась домой.

— Нет, — меня стала уже злить эта тема, — Марина давай быстрее собирайся, мы и так уже самые последние.

— Это Костю повязали с несколькими парнями, так что теперь ему может светить немаленький срок, — ответила она.

Я не могла поверить в это. Может я ослышалась, может это другой Костя. Почему именно должен быть тот про кого я подумала.

— Про какого Костю ты говоришь, — уточнила я.

— Вот дурочка, — она смеялась, — понятно про какого, про твоего любимого, — она сделала на последнем слове ударение.

Неужели наконец-то я стану свободной. Неужели Костя больше не будет мучать мое тело. Неужели он больше не придет ко мне, я могу теперь не волноваться за брата. Я села на ближайший стул.

— Это точная информация, — я посмотрела на нее с недоверием. Она уже полностью заливалась смехом.

— Точнее не бывает, — обрадовала она меня.

На следующий день, сразу после института, я постучала в дверь Рязанова. Дмитрий Петрович просматривал свои бумаги. Я никогда не видела, чтобы директор отдыхал или развлекался в рабочее время. Он всегда был собранным, организованным, он слишком любил свой клуб, чтобы возлагать его управление на кого-то другого, чем и добился таких успехов в бизнесе. «Соблазн» считался самым дорогим и элитным клубом в городе.

— Что тебе, — спросил он не отрываясь от своих бумаг.

— Могу я уволиться из клуба, — неуверенно начала я.

— Нет это даже не обсуждается, каждая девочка должна отработать пять лет, потом можешь быть свободной, — сказал он, уже переведя на меня свой взгляд.

— Но я бы очень хотела уйти, — стала почти молить я.

— У меня пока нет на примете танцовщиц, плюс Виталик сказал, что у тебя сейчас все отлично получается и ты теперь лучшая в коллективе. Так что даже не думай об этом, — он вернулся к своим бумагам, показывая мне своим видом что разговор окончен.

Ну не могло же все быть слишком хорошо. И я была благодарна судьбе за этот подарок.

Однако я все равно была безумно рада этим переменам в моей жизни. Дни полетели со скоростью света. И я потерялась в своих делах — дом, работа, учеба, тренировки и выступления, а выходные прогулки с братом. Весна пришла очень рано и на душе стало еще теплее от первых по настоящему солнечных дней. Верилось во все только лучшее. Очень часто до работы мы с Мариной теперь прогуливались пешком.

В институте я как и не старалась, учиться лучше не стала. Теперь я пыталась как можно больше откладывать денег и сама теперь просила давать мне больше частных танцев, так как за приваты платили хорошо. Вадиму оставалось продержатся три года, и мы могли начать новую жизнь, где-нибудь подальше от всей этой грязи.

В клуб как обычно я опоздала, после лекции преподаватель задержал нас на 30 минут. Когда была возможность я обязательно прогуливала последние пары. Но сегодня был зачет и я не могла уйти. В клубе творился полный дурдом. На улице стояли несколько автомобилей с салона цветов и украшений. Внутри официантки бегали между столиками и накрывали новые праздничные скатерти. С черного входа охрана несла ящики со всевозможными спиртными напитками. Я даже не знала что у Дмитрия Петровича работает столько обслуживающего персонала. Девочки как всегда уже танцевали на сцене. Виталик, что то пробурчал на мое опоздание и крикнул чтобы я поторопилась. Переодевшись в спортивные шорты и топик, я присоединилась к девчонкам. Оказывается у «Соблазна» был день рождения. 20 лет открытия клуба. Этот юбилей директор хотел отметить шикарно и с изюминкой. Новый танец и индивидуальные программы мы должны были показать именно сегодня вечером. Планировалось огромный фуршет и шоу программа на всю ночь. Я поняла, что работы будет много. Виталик рассказал всю вечернюю и ночную программу. Вечер с коронного вступительного танца, затем одиночные и парные выступления, а после двух мы должны были присоединиться в зал к гостям чтобы скрасить их вечер. Гостей планировалось много — друзья Рязанова, важные дипломаты, банкиры, бизнесмены и просто компаньоны. Конечно я догадывалась,

что будет кое кто еще. И уже подсознательно я хотела его увидеть. Не смотря на жгучую обиду, я скучала по Вове. Он часто снился мне ночами, иногда эти сны были эротического характера. В такие дни утром я просыпалась ужасно возбужденная. Я даже не предполагала что мое тело может так реагировать.

После репетиции мы с Мариной забежали домой собраться и переодеться к празднику.

— Если мы опоздаем, Дмитрий Петрович нас уволит, — кричала Марина мне за дверью ванны.

Я уже нанесла макияж и уложила волосы, но все никак не могла выйти к ней, как маленькая тянула время.

К клубу мы подъезжали на такси, так как совсем опаздывали из-за моих долгих сборов. На вечер я взяла свое единственное черное короткое платье которое было в моем гардеробе и черные туфли на высоком каблуке. Марина всегда говорила мне, что у каждой девушки должно быть одно дорогой черное платье в ее шкафу и такие же туфли. И за это впервые я была ей благодарна, так как мой шкаф был забит простыми черными и синими джинсами дудочками и всевозможными рубашками и свитерами. Конечно, были у меня и пару платьев, но они совершенно не подходили к такому мероприятию. Заходили мы с черного хода, так как к клубу уже стали подъезжать первые гости. В примерке тоже царил хаос, девочки натягивали свои костюмы и наносили яркий макияж.

Вова с бригадой расположилась у дальних столиков, что бы лучше контролировать обстановку в зале. Рязанов боялся, что может что-нибудь сегодня произойти, поэтому и попросил не сильно выселится, а немного присматривать за гостями. В зале погас свет и на сцене появились четыре девушки. Хотя одеты они были в одинаковые костюмы, Лину узнать было просто. Ему она казалась самой живой и яркой. Где-то в подсознании ему казалось, что она настоящая. Лучше было ее не видеть, он так прекрасно справлялся с этим соблазном все два месяца, что вошел в свой привычный рабочий ритм. Если бы не просьба Рязанова, он бы не пришел в клуб. Она будила в нем давно уже забытые ощущения, теперь безмерное желание обладать ею просто переполняло Волкова, она манила своим светом, теплотой. А может это все обман, он просто хочет чтобы она была чистой, может Вова забыл какой должна быть нормальная девушка. Сережа почувствовал смену настроения друга и подлил Вове виски.

Через пару часов девушки спустились в зал уже в обычной вечерней одежде. На Лине было короткое платье, которое отличалось от всех нарядов у танцовщиц. Несмотря на простой фасон, сидело оно на ней идеально и подчеркивало все достоинства ее фигуры. Здесь только оставалась воображению все дорисовывать, в отличии от остальных девушек, у которых все было открыто на показ. Вова знал зачем они спустились в зал. Развлекать гостей. И это разбило все его предыдущие рассуждения.

Я увидела его сразу как только спустилась в зал, я ужасно волновалась, мои руки немного тряслись и мне казалось, что в зале очень холодно. Конечно со сцены я не знала за каким столиком он разместился, но я чувствовала его присутствие в клубе. Это ощущение не с чем не перепутать, когда тебя прожигает насквозь. Их было много. Никогда не думала, что у Волкова столько ребят. Дмитрий Петрович вырвав меня из своих размышлений, потащил нас за центральный столик и стал знакомить со своими гостями. Я не могла никого запомнить, так как мысли мои были за столиком у стены. В руки мне дали бокал с шампанским. И я сделала несколько глотков и приятное тепло расплзлось по телу, озноб сразу прошел и мне стало немного легче. Девчонки смеялись над шутками мужчин, а мне было совершенно неуютно в этой компании. Хотелось чтобы вечер быстрее закончился.

Сергея притащил за столик каких то девушек, но Волкова они только раздражали. Вова видел как какой-то тип положил руку на талию Лине и что-то начал шептать ей на ухо.

— Что между вами произошло, — проследить за взглядом друга Сергей.

— Я купил ее, оттрахал и теперь она мне больше не интересна, Вова сделал глоток виски и тот обжег горло.

— Вижу как не интересна, — усмехнулся Сергей.

Девушка рядом запустила свою руку Вова в штаны и, почувствовав его возбуждение, томно улыбнулась. Волкову стало ужасно противно, она подумала, что сумела так его завести. Но здесь была вовсе не ее заслуга. Вова заметил как Лина отправилась в туалет.

Мне было неприятно слушать намеки друга Рязанова. Я понимала что он хотел, и знала чем он предполагал закончить свой вечер — в постели со мной. Я старалась избегать его прикосновений, его шептания мне на ухо комплименты, но это было сложно. Я видела прищуренный взгляд Дмитрия Петровича. Он будто говорил «только попробуй что-нибудь выкинуть». Мне нужно было освежить голову и продумать дальнейший план побега. Марина между флиртом с каким-то банкиром и поглощением канаше, посоветовала мне сказать, что я перепила шампанского и меня тошнит. Думаю это должно было сработать, не каждый мужчина любит когда девушка не совсем вменяемая и портит ему дорогой костюм. Как только я зашла в дамскую комнату, меня за спиной крепко схватили мужские руки и закрыли рот. Я услышала как защёлкнулась дверь. А затем услышала голос у себя над ухом.

— Пожалуй стоит попробовать, что предлагает в меню Рязанов, — прошептал Вова.

Он развернул меня к себе лицом и как голодный набросился на мои губы. Это был не просто голод это было настоящее безумие. Я ощутила опору за спиной, так как Волков толкнул меня к стенке. В этот раз его поцелуй не был нежным, он сминал мои губы, прикусывал их зубами, врывался в мой рот своим языком. Это был дикий, неконтролируемый напор. Я почувствовала, как он забросил мою ногу себе на бедро. Вторую руку он запустил мне в трусики и стал меня ласкать. И я возбуждалась. Я хотела этого мужчину. Хотела ощутить его в себе. Его пальцы стали влажными. А затем я услышала треск моего белья, и мои трусики медленно заскользили с моей ноги. Волков положил свою руку мне на шею, а второй стал стягивать шлейку моего платья чтобы оголить грудь. Следующий звук был звук расстёгивающейся молнии и что-то горячее и большое прижалось ко мне. Почему он не спешит входить я не знала. Мне казалось я умру если он не заполнит меня. Вова посмотрел мне в глаза. Он как будто что-то искал в них. Следующим движением он глубоко вошел в меня и я невольно издала стон, закрыв глаза.

— Смотри на меня, — властно приказал он. Его рука на шее усилила хват.

Я пыталась сфокусировать взгляд, но мое зрение уплывало. Мне было горячо. Я чувствовала его быстрые толчки, его рука стала блуждать по моей груди и затем он прижался к ней губами. И я услышала стон, но этот стон был уже не мой. Где-то в самом конце подсознания я поняла что кто-то дергал ручку двери. Но мне было все равно. Это был дикий секс в прямом смысле этого слова. От резких толчков я иногда ударялась о стенку своим телом, но и это было не больно. Оставив мою грудь, Вова опять стал целовать мои губы. Я чувствовала приближение своего и его оргазма. Мои руки блуждали по его спине в черной шелковой рубашке. А мне так хотелось ощущать его тело, его тепло. С последним толчком Вова кончил. Мы тяжело дышали, сердце готово было просто выпрыгнуть у меня из груди. Он сам спустил мою ногу на пол, и сразу же поддержал меня за талию, так как ноги меня совсем не слушались. Вова быстрее меня пришел в себя. Он застегнул джинсы, подобрал с пола мое белье и засунул его в свой карман.

— Ты в порядке? — спросил он, подойдя ко мне очень близко.

Я могла только кивнуть, голос пропал, а взгляд был затуманен.

Вова отстранился от меня и открыл дверь. В туалет сразу влетели две девушки, и это сразу меня отрезвило. Лена и Катя смотрели на нас с ухмылками. Вова бросил на меня мимолетный взгляд, подмигнул им и вышел из уборной. Мои щеки стала заливать краска стыда, но девчонки сделали вид что ничего не случилось. Наверное такое поведение в клубе было нормой.

Макияж почти поплыл и мне пришлось пойти в гримерку чтобы его освежить. Я смотрела на себя в зеркало и не узнавала. Если Костя владел мной методом шантажа, то Вове мое тело принадлежало безоговорочно, стоило ему только приблизиться ко мне. Я ненавидела себя за это и одновременно была ему благодарна, что теперь познала все краски удовлетворения.

Когда я уже заканчивала наносить блеск для губ, в комнату влетела Вика, она была зла как мегера. И я понимала почему. Наверное Катя уже все ей рассказала. Она оценивающе на меня посмотрела. Видно искала подтверждение слов подруги, про наш безумный секс в туалете. Я просто довольно улыбнулась ей, подтверждая ее догадки, и это взбесило ее еще больше.

— Да у него знаешь сколько таких как ты было, он тебя съест и даже костей не оставит, он хищник Лина, а ты его добыча, — кричала она.

— Такая же как и ты, — парировала я, закручивая крышку от блеска.

— Дура, он выкинет тебя потом, как только ты ему надоешь, — она была на грани.

— Также как тебя сейчас, — спокойно ответила я.

Я не ожидала такой реакции. Вика набросилась на меня и вцепилась мне в волосы. Я никогда не дралась с девчонками, но сейчас сработала защитная реакция и я схватила ее в ответ. Мы стали царапаться, больно тянуть друг друга, толкать. Со столика полетела вся косметика, кисточки, баночки с духами и кремами. Мы зацепили ширму с костюмами и она упала на пол. Но весь этот бардак не остановил нас. У Вики было побольше опыта в таких делах и она повалила меня на ковер, сев на меня сверху она начала наносить мне удары по лицу. Теперь я пыталась только защищаться. Но в какой-то момент ее вес ослаб. Я увидела в дверях девочек и охранника который оттаскивал от меня разъяренную Вику, а та вырывалась и царапалась.

— Немедленно прекратить, — крикнул Дмитрий Петрович, это голос сразу всех отрезвил, Вика притихла в руках у охранника, а я попыталась встать с пола. Рязанов смотрел на весь этот беспорядок со злостью в глазах.

— Вы что решили мне праздник сорвать, дуры, истерички — орал он, — что вы тут устроили, другого дня не нашли для своих разборок. Он был не просто зол, он был взбешён.

— Чего уставились, быстро в зал, — это уже он кричал толпившимся в гримерке. Через минуту никого кроме меня, Вики и Рязанова в комнате не осталось.

— Посмотрите на себя, как вы теперь в зал вернетесь, — он кивнул мне на зеркало, — пошли вон отсюда, и чтобы я вас сегодня не видел. Он выскочил из гримерки. Я взглянула в зеркало и не узнала себя. Лицо было в ссадинах, волосы взлохмачены, царапины, платье порвано. Вика выглядела не лучше. Однако в душе я была рада такому повороту событий, мне не пришлось придумывать причину, чтобы поехать домой, меня и так выгнали.

Из клуба мне пришлось выйти через черный ход. Я плотнее застегнула свое пальто и направилась в сторону дома. Так как на улице было не совсем холодно я решила пройтись пешком. Дойдя до первого поворота, я остановилась. Черная машина приблизилась ко мне и перекрыла мне дорогу. Тонированное стекло со стороны водителя опустилось и я испытала облегчение, увидев знакомого мне человека.

— Садись я отвезу тебя домой, — небрежно бросил Вова.

Обойдя машину, я села на переднее сиденье. Внутри пахло приятным мужским парфюмом, это

был его запах. Я пыталась прикрыть порванное платье оттягивая пальто вниз к коленям, но Вова заметил мои движения. Он сразу увидел мои царапанья и ссадины. Машина плавно тронулась с места. Всю дорогу мы просто молчали. Мне было тепло и уютно так сидеть с ним. Жаль что мой дом находился совсем рядом. Через десять минут, Вова остановился у последнего подъезда и повернулся ко мне. Он дотронулся рукой до моего лица, провел пальцами по моей щеке, губам.

— Что произошло, — его пальцы теперь мягко касались моих ссадин.

— Просто повздорили с одной из девочек, — я не могла оторвать от него взгляда.

— Рязанов не обижает тебя, — взгляд стал жестоким.

— Нет, — улыбнулась я.

Его прикосновения были ласковыми и приятными. Я ждала, что он поцелует меня, но этого не произошло. Мне показалась, что внутри у него была борьба с самим собой. И эту борьбу я проиграла.

— Иди, — сказал он и отвернулся от меня. Мне ничего не оставалось как выйти из машины и направиться к дому.

Марина пришла только утром, когда я уже проснулась, видно банкет затянулся. Она прошла на кухню, где я уже готовила себе завтрак.

— Ого, — заметив мои старания она улыбнулась, — ты что проголодалась за ночь, — ее взгляд изучал меня как сканер. Это было странно, и я ее понимала, я никогда не завтракала.

— Тебе может тоже сделать омлет, — спросила я, не обращая внимания на ее хитрую улыбочку и выключила плиту. Я налила в кружку только что приготовленный кофе, и выложила на тарелку свой завтрак.

— Нет, спасибо, мы только закончили ужин, — ответила она и пошла переодеваться в свою комнату.

Я разместилась за барной стойкой со своей тарелкой и горячим кофе и еще долго летала в облаках, вспоминая вчерашний вечер, а точнее встречу с Вовой. Из раздумий меня вывел звонящий у меня мобильник. Я нехотя пошла в коридор за своей сумкой и долго не могла его найти. В женкой сумке можно много чего найти, только обычно не то, что ты в данный момент ищешь.

— Доброе утро Лина, — услышала я бодрый голос Рязанова. Я терялась в догадках спит ли этот человек вообще и если да, то когда.

— Доброе утро, Дмитрий Петрович, — я начала волноваться, я была уверена что он будет отчитывать меня за вчерашний инцидент в гримёрке.

— Сегодня вечером в охотничьем домике будет вечеринка, так что будь готова к шести, за тобой заедет машина, — сказал директор. Я немного растерялась.

— Я не могу, — неуверенно ответила я. На конце трубки повисла минутная пауза.

— Волков сказал чтобы ты была к семи, а его приказы не обсуждаются, — в голосе я услышала жесткие нотки.

— Вы же знаете что я не могу, — уже умоляла я.

— Лина ты не поняла, это не обсуждается, — отрезал Рязанов. Будьте вы прокляты. Я почувствовала себя как проститутка. На такое согласиться я не могла. Волков опять унижал меня. Этим поступком он показывал мне кто я такая.

— Дмитрий Петрович я не поеду, — ответила тихо я.

— Как знаешь, — Рязанов бросил трубку.

Я надеялась, что моя выходка не обернется для меня катастрофой, что Рязанов пришлет им другую девочку. Ведь могла же я просто плохо себя чувствовать, да даже обычные женские дни, могли быть вполне объяснимой причиной моего отказа. Поэтому я спокойно вернулась на кухню к своему завтраку. Но кушать уже совсем не хотелось.

Сегодня тренировку отменили, так как Виталик заболел. Это означало, что я смогу провести весь день в институте, а потом заехать к брату. В этот раз я пошла с Андреем в кафе и мы смогли нормально пообедать. Как мне было легко и просто в общении с Андреем, и как сложно с Волковым. Казалось что мы совершенно не понимаем друг друга.

— Слушай Лина, у меня скоро день рождение, я бы хотел пойти куда-нибудь отметить его, как ты на это смотришь, — спросил он, улыбаясь мне, размешивая сахар, который уже давно растворился.

— Не знаю, можно, — рассеянно ответила я.

В клуб я приехала раньше времени, так как с братом мы сегодня не встретились. Я позвонила в детский дом, но Вадим сказал, что у него много уроков и попросил меня не приезжать. Я очень

удивилась, раньше он всегда находил время для наших встреч. И голос показался мне немного сухим и грустным, хотя может я слишком все драматизирую и он на самом деле очень занят.

Я уже закончила наносить макияж и ждала своего выхода на сцену, когда услышала шум в коридоре. Дверь чуть не слетела с петель от сильного толчка.

— Пошли все вон, — кричал Волков смотря на меня горящими глазами.

Это был дикий взгляд безумца. Все как по команде быстро выбежали из гримерки оставив меня с ним наедине. Волков захлопнул дверь и стал медленно ко мне приближаться, пристально смотря мне в глаза, он двигался как настоящий хищник. И я испугалась его действий, попятилась к своему столику. А затем я сделала резкий толчок и побежала к запасному выходу, но успела сделать только два шага. Вова грубо схватил меня за волосы и развернул к себе лицом. Второй рукой он крепко обвил меня за талию и его захват был как тиски. Рука которая была в волосах теперь наматывала их на кулак, оттягивая голову назад. Он приблизился близко к моему лицу.

— Что ты хочешь этим добиться, — он был не просто зол, он был в бешенстве, — ты еще больше злишь меня, — он усилил свой захват у меня в волосах и на талии.

— Отпусти меня, — я начала вырываться, но от этого получалось еще больнее.

— Ты должна была приехать два часа назад, — уже кричал он, — но видно ты считаешь что я не достоин твоего внимания, — последнюю часть предложения он говорил с сарказмом.

— Я не сплю с клиентами, ты все не так понял, — я пыталась оправдаться.

— Правда, — его улыбка была жестокой.

Он резко развернул меня к себе спиной и толкнул к стене, так что мне пришлось опираться на нее руками. Руку из волос он переместил на затылок, а второй стал возиться с моим костюмом, я почувствовала как Волков стал стягивать мои трусы.

— Нет, не надо, — я пыталась оттолкнуться от стены, но он еще сильнее придавил меня всем телом. Он делал мне больно.

— Пожалуйста, я умоляю тебя, не надо, — мой голос срывался на слезы. И его захват ослаб. Волков резко развернул меня к себе лицом. По моим щекам текли слезы.

— Хочешь сказать что не такая как все девушки здесь, — он ухмылялся, — что не спала и с Костей, — он смотрел в мои глаза. Я молчала, врать я не могла. И он все понял. Волков резко отпустил меня и поправляя куртку вышел из гримерки. А я сползла по стене на пол и заплакала. Как же я устала от всего этого.

Я думала, что ничего страшнее быть уже не может, чем я испытала в жизни. Но как я ошибалась...

После ухода Вовы я уже не могла выйти на сцену и попросила директора меня отпустить. Он все понял и разрешил мне поехать домой, и за это я была безмерно благодарна Рязанову. В такие моменты я была рада, что попала именно к нему в клуб, ведь могло быть и гораздо хуже. По дороге в маршрутке я долго осмысливала произошедшее. Зачем Вова так жестоко со мной поступает, постоянно унижает меня, причиняя страдания. Я ненавидела его и безумно хотела физически. Я проклинала его и не хотела больше видеть. И одновременно желала чтобы сегодня в гримерке он был нежен со мной и я бы отдалась ему безоговорочно. В сон я провалилась сразу как пришла домой.

Утром звонил мой телефон. Я открыла глаза и поняла, что проспала первую пару. Вскочив с кровати быстро начала натягивать джинсы и вязаный пуловер. На утренний кофе времени совсем не осталось, я успела только умыться и почистить зубы. Телефон звонил второй раз. Уже одевая сапоги, я нашла его в кармане своей сумки и подняла трубку.

— Привет, родная, — услышала я знакомый мужской голос, — ну что соскучилась по мне, я очень.

— Ко-с-тя, — шёпотом протянула я имя, и медленно присела на тумбочку в коридоре.

— Теперь будем наверстывать два месяца нашей разлуки, — и он положил трубку.

Закончилась моя мирная жизнь, хотя разве она была мирной, и у меня началась истерика, но в этот раз я уже не плакала — я смеялась.

Я не видела просвета в своем будущем, я вообще не видела своего будущего. Мне казалось, что я все больше и больше погружаюсь в этом болоте, и как бы я не поступала, что бы я ни делала, все ведет к одному — я утону. Но самое страшное я боялась утратить на дно и брата. Идя по дороге в институт я набрала номер детского дома, но мне передали, что Вадим не может со мной поговорить, так как очень занят. Только теперь у меня стали закрадываться сомнения и непонятная тревога. Я просидела все оставшиеся пары как в тумане. Ничего не записывала и не слушала. Даже Андрей уточнил, не заболела ли я. Может я где-то совершила ошибку, может я что-то пропустила в отношениях со своим братом, не заметила. Как только занятия закончились я поехала к Вадиму, и мне было плевать, что я опоздаю на репетицию.

Зайдя в комнату к брату я не заметила никаких перемен, все те же постеры на стенах, много книг и журналов на полках над столом, кровать как всегда не убрана, но только вот мой брат изменился. Он сидел за своим столом и читал. Мне сразу бросились в глаза совершенно новые на нем вещи, которые мы не покупали. Я начала припоминать когда в последний раз давала ему деньги и поняла что это было давно.

Вадим оторвался от книги и посмотрел на вошедшего, он совсем не ожидал меня здесь увидеть, поэтому сразу растерялся, когда я прошла в комнату.

— Может пройдем погуляем, — предложила я, показывая на дверь.

— Пошли, — ответил он, встав из-за стола. Вадим подошел к шкафу и стал натягивать куртку, которую я тоже раньше не видела. И еще, что меня сильно удивило, он не поцеловал меня. Когда же произошли эти перемены.

Мы спустились по лестнице и пошли вдоль забора в парк. Несколько минут мы просто

молчали. Теперь я ощущала совершенно точно приближение настоящей трагедии.

— Откуда у тебя деньги, — начал я, когда мы довольно далеко отошли от здания.

— Я стал немного подрабатывать, — неуверенно начал он. Я видела как он нервничал теребя замок на своей синей куртке.

— Где и когда, — я должна была знать всю правду. Вадим молчал, я понимала, что он не хочет мне рассказывать, а это не предвещало ничего хорошего. Мне пришлось развернуться к нему лицом и схватить его за куртку.

— Где и когда это случилось, — я почти кричала на него. Наверное моя реакция на него подействовала.

— Костя помог мне, — я не верила в то, что слышу. Мне казалось, что это просто страшный сон и я до сих пор сплю, начиная с утреннего звонка Кости и заканчивая этим разговором.

— Как ты мог с ними связаться, — мой голос срывался уже на плач, — ты знаешь что он за человек, как он зарабатывает свои деньги.

— Я хотел заработать много денег, — уже кричал он в ответ, убирая мои руки — конечно это тебе не листовки разносить, — его голос стал тише так как на нас стали оборачиваться люди.

— Я так мечтала чтобы ты учился, поступил в институт, добился всего чего так хотел, — теперь я тоже говорила тихо, — а ты разбил все мои надежды и мечты, — я чувствовала как мне становится горько, мой голос стал ломким — как ты мог связался с этим чудовищем, как ты мог Вадимка, родители так хотели тобой гордиться, а теперь ты погряз в это мерзости которая окружает Костю.

— Ты на себя посмотри, — он гневно смотрел мне в глаза, — зарабатываешь неизвестно чем, думаешь тобой мама и папа гордились бы, да им стыдно было бы за тебя Лина, думаешь я не знаю кем ты работаешь и где, Костя мне все рассказал, я не ожидал от тебя такого, — я чувствовала его разочарование во мне.

— Ты ничего не знаешь, — теперь мне было обидно за себя, — я так старалась оградить тебя от этой грязи, что погрязла в ней сама, — я чувствовала, что теряю последнего дорогого мне человека. А если я потеряю брата я этого не вынесу.

— Только не надо прикрывать свою работу мной, это тебя не оправдывает, — он чувствовал ко мне неприязнь и это было самое страшное для меня. Мой родной брат меня стыдился и испытывал презрение, я видела эти чувства у него на лице.

Я готова была терпеть обиды и унижения чужих людей, но только не своего брата, только не его отвращение ко мне. И я замолчала. Что с нами случилось. Когда мир так жестоко к нам повернулся. Я отвернулась и побрела домой. Еще несколько раз брат окрикивал меня, но я ничего не слышала. Я шла по парку, и думала почему же так больно. Почему я так старалась оградить самого любимого мне человека от жестокости этого мира, а спасти так и не смогла. Неужели было мало только моей жертвы. Я была сломлена, раздавлена. Впервые я не знала как мне жить дальше. И в тот момент я готова была убить Костю. На дороге я поймала такси и набрала его номер.

— Привет, лялька, что наконец то соскучилась, — весело спросил он.

— Нам надо поговорить, — сухо сказала я.

— Через час я к тебе заеду, — Костя бросил трубку.

Придя домой я сразу направилась в душ, я думала что смогу смыть всю эту гадость в которой выпачкалась. Марины не было дома, время репетиции в клубе и это было к лучшему. Мне не хотелось сейчас ни с кем разговаривать. Я готовилась к приходу Кости и мне нужно было собрать силы для разговора с ним.

Костя зашел в квартиру и как обычно прошел в спальню. Я видела его противную улыбочку.

Но на это раз я была решительно настроена разобраться с ним окончательно. Я прошла за ним и остановилась в проходе.

— Ты же обещал не трогать моего брата, — выпалила я. Он не ждал такого разговора, но не растерялся.

— Прости родная, бизнес есть бизнес, — он подошел к креслу напротив кровати и развалился в нем, — к тому же он сам пришёл ко мне и попросил денег, я сказал, что могу помочь ему их заработать, твой брат согласился, так что я здесь совсем не причём.

— Я убью тебя, ты настоящий урод, — выпалила я и набросилась на него.

Костя отреагировал моментально, вскочив с кресла и схватив меня за руки, развернул к себе спиной.

— Тише, тише, — его голос был спокойным, — с ним все будет в порядке, он уже взрослый мальчик, и сам отвечает за свои поступки, — прошептал он мне.

— Я ненавижу тебя, — все мои эмоции вышли наружу, — всегда ненавидела, как я тебя ненавижу.

— Я знаю это, — мягко сказал он и стал расстегивать мой сарафан.

— Нет, — я сразу воспротивилась. Теперь я была готова умереть, но только бы он не прикасался ко мне.

— Ты не можешь мне отказывать, — не смотря на мои протесты, продолжал он.

— Я пойду в милицию, я все расскажу, — кричала я и пыталась вырвать свои руки из его захвата.

— Ты не сможешь этого сделать, Лина у таких людей на которых теперь работает твой брат и ты есть везде свои люди, если ты все же решишься на это, то завтра тебя и твоего брата найдут мёртвыми на какой-нибудь старой свалке или стройке, — его захват стал железный, — и знаешь кто будет устранять эту проблему, — я почувствовала его улыбку, — Волков. Я опешила и прекратила вырываться.

— Именно он решает такие проблемы, спокойствие клиента прежде всего, — продолжал Костя.

— Отпусти меня, ты мне противен, — бросила я.

Он развернул меня к себе и ударил по лицу. От удара я упала на пол, рука сама потянулась к больному месту и я подняла на него свои глаза. Костя был в бешенстве.

— Сука, это твоя благодарность, ты даже не представляешь сколько ты мне должна, я защищал тебя и твоего братца еще в детском доме, благодаря мне тебя никто не трогал, а ведь могли иметь все подряд и каждый день, — кричал мне в лицо уже совсем не человек, а настоящее животное, — ты даже и половины не знаешь того что могли с тобой сделать.

— Не все же такие уроды как ты, — он присел ко мне и ударил меня второй раз. Однако сегодня мне было все равно что он со мной сделает, я переступила тонкую грань борьбы за жизнь.

— Не ты ли заработал на мне немало денег, не ты ли пользовался моим телом когда хотел. Я думаю мы теперь в расчете, — ответила я и поднялась с пола.

Косят встал за мной, я видела как он крепко сжимал кулаки. Может теперь он хотел убить меня. Но его взгляд изменился, теперь в нем было сожаление и обида. А затем он сказал то, что я никак не предполагала услышать.

— Я любил тебя, — обреченно сказал он, — я хотел тебя еще с самого первого знакомства, но ты строила из себя недотрогу, я понимал, что ты не простая девочка, ты не потерпишь издевательства и насилия над собой и нужно время чтобы расположить тебя к себе, и самое удивительное, что я был готов ждать. И я ждал. Я никогда ничего никому не дарил, а только брал

всегда что хотел. Я все надеялся, что ты заметишь меня, но этого не происходило, ты с каждым днем все отдалялась от меня. И тогда я не выдержал.

— Ты изнасиловал меня, ты отдал меня в грязь, я умоляла отпустить меня, но ты продал меня, — я испытывала отвращение к нему.

Костя улыбнулся.

— Тебе больно, да, и мне было больно когда ты не хотела меня, но теперь я всегда буду иметь тебя, помни об этом, и это осознание, что тебе сейчас больно, делает мне хорошо — он был доволен.

Эти слова выбели меня из колеи. Я не смогла ничего ответить. Видела как Костя развернулся и пошел к выходу. Я закрыла лицо руками. Боже, что же это происходит. Человек который жестоко вмешался в мою судьбу, просто любил меня и теперь мстил за безответность. Я ошиблась это было не животное, это был монстр.

Я попросила два дня выходных у Рязанова и провела в постели целый вечер и весь следующий день. Мне не хотелось идти и в клуб, и институт. Я была очень расстроена и подавлена. Только вечером я смогла одев свой домашний сарафан, выйти в зал. Марина собиралась на вечернюю шоу программу. Она уже одевала в коридоре верхнюю одежду.

— Наконец то ты проснулась, — Марина нежно мне улыбнулась, — я было уже подумала что ты наглоталась таблеток, — она уже застегнула куртку, — и думала, что если ты к моему приходу не встанешь, то придется звонить в скорую.

— Соблазн был велик, — ответила я.

— Что случилось на этот раз, — уже серьезно спросила она стоя у двери.

— Костя вернулся, — обреченно ответила я, пожав плечами.

— Мне жаль, — я видела у нее в глазах сочувствие.

— А еще он все рассказал брату про мою работу, — я совсем поникла, вспоминать было больно.

— Представляю что он подумал, — Марина посмотрела на часы и поняла, что совсем опаздывает, — не переживай, все образуется, мне уже пора бежать.

— Конечно беги, — сказала я и прошла на кухню.

Я уже не верила что у меня все может быть хорошо. Я только включили чайник, как в дверь позвонили. Наверное забыла что-то, подумала я и быстро пройдя в коридор, открыла дверь. На пороге стояли четверо мужчин. Высокие, крепкие, с жесткими чертами лица и свободной манерой поведения. Меня охватило нехорошее предчувствие.

— Привет соска, — сказал самый высокий из них, он оттолкнулся от дверного проема, прошёл в квартиру.

На вид они выглядели как парни Волкова, но я почувствовала что это не его люди. Бесцеремонно за ним прошли и остальные. Я развернулась и не закрывая входную дверь прошла за ними в зал. Как будто меня могла спасти открытая дверь от таких людей как эти.

— Вы случайно не ошиблись, — я старалась придать своему голосу уверенность и скрыть дрожь в теле. Они чувствовали себя как дома. Один из них прошел к барной стойке и разместился за ней. Второй прошел в центр комнаты и стал изучать обстановку, а два других остались стоять на входе в зал.

— Ты сестра Вадима, — спросил самый высокий из них, который стоял в центре. Он внимательно меня изучал. Что натворил мой брат, мысли начали путаться. Я смогла только кивнуть. Голос пропал.

— Значит нет, — ответил другой, с безобразными чертами лица, который стоял справа от меня. Он приблизился ко мне и я почувствовала приторный запах сигарет и спиртного. Мне хотелось сделать шаг назад, но я не могла себе этого позволить.

— Твой дорогой братец задолжал нам, он взял чужой товар у одного хорошего человека на очень большую сумму и не вернул его, — начал тот который сидел за барной стойкой.

— А человек очень хороший, его нельзя кидать, — сказал мужчина справа от меня. Я боялась на него смотреть, слишком он был уродлив. Тот который сидел за барной стойкой достал из кармана нож и стал чистить яблоко которое лежало в вазе для фруктов. Я смотрела за его медленными движениями и мне стало по-настоящему страшно.

— Что вы хотите от меня, — перевезла взгляд на высокого, который так и стоял в центре зала.

— Срок три дня вернуть товар, — проговорил он, — или твой брат соглашается на наши условия работы. Мне даже не хотелось думать что за работу они могли предложить моему брату.

— Иначе ты сама понимаешь, что может случиться с тобой и твоим братом, — тот который чистил яблоко отрезал от него дольку и взял в рот. Я сглотнула.

— Я объясню тебе более понятным языком, — сказал высокий, он тоже достал нож и подойдя ко мне отрезал пуговицу на моем сарафане, затем вторую, и третью, — в следующий раз это будут кусочки твоего тела и тела твоего брата, — он взял мою руку и вложил в нее мои пуговицы.

— Так что передай Вадику, чтобы не тянул с ответом, мы не любим ждать, — проговорил мужчина справа и жестко улыбнулся.

Я попыталась прикрыть грудь, которая теперь была немного видна.

— До встречи, куколка, — подмигнул мне высокий и вышел из комнаты.

— Что-то мне подсказывает, что следующая встреча будет приятной для нас, усмехнулся тот что чистил яблоко и последовал за своими друзьями.

Я села на диван и вцепилась в свой сарафан на груди как в спасательный круг. А потом я подумала, что может это просто ошибка. Пройдя в коридор я закрыла входную дверь и найдя свой телефон в сумке позвонила брату. В этот раз он подошел сразу когда его позвали.

— Вадим, это правда что ты должен большую сумму денег, — без приветствия начала я.

— Лина, ты в порядке, — стал волноваться он.

— Ты ответишь мне на мой вопрос, — я услышала его вздох.

— Да, это правда, и у меня их нет, — обреченно сказал Вадим, — Лина не переживая я все улажу...

Я не дала ему договорить, нажав сброс. У меня теперь была новая проблема, все остальное по сравнению с этим казалось мне детским лепетом. Теперь я почувствовала что мы с братом влипли в серьезные неприятности и так просто из них не выпутаться. Как же я устала, я хотела жить как и все обычные нормальные люди. И я срочно должна была что-то предпринять, придумать выход из этой ситуации. Голова просто раскалывалась. Только один человек может меня спасти. Со всех ног я бросилась в спальню, сняв испорченный сарафан, я стала натягивать джинсы и рубашку. Быстро одела сапоги и не взяв куртку выбежала на улицу. Я не знала где Его искать, но знала кто знает.

Дмитрий Петрович, как всегда в своем кабинете был занят делами. Он разговаривал по телефону, когда я ворвалась к нему. Рязанов зло на меня посмотрел, ему не понравилась такая наглость, но разговаривать не перестал. У него был не сильно важный разговор, потому что он не выгнал меня из кабинета. Я ждала и каждая минута для меня была как пытка. На столе у него стояла кружка горячего чая с лимоном, и только сейчас я поняла что ничего не ела сегодня. Когда он закончил разговор и перевел на меня взгляд, я сразу затараторила.

— Пожалуйста, мне нужно найти Волкова.

— Зачем он тебе, — удивился Рязанов. Он сделал глоток чая, и у меня заурчало в животе.

— Умоляю, скажите мне его номер или где можно его найти, — я хотела поторопить его, но понимала, что дикой настойчивостью не добьюсь результата.

Наверное мой вид вызвал сочувствие у директора, может из-за всех этих проблем, свалившихся на меня, в последнее время я действительно жалко выгляжу.

— Сейчас они пьют на патриарших в грузинском ресторане, — ответил Рязанов, — телефон я тебе дать не могу, знаешь сколько таких как ты сюда уже приходило за этим. Но мне было достаточно и названия места где его искать.

— Спасибо, — крикнула я, выбегая из кабинета.

Я словила первое попавшееся такси и назвала адрес. Всю дорогу я молилась что бы этот

человек помог мне.

В ресторане охрана на входе не хотела меня впускать, у них висела табличка на дверях «закрыто на спец. обслуживание», но я даже не слушала охранника и пролетела мимо него прямо внутрь. Он не ожидал такого напора и поэтому пропустил момент когда я ворвалась в зал. Вова сидел за столом со всей своей бригадой. Весь зал был пустой, а столы сдвинуты к стенке где и разместилась вся банда. Они весело над чем-то смеялись. Как только они увидели меня все замолчали.

— Простите, Владимир Александрович, эта девушка влетела как сумасшедшая, мы сейчас ее выпроводим, — мямлил охранник за моей спиной и схватил меня за руку, пытался тащить к выходу.

— Вова, умоляю, мне нужно с тобой поговорить, — мне было плевать на гордость, за брата я готова была даже стать на колени перед всей этой бригадой. Охранник больно выкручивал мне руки, но я не перестала упираться.

— Отпусти ее, — грозно сказал Волков.

Теперь я понимала, что его приказы на самом деле не подлежат обсуждению. Захват охранника ослаб и он отошел. Вся банда с подозрением косилась на меня. Кто-то усмехался, кто-то просто оценивал меня с ног до головы, кто-то зло смотрел, а кому-то было просто любопытно. Я чувствовала себя неуютно стоя здесь среди этих опасных мужчин. Только сейчас я поняла, что в ресторане больше никого нет. Вова поднялся из-за стола и направился ко входу во второй зал. Я быстро пошла за ним, мне было страшно задержаться среди его ребят хоть на одну минуту без Волкова. Для меня это уже был хороший знак, что он согласился меня выслушать. Второй зал был по размеру намного меньше предыдущего, здесь также стояли столики с необычными стульями, но освещения было совсем мало, горели только маленькие светильники на каменных колоннах. Я прошла в центр зала. Закрыв дверь, Вова развернулся ко мне и пристально меня рассматривал. Сложил руки на груди и усмехнулся.

— Ты пришла помолчать, или все таки будешь говорить, — сказал он не отводя от меня своего холодного взгляда.

— Вова, помоги мне пожалуйста, я очень прошу тебя, — начала я, — спаси моего брата, — проговорила я с молящими нотками. Его улыбка пропала, он о чем-то размышлял.

— А что же ты за помощью не идешь к своему любовнику или он отказался тебе помогать, — едко бросил он.

Я подавила в себе обиду. Пусть унижает, оскорбляет, только пусть поможет мне.

— Пожалуйста Вова, я умоляю тебя, я буду делать все что ты захочешь и скажешь, я готова на все только спаси его, — я даже не заметила как обхватила себя руками, — мне больше не к кому идти, — уже шептала я, склонив голову. Он молчал и это молчание убивало меня, если он сейчас мне откажет я пропаду.

— Я не знал, что у тебя есть брат, — Вова был удивлен.

— Мой брат младше меня на четыре года, — я начала быстро рассказывать, — он еще живет в детском доме, пару дней назад он связался с нехорошими людьми, только что ко мне заявили эти бандиты и сказали, что Вадим должен им товар на достаточно большую сумму денег и если он не отдаст его в течении трех дней или не согласиться на их условия, то его порежут по кускам, — голос сорвался, — у меня кроме него никого больше нет.

Вова стал быстро прокручивать прошлый разговор с братвой, какого-то пацана кинула Калужская банда. Эту историю обсуждали еще пару дней назад. Его просто подставили, а он наивный, повелся, взял чужой товар и не довез его до места. Первое что удивило Вову, это что у

Лины вообще есть брат, а второе, что именно этот парень которого так обсуждали ребята два дня оказался им. Вова пришел к выводу что совершенно не знает девушку, которая сейчас слезно просила за своего брата, нужно было исправить это упущение.

— Я все улажу, — подходя ко мне сказал Волков, — тебя отвезут домой, а потом мы поговорим о моей награде, — он стоял очень близко и я ощущала его приятный мужской запах. Теперь мне стало хорошо и я испытала настоящее облегчение, я чувствовала себя свободной, неужели этот человек сможет спасти меня.

Не отводя от меня взгляда он достал телефон, набрал номер и сразу его сбросил. Дверь резко распахнулась и в комнату вошел Сергей.

— Я хочу что бы ты отвез Лину домой, — все также смотря мне в глаза сказал Волков другу.

— Хорошо, — ответил тот даже не удивившись, — пошли — теперь он обращался ко мне. Я пошла за Сергеем, уже на выходе из зала, я обернулась, Волков все также на меня смотрел.

Волков понимал, что так просто эту историю не замаять. Калуга Игорь Анатольевич был человек очень жадный и расчетливый, если он организовал подставу этому парню, значит он был ему нужен и так просто он его не отдаст. Необходимо было хорошо продумать встречу. Вова нашел в телефоне нужный номер и нажал вызов.

— Рад слышать тебя Вова, — произнес глубокий мужской голос на конце трубки.

— И вам добрый вечер, Игорь Анатольевич, — без эмоций ответил Волков.

— Ну что ты так официально, Вова, мы же не первый год знакомы, — изобразил обиду Калуга.

— Разговор есть, — начал официально Вова.

— Что ж подъезжай в кабак Геныча, встретимся там через час, — предложил Игорь.

— Буду, — Волков нажал отбой. Что ж придется встретиться с давним врагом.

— Серега, ты где, — спросил Вова, набрав номер друга.

— Только отвез твою девчонку, и еду обратно, — пробурчал тот.

— Давай дуй сюда быстрее поедem в кабак, встреча наметилась серьезная.

— А что за встреча, — насторожился Сергей.

— Узнаешь на месте, — Вова положил трубку.

Уже целых тридцать минут Сергей пытался втолковать другу в машине о глупости данной затеи.

— Ну на фига тебе лезть к Калуге, из-за бабы поставляться, ты же сам говорил, что она тебе больше не интересная, трахнул и забыл.

— Хватит уже, — стал раздражаться Вова, — его братва к девчонке домой заявила, знаешь что они в следующий раз сделают с ней.

— Мне тоже жалко девочку, но мы всем помогать не можем, — возмутился Сергей.

— Серый, мы только поговорим с Игорем и думаю все решим мирным путем, — успокаивал Волков.

— Как же мирным, — бурчал Сергей, — он давно уже хочет от тебя избавиться.

— Серый, ну уймись ты наконец, — уже улыбался Вова. Ну послал же бог ему такого невыносимого друга, который слишком за него волнуется.

— Вова, мне кажется что эта встреча тебе еще потом выйдет боком, у меня не хорошее предчувствие — уже с грустью сказал Сергей.

Вова промолчал. Ему и самому не хотелось лезть к Калуге. Вова сам понимал всю суть ситуации. Так как с брата Лины взять нечего, то Калужские под себя паренька решили пристроить. Он уже попал в их руки и выпускать его вряд ли собирались. Картина была не очень приятной, тем более что он сам с Калугой в натянутых отношениях. Они старались мирно существовать, поделив свою территорию, и каждый не вмешивался в дела другого.

Игорь Анатольевич сидел за дальним столиком ресторана в отдельной кабинке со своей спутницей и с удовольствием поглощал все расставленные на столе закуски. Несмотря на свой возраст, выглядел он вполне достойно, а наличие большого кошелька вообще делало его любимцем женщин. Девушка рядом с ним сильно отличалась от посетительниц данного заведения. Ухоженная кожа и руки, стильно уложенные волосы в легкую прическу, яркий макияж, дорогие украшения, слишком мало одежды, открывающая взгляду все достоинства ее тела, чтобы мужчина мог оценить, за что он переплачивает деньги, так как она явно была из категории дорогих женщин. Посетителей в ресторане было много и все столы были заняты. Хоть заведение и было не высокого класса,

готовили здесь очень хорошо, а Калуга любил вкусно покушать. Увидев вошедшего Волкова и Сергея с ребятами, он махнул им.

— Присоединяйтесь, — предложил он, как только те приблизились к столику.

— Нет, мы только поели, — Вова указал ребятам чтобы подождали на входе.

— Ну тогда может водочки, — предложил Игорь и потянулся к графину.

— Не откажусь, — присаживаясь за стол, ответил Волков. Сергей сел рядом с Вовой, но так чтобы виден был зал и обстановка в нем. Он всегда прикрывал Волкова на серьезных встречах. Они уже столько лет вместе и прошли через многое. Вова доверял Сергею как самому себе и поэтому на все встречи брал только его.

К столу подошла официантка, но Калуга махнул ей чтобы та удалилась, показывая что нальет сам. Игорь запомнил две рюмки и подвинул одну Вова. Волков взял свою стопку и осушил ее одним махом.

— Золотце, пойдти пройдишь, подыши свежим воздухом, — сказал Калуга обращаясь к девушке. Та обиженно надула губки и встав из-за стола направилась к выходу. На входе охранник помог ей одеть пальто и они вышли на улицу. Калуга перевел взгляд на Вову.

— Что за дело тебя ко мне привело, — выпив свою рюмку, спросил Игорь.

— У тебя недавно один пацан на должок попал, — начал Вова, подвинув пустую посуду на центр стола.

— Да есть один детдомовец, а что он тебе, — прищурился Калуга, он стал накалывать на вилку закуску.

— Мне он нужен, и я готов за него долг отдать, — спокойно сказал Волков.

Калугу такое высказывание удивило. Он ни как не думал, что разговор пойдет о каком-то пацане.

— Ты знаешь сколько штук он должен, — продолжал кушать Калуга.

— Ты сейчас меня просветишь, — улыбнулся Вова, положила руки на стол.

— Он упустил 200 грамм чистого товара, — Калуга сделал недовольное лицо.

— Я верну тебе деньги, — не долго думая ответил Вова.

— Ээ нет, не так просто, у меня и покупатель был, я мог хорошо заработать на чистом продукте, — махая перед Вовой пустой вилкой, проговорил Калуга.

— Я заплачу сколько должен был заплатить покупатель, — спокойно сказал Вова.

— Тут еще вопрос не только денег, меня кинули, а я такое не прощаю, ты же знаешь порядки, я должен наказать парня, — Калуга начинал злиться.

— Он может хорошо извинится, — предложил Волков, не отводя от собеседника взгляда.

— У него ничего нет для меня, — Калуга разлил следующие рюмки и подвинул одну Вова.

— У него да, а вот у меня есть, я отдам тебе клуб Тиграна, я знаю ты давно на него глаз положил, — предложил Вова, беря свою рюмку.

Игорь задумался. Он давно хотел получить этот клуб, предложение было хорошим.

— Я хочу больше, мне нужно еще и казино, — сказал он.

— Не много ли ты хочешь за какого-то пацана, — стал раздражаться Вова.

— Ты сам ко мне пришел, — улыбнулся Калуга.

У Вовы заходили желваки на скулах. Казино было под его крышей и уже пять лет и приносило хороший доход. Черт. Нужно было что-то предпринимать. Он подумал о девушке. Что эти уроды сделают с ней и ее братом сомнений не было. Но и пацаны не поймут если он отдаст казино, с таким трудом полученное. И еще была другая наиболее важная проблема, если сейчас пойти на уступки, Калуга заподозрит неладное, и может потребовать еще больше. Нужно очень тонко сыграть эту

игру, ни в коем случае не показывать, что у твоего противника каре на руках, а у тебя только пара. Нужно блефовать.

— Я свое предложение сделал и менять не буду, можешь оставить пацана себе если он тебе так нужен, единственное могу добавить, что не полезу в твои дела с новым владельцем спортивного комплекса, который недавно открылся на лесной. Я же знаю, что ты хочешь его прибрать к рукам. Так вот я оставлю его тебе, — Вова выпил содержимое своей рюмки.

— Я подумаю, — Игорь выпил свою.

— У тебя пол часа времени, если согласен то перезвони, — уже поднимаясь из-за стола бросил Вова. Сергей тут же поднялся за другом и они пошли к выходу.

Калуга долго смотрел вслед Вове и его напарнику. Он не мог понять, что же нужно Волкову от этого пацана.

— Ромка, — крикнул он. Через минуту к столику подошел самый приближенный человек к Игорю Анатолевичу.

— Нарой мне всю информацию на нашего пацана, — обратился к нему Калуга, не отрывая взгляда от двери в которую вышли Волков и Сергей.

— Да там и рыть нечего, я и так все знаю, детдомовец, родителей нет, имущества тоже нет, есть только сестра, работает у Дмитрия Петровича, это все, — проговорил тот.

Калуга перевел взгляд на своего парня и задумался. Что-то было здесь не так. Волков сам лично не пришел, если бы был не заинтересован. Есть еще вариант, что его прислал Рязанов уладить проблему, так как его клуб был под крышей Волкова, а сестрица этого пацана как раз там работает. Но было одно но, Волков никогда не отдал бы свое, он возможно просто предложил бы денег от Рязанова. А тут целый клуб да еще и спорт комплекс в придачу. Либо он что-то упускает здесь, либо он совсем постарел.

На улице Волков и Сергей сразу направились через стоянку к машине.

— Ты обалдел, ладно клуб Тиграна, он давно уже мертвый и скоро закроется, но спорт комплекс, это же золотое место, как можно его отдать, — кричал Сергей, как только они сели в машину.

— Во-первых, еще не факт что калужские смогут его заполучить, там не все так просто, а во-вторых, еще не факт что мы его упустили, разыграем другую партию и вернем наш проигрыш, — расчетливо ответил Вова.

Эта отговорка не удовлетворила Серегу и он хмура смотрел на друга. Видно совсем из-за этой девчонки крыша съехала.

— Смотри, может и не перезвонить еще, — бросил Сергей заводя двигатель машины.

— Перезвонит, — уверенно ответил Волков.

— Откуда ты заешь, — хмуро спросил Сергей и выехал с парковки.

— Я видел как загорелись его глаза при упоминании о клубе Тиграна, — улыбнулся Вова.

Все тридцать минут Вова, хоть и внешне был совершенно спокоен, немного нервничал. Нужно было выждать. Он был уверен, что Калуга согласится на предложение, он все просчитал, он и так пожертвовал клубом и новой сделкой. Неужели этого мало. С одной стороны он не мог позволить отдать еще и казино, но с другой стороны он не мог отдать на растерзание и Лину. Оставалась только ждать и надеяться на правильные расчеты. Калуга не мог упустить такую возможность. Но и слишком большая настойчивость со стороны Вовы тоже могла показаться подозрительной. Через тридцать минут звонка так и не поступило. Черт. Это было плохо. Вова выпил следующую рюмку. Вот уже тридцать минут он с Сергеем сидели в ближайшем кафе и просто напивались. Серега вообще не разговаривал с другом и бросал на него злые взгляды.

— Ну что делать будем, — со злой усмешкой спросил Сергей.

Этот вопрос и Вова хотел бы задать.

— Подождем еще.

Я слишком нервничала, металась по квартире, как заведенная. В клуб я не пошла, попросив выходной у Рязанова. Директор намекнул мне, я слишком часто стала просить свободные дни и мне еще придется их отрабатывать. Перед уходом Марина сказала, что если Волков обещал помочь, то он все решит, и мне не стоит волноваться. Но я все-равно переживала, я боялась за брата, за себя и, самое удивительное, еще и за Вову. Хотя это было глупо, он же самый опасный человек в городе, это его должны бояться. Почему же я за него волновалась, это состояние было для меня непонятным. Мыслями я оправдывала себя тем, что если мне не сможет помочь Волков, то тогда мне не поможет никто. Я прошла на кухню и заварила себе чай. Выпить его так и не смогла, потому что все тридцать минут мыслями я была далеко отсюда. Я смотрела в окно и думала, как странно у меня вышло в жизни, у человека, которого я так сильно боялась в самом начале и даже жутко ненавидели, теперь сама попросила помощи. Может я оказалась в такой крайности, что готова почти на все. Мой чай остыл, и пришлось сделать новый. Так я и блуждала по комнатам около двух часов. Я не знала чем себя занять, самое ужасное это ожидание, когда ты не знаешь результата чего-то жизненно важного для тебя. В дверь позвонили. Я вздрогнула, сначала я испугалась, может это вернулись те бандиты. Они наверняка знали, что дома кто-то есть, так как свет горел во всех комнатах в моей квартире. И если это они, то их не остановить закрытая дверь. Я медленно пошла в коридор. Открыв дверь я испытала огромное облегчение. Вова прошел в квартиру и закрыл за собой дверь. Когда я увидела его улыбку, я поняла что этот человек меня спас.

Вова подошел ко мне совсем близко и положил свои руки мне на плечи. Его губы оказались в нескольких миллиметрах от моих и он обрушился на мой рот со всей страстью. Я обвила его шею руками и ответила на этот жадный поцелуй. Я услышала как упала на пол его куртка, и не медля ни минуты и не разрывая наши губы, Вова поднял меня на руки и понес в спальню. Он уложил меня на кровать и молча стал стягивать с меня одежду. Я отвечала ему тем же, снимая с него майку, расстегивая ремень, правда опыт в этом деле у меня уже был и я быстро со всем справилась. Вова нежно ласкал руками мое обнаженное тело, и я в свою очередь уже смело блуждала по его. Первый раз я сама спустилась рукой к его паху. Он был огромный и теплый. Я провела несколько раз по его длине и Вова зарычал. Он схватил мою руку и завел ее мне над головой. Он был на грани и я видела это в его горящих глазах, которые просто кричали о сумасшедшем желании. Его рука заскользила вдоль моего бедра и я застонала. Мне было безумно хорошо. Вова резко перевернул меня на живот и поднял на четвереньки, встав на колени за мной. Одной рукой он прошелся вдоль моей спины, нежно поглаживая ее, и раздвинул мои колени шире. А потом резко вошел в меня. От неожиданного вторжения я выгнулась и закричала. Вова запустил одну руку мне в волосы, намотал их на кулак и несильно потянул, а вторую положил на бедро. Все его движения были хоть и грубыми, но мягкими, его толчки становились все сильнее. Я была на грани экстаза. Затем он опустил руку на грудь и наклонился к моему уху прошептал.

— Ты сводишь меня сума, как я хочу тебя, ты просто не представляет, — он стал целовать мою шею, не переставая двигаться во мне.

Я застонала, так как приближалась к пику оргазма. Вова почувствовал это и его движения стали еще быстрее, он вернул руку на бедро и теперь уже вдавливал себя в меня со всей мощью. И я закричала от наступившего оргазма и почувствовала, как он тоже кончает. Еще минуту он не ослаблял свой захват у меня в волосах и на бедре, а затем обвил меня руками и опустился вместе со мной на кровать. Вова еще долго перебирал руками мои волосы, гладил мои плечи, шею. Я

чувствовала эйфорию в каждой клеточке моего тела. И я уснула от его ласковых касаний.

Утром меня разбудил щелчок открываемой входной двери. Я повернула голову и увидела этого прекрасного мужчину рядом со мной. Вова спал на животе, забросив на меня одну руку. Я улыбнулась. Впервые я видела его таким умиротворенным. Одеяло доходило ему только до поясицы и сейчас я смогла рассмотреть этого хищного зверя. Теперь волк не казался мне таким страшным, он казался мне прекрасным, его оскал в свете утреннего солнца был более мягким и выглядел как защитный рефлекс. Мне не хотелось покидать постель, но нужно было поздороваться с подругой. Я слышала как Марина прошла на кухню и стала заваривать кофе. Тихонько поднявшись, чтобы не разбудить Вову, я натянула нижнее белье и длинную майку и прошла к Марине на кухню.

— Вижу все хорошо, — сказала Марина разливая кофе в две кружки, как только я появилась на пороге.

Я просто улыбнулась ей, прошла к барной стойке и села.

— Будь осторожна Лина, Вова тоже совершенно не простой человек, — шепотом проговорила она, — знаешь сколько об него людей зубы поломало, он еще страшнее Кости может быть.

И я это прекрасно понимала, но сейчас мне не хотелось про это думать, я была безмерно благодарна ему за то что он вытащил моего брата. А еще благодаря ему я познала, что такое настоящее удовольствие.

Проснувшись, Вова еще долго рассматривал комнату Лины. Он не ошибся в прошлый раз предположив, что именно эта комната ее. Ничего яркого и кричащего, вещи аккуратно сложены на кресле, закрытый шкаф, пару мягких игрушек на полках над кроватью, маленькая косметичка на прикроватной тумбочке, ничего лишнего. Вова нехотя встал с кровати, девушки шептались на кухне, он усмехнулся, а затем стал натягивать свою одежду. Выйдя из комнаты, он сразу направился на кухню, увидев мужчину, девушки смолкли. Лина сразу растерялась и покраснела. Понятно что говорили про него.

— Может кофе, — нашлась Марина.

— Можно, — Вова подошел к Лине и взяв ее кружку сделал глоток, пристально смотря ей в глаза. А затем вернул кружку на место. Он перевел свой взгляд за окно.

— Мне пора, — он опять посмотрел на Лину, — спасибо за кофе, — и вышел в коридор.

Я прошла за ним и молча смотрела как он одевает куртку.

— Вова я так и не поблагодарила тебя за брата, — начала я.

— Ну что ты, уже отблагодарила, — загадочно прервал меня он, а затем просто вышел из квартиры. Я еще долго смотрела на закрытую за ним дверь.

— Мне кажется, что Волков просто не может тебя понять, — сказала Марина у меня за спиной.

— И что мне с этим делать, — обреченно спросила я.

У подъезда уже собрались несколько машин его ребят, Сергей ждал Вову прислонившись к дверце автомобиля и скрестив на груди руки. Настроение у него было подавленное. Волков вышел из подъезда и направился к нему.

— Ну что хорошо выспался, — с издевкой спросил Сергей, — надеюсь это того стоило.

— Серый, ну что ты как маленький, — застегнув куртку, бросил Вова.

— Куда теперь, — спросил Сергей.

Волков знал, кто расскажет ему все о Лине. С ребятами они проехали на другой конец города и припарковались недалеко от здания. Выйдя из машин, вся бригада прошли пешком в глубь парка.

Вова расположился на скамейке около деревьев подальше от входа в детский дом. Двое из парней отправились в здание искать ее брата. Через двадцать минут они приближались уже втроем. Парень выглядел, как Вове показалось еще младше, чем говорила Лина. Приблизившись он с опаской посмотрел на Волкова.

— Ты знаешь кто я такой, — начал Вова, не поднимаясь со скамейки.

— Слышал, — невнятно ответил парень. Вова видел как он нервничал, бросая взгляды не его ребят.

— Я хочу знать все о твоей сестре, — сухо сказал Волков.

— Зачем тебе это, и почему ты решил, что я все расскажу, — стал защищаться Вадим.

Вова был немного удивлен, он не ожидал такой реакции, особенно учитывая что парень знал кто он такой.

— Я решил все твои проблемы и ты теперь мой должник, — спокойно сказал Волков.

Лицо парня поменялось, у него проскользнуло море эмоций сначала недоверие, потом сожаление, а затем и грусть.

— Пожалуйста, не трогайте мою сестру, она хорошая девушка, я готов отработать все, только оставьте ее в покое.

Вове понравилась такая реакция парня.

— С ней все будет в порядке, ее никто не тронет, давай рассказывай, — чуть наклонившись, положив локти на колени и сложив руки в замке, сказал Вова.

— Что вы хотите знать, — ответил Вадим.

— Все с самого начала как вы попали во все это дерьмо.

Вадим рассказал все, как они с бабушкой остались одни, как попали в детский дом, как его избili в первый же вечер. Рассказал, что Костя стал ухаживать за сестрой и она долго ему отказывала, но потом согласилась с ним встречаться. Рассказал, что знал, как Костя каждую неделю приезжал к Лине и стал их защитником, после этого их больше никто не трогал и никто не обижал. Вове не надо было складывать дважды два в уме, что бы понять, что получал в награду Костя за свою защиту. Он просто пользовался девушкой. Он еще тот урод. Но ведь и он поступил точно также вчера вечером. Вадим продолжал рассказывать, как Лина поступила в институт и нашла работу в небольшом издательстве помощником переводчика, но так и не пошла работать в издательство. Уехала на съемную квартиру и отказалась от работы. Здесь Вова уже не понимал Лину. Может она хотела заработать больше денег. Дмитрий Петрович однозначно платил больше маленького издательства. Все хотят денег и побольше. Дальше Вадим рассказывал, как обратился к Косте за деньгами и тот предложил работу, сказав, что ничего опасного в ней нет, как получив в первый вечер пакет с товаром, Вадим поехал на встречу, и как по дороге на него напали какие-то ребята, избili и все забрали, рассказывал, как просил Игоря Анатольевича дать ему время все отработать, но тот и слушать не хотел. В принципе ничего почти нового кроме начала истории Вова так и не узнал. Он так и не раскрыл Лину. Кто она? Притворщица, или девушка случайно попавшая в этот грязный мир и пытающаяся выжить в нем. Расчетливая соблазнительница или невинная жертва. За столько лет он впервые встретил человека, которого так и не понял. Проникнуть в ее душу было сложно. Или он просто разучился доверять людям и во всех видит только расчет и все самое плохое.

Настроение у меня было просто волшебное. Теперь я знала, что моему брату ничего не угрожает. В институт я успевала только ко второй паре и, быстро собравшись, я побежала на лекции. Уже подходя к зданию института, мне позвонил брат. Я так забегалась, что просто забыла ему перезвонить, и сообщить, что теперь у нас все будет хорошо. Я подняла трубку.

— Лина у меня был один человек и он спрашивал о тебе, — начал без приветствия Вадим.

— Что за человек, — насторожилась я, неужели ничего не закончилось. Я вздохнула и остановилась на лестнице у входа в здание.

— Лина, эта очень опасный человек, он сказал, что решил все мои проблемы и потребовал чтобы я все о тебе рассказал, — тараторил брат.

Я сразу поняла, что это был за человек и улыбнулась. Только зачем он приходил к моему брату, этого я не понимала.

— Он тебе что-нибудь предлагал, — я начала нервничать, неужели мой брат теперь попал в зависимость к другому бандиту.

— Нет, он просто расспрашивал о тебе, — ответил Вадим, — странный какой-то.

Да, на самом деле странно, что же он хотел узнать обо мне, скрывать мне было нечего, и тут я вспомнила слова Марины, «Волков просто не может тебя понять». Теперь я как дурочка поднималась по лестнице и улыбалась своим мыслям, значит я ему интересна не просто для секса. От этого мне стало тепло на душе.

— Надеюсь теперь ты будешь меня слушать, — строго спросила я, заходя в корпус.

Моему брату не нужно объяснять дважды, он и так сильно перепугался в той страшной ситуации. Я увидела Андрея и помахала ему.

— Ладно, я уже опаздываю на занятия, но у нас еще с тобой есть один важный разговор, — я еще не забыла нашу сору в парке и мне обязательно нужно было объясниться с братом.

— Лина я не хотел тебя обидеть, — начал неуверенно Вадим, — просто Костя наговорил столько всего что я растерялся и...

Андрей уже показывал мне на часы, с минуты на минуту должен быть звонок.

— Давай поговорим об этом при встрече, — мне нужно было поторопиться.

— Ладно, — ответил брат и положил трубку.

Андрей встретил меня на входе в аудиторию, сегодня он бы какой-то нарядный и веселый.

— Привет, — начал он, когда я подошла к нему совсем близко.

— Привет, ну что тут нового пока меня не было, — спросила я, листая свое расписание занятий.

— У меня сегодня день рождение Лина, — начал Андрей, — мы с друзьями собрались в клуб, может ты пойдешь с нами. Я оторвалась от блокнота и посмотрела на Андрея. Как же я могла забыть про его день рождение. Хотя понятно как. Я так была загружена своими проблемами, что даже пропустила день занятий в институте. У меня не было для друга подарка и я подумала, что обязательно нужно сделать его позже.

— Блин, какая я раззява, прости, с днем рождения тебя, — и я поцеловала его в щеку, — я бы очень хотела пойти с вами, но не могу, — я знала, что Рязанов не отпустит меня, я и так исчерпала свой лимит выходных дней.

Андрей очень расстроился. Мы подошли к последней парте и я стала доставать свои учебники.

— Скажи мне Лина, я что тебе совсем не нравлюсь, — он уже был подавлен.

Ну вот я просто молодец испортила парню праздник.

— Ну что ты, конечно нравишься, но только как друг, понимаешь — я видела его взгляд полный разочарования, он ожидал совсем другого ответа от меня.

Это ужасная ситуация, когда тебе приходится объяснять парню, что вы можете быть только друзьями, особенно, когда не хочешь его терять как друга. Андрей молчал все оставшиеся пары, а я подумала, что пусть лучше ему будет больно сейчас, чем он будет жить в пустых и несбыточных иллюзиях.

После пар я поехала в клуб. За пару дней, что я пропустила, в клубе ничего не изменилось. Вся репетиция прошла в быстром темпе, мы разучивали теперь новую шоу программу для летнего сезона. А до лета оставалось всего ничего, поэтому тренировка затянулась прямо до открытия клуба.

— Ну что у тебя с Волковым, — спросила Катя у Вики, когда мы уже переодевались в костюмы для парных выступлений.

— Да ничего, наверное нашел себе новое развлечение, хотя сколько у него их было, — она странно посмотрела на меня, — и следующая долго не задержится.

Мне было неприятно их слушать, хотя я же понимала, что у нас с Волковым нет никаких отношений, мы не клялись друг другу в любви, не давали никаких обещаний, да мы вообще даже толком не встречались. Да, был конечно фантастический секс, но он же не ведет к прямым отношениям. Я вполне понимала, что у Волкова ко мне может быть только физическая страсть, и когда он утолит свою жажду, он оставит меня в покое. Казалось, я должна радоваться, но мне так не хотелось чтобы он насытился мной. Мне, как и любой нормальной девушке, хотелось чтобы мужчина видел в ней не только удовлетворение своих физиологических потребностей, но и личность.

Я только вернулась с парного танца с Наташей в гримерку, как в комнату зашел охранник и попросил меня пройти в приват-зону. Я передела другой костюм и отправилась в vip-зону. Сегодня в клубе народу было много, так как близилась выходные, и мне пришлось проталкиваться сквозь эту толпу. Мой заказчик был мужчина в возрасте, выглядел он волне внушительно, черный дорогой строгий костюм, начищенные до блеска туфли, волосы короткие, но уже полностью седые, взгляд не просто оценивающий, а сканирующий, изучающий меня полностью. По обе стороны от него стояли два охранника. И это немного меня напугало. Никогда охрана не заходила в vip-комнату. Когда заиграла музыка, я начала танец, но казалось, что моего клиента не интересовало как я двигаюсь, он о чем-то размышлял. И это меня напугало. Я чувствовала, что он пришёл в клуб не расслабляться, но тогда что ему нужно, я терялась в догадках.

Калуга смотрел на эту девушку и понимал почему Волков хотел вытащить ее брата. Теперь вся эта ситуация стала понятной, пазл сложился и картинка была полностью видна. Он усмехнулся. Да, он еще не такой старый, как было решил вчера. Кто бы мог подумать, тот Волков, который терпеть не мог женщин, особенно таких продажных, попал к ней в зависимость. Игорь стал продумывать, как использовать эту ситуацию в свою пользу. И он уже знал ответ. Ну вот теперь-то ты попался волчара, улыбнулся Калуга. Не дожидаясь окончания танца, Игорь достал из портмоне деньги и бросил ей под ноги, а затем развернулся и вышел с vip-зоны.

Это был очень странный клиент. У меня было много разных заказчиков, но этот отличался от всех остальных, своим странным поведением и расчётливостью. Выйдя с приват-комнаты я отправилась в гримёрку переодеваться для следующего танца. Меня окликнули, но я так была погружена в свои мысли, что не сразу услышала, а так как было еще и очень шумно, я вообще не обратила внимания на крики. Но когда кто-то схватил меря за руку и развернул к себе, я испытала

шок. Андрей стоял и смотрел на меня расширившимися от ужаса глазами. Он прошелся взглядом по моему костюму и затем посмотрел мне в глаза. Мне нужно было все объяснить ему. Схватив его за руку, я вывела его в холл к черному входу. Здесь можно было поговорить, музыка здесь была тише. Когда мы прошли в коридор, Андрей резко отбросил мою руку. Я увидела в его взгляде отвращение.

— Это не то что ты подумал, — пыталась оправдаться я.

— А что тогда, — я никогда не слышала в его голосе грубости, и поэтому сейчас была удивлена. Его взгляд стал холодным и едким, и я испугалась. Мне не хотелось потерять единственного друга. Я попыталась взять его за руку, но он оттолкнул ее.

— Не прикасайся ко мне, ты... — он не мог подобрать слово чтобы оскорбить меня и я это почувствовала.

— Андрей, я просто работаю танцовщицей в этом клубе, — я пыталась быть спокойной, ведь мне незачем себя оправдывать, я не делаю ничего плохого.

— Я не сомневался, что ты так и скажешь, кто же признается, что работает проституткой. Сначала я не поверил когда увидел тебя на сцене, подумал, что может эта девушка просто на тебя очень похожа, а затем я видел, как ты прошла в те комнаты, — он махнул головой в сторону vip-зоны, — и тогда я убедился что это на самом деле ты, — его голос был подавленным и печальным.

— Я не проститутка, — я начинала злиться, мне не нравилось, что все вокруг считают меня продажной женщиной.

— А кто та девушка, которая танцует голая перед незнакомыми мужчинами, берет у них деньги и уединяется с ними в отдельных комнатах. Кто? И сколько ты берешь? Может и бедный студент позволит себе немного развлечься, — теперь его голос сочился ядом и презрением.

Я дала ему пощечину, но мне показалось, что ее получила я. Было ужасно обидно видеть такие перемены в Андрее, он всегда боготворил меня, а теперь испытывал жуткую неприязнь.

— Да как ты смеешь, шлюха, — начал он, но его взгляд переместился мне за спину.

— Пошел вон, щенок, — раздался грубый мужской голос за моей спиной. Я повернулась и совсем растерялась. В проходе стоял Волков, он был зол, весь его внешний вид был не просто угрожающий, он был жуткий. Любой вменяемый человек побоится даже просто посмотреть в сторону этого зверя, а Андрей был умным парнем, он бросил на меня последний брезгливый взгляд, развернулся и пошел на выход. Мне было неприятно, что Вова услышал наш разговор. Я смотрела ему в глаза и пыталась прочесть его мысли.

— Мне жаль что ты стал свидетелем нашего разговора, — обреченно начала я, — с Андреем я учусь в институте в одной группе, и никогда не говорила где я работаю.

— Ты пытаешься его оправдать, — спросил Вова.

— Нет, просто я понимаю, что вы видите во мне, и ты относишься ко мне точно также, — я развернулась и отправилась в зал.

Последний час работы тянулся ужасно долго, никогда еще время не текло так медленно. Мне хотелось скорее пойти домой и побыть одной. Я знала, что Марина встречается сегодня с клиентом, и поэтому квартира была в моем полном распоряжении. После последнего танца я вышла на улицу. Погода уже была теплая, и я еще постояла несколько минут, вдыхая уже почти летний теплый воздух. Когда я вышла со двора, на перекрестке меня ждала знакомая черная машина. Увидев меня, Вова вышел из машины и открыл мне дверь и я молча села на переднее сиденье. Я увидела, как он махнул второй машине и та, тронулась с места, скрылась за поворотом. Мы с Вовой поехали в другую сторону от моего дома.

— Куда мы едем, — спросила я, настроение у меня было подавленное, наверное встреча с Андреем выжила из меня все силы.

— Ко мне, — спокойно ответил Вова, не отводя взгляда от дороги.

Дорога заняла минут 30. Мы подъехали к высокому многоэтажному зданию. Волков припарковался машину у самого подъезда и открыл мне дверь. Зайдя в подъезд, мы поднялись на 3 этаж и Вова открыл дверь, приглашая меня зайти внутрь своей квартиры. В коридоре он включил свет и я смогла рассмотреть его жилье. Квартира была достаточно просторной. Коридор был длинным и широким, первая дверь вела в огромный зал с широкой аркой на кухню, затем шли комнаты. Я не знала какие, так как прошла сразу в зал. Мне было неудобно рассматривать их так сразу. Вова подошел к бару и предложил мне выпить, я отказалась. Тогда он налил только себе. Было сразу понятно что он жил здесь один, и думаю вообще не приглашал сюда женщин. Все было слишком грубым и холодным — мужским. Черно-белые тона, небольшой телевизор, длинный полу круглый диван посередине зала, маленький деревянный столик около него, большая барная стойка, за ней кухня. Ни одной картины или вазы, единственно что было теплым это большой пушистый белый ковер на полу.

— Так Расскажи мне о себе Лина, — прервал мое изучение Вова, — Расскажи про своего любовника Костю, который так хорошо к тебе относится, что готов продать тебя и подставить твоего брата, Расскажи про свою хорошо оплачиваемую работу не в издательстве — он сделал ударение на последнем слове. Я повернулась к нему лицом и видела, как Вова облокотился на барную стойку и ждал моего рассказа.

— Что ты знаешь про Костю, — что ж наверное пришло время высказаться, — я встретила его когда попала с братом в детский дом, мне было пятнадцать когда он изнасиловал меня, — я села на диван, мне было тяжело говорить об этом, я вообще почти никому не рассказывала про свою жизнь, — с тех пор он не оставлял меня в покое, что я могла сделать, я просто слабая женщина, он пообещал, что меня и моего брата не трону другие, если я буду хорошо себя вести, а если нет, — я подняла на него свой взгляд, — ты сам прекрасно знаешь ваши методы уговоров. Вова молчал, видно было что он все понимал, так как вместо холода в глазах появилось сочувствие. Но мне не хотелось его жалости.

— Мне нужно было продержаться совсем немного, — я продолжала, отведя от него свой взгляд, мне было тяжело смотреть Вова в глаза, — я нашла работу в издательстве и поступила в институт, я собиралась переехать в общежитие, но здесь у Кости были другие планы, — тут я собрала с силами и посмотрела ему в глаза, — он отвез меня в клуб и получил за меня 4 тысячи, так что ты не первый кто меня купил, — я увидела как у Вовы задергались мышцы на руках, — честно, я пыталась очень плохо танцевать, — с грустной улыбкой сказала я, — но Костя доходчиво объяснил мне что, тогда мне придется зарабатывать другим способом. Я выбрала танцы. И самое жуткое из этой истории, что я все эти четыре года отдавала свое тело человеку который все равно подставил моего брата и затащил его на дно. Мои страдания и жертвы были совершенно напрасными. Я грязная, и за это я себя ненавижу, ненавижу обстоятельства в которых оказалась, я ненавижу Костю, который так жестоко вмешался в мою судьбу. Ты сам столько раз унижал меня, что я почти поверила, что я такая и есть.

Я видела как оно поставив свой стакан, оттолкнулся от барной стойки и направился ко мне. Я не слышала его шагов, они были медленными и легкими. Вова взял меня за руку и заставил встать. Долго смотрел в мои глаза, а затем просто крепко обнял, так нежно и мягко, что у меня побежали слезы.

— Ну что ты глупая, не плачь, тебя больше никто не обидит, я тебе обещаю — он стал гладить

мои волосы, — ты самая чистая и прекрасная девушка на свете.

Я ощутила нежные прикосновение его губ к моей голове, волосам, он стал целовать мои глаза, а затем и мои губы. Я почувствовала соленый вкус у себя во рту. Вова поднял меня на руки и отнес в свою спальню. Мы не занимались любовью, он раздел меня и уложил в кровать, накрыв одеялом. И сам лег рядом со мной почти не раздеваясь, он гладил меня по голове как маленького ребенка. Вова стал рассказывать смешные истории из своей жизни пытаясь меня отвлечь и за это я была безмерно благодарна ему. Я понимала, что это был совсем другой человек, тот которого я совсем еще не знала, и думаю, что таким его не знал никто. Я начинала улыбаться, когда он с завистью рассказывал о своих проделках с Сергеем, когда они были еще совсем пацанами. Уже засыпая я слышала, как он что-то шептал мне.

И впервые за тринадцать лет, после смерти родителей, я спала спокойным нормальным сном. Мне было тепло и уютно, и я знала что есть человек, который позаботится обо мне.

Утром открыв глаза я увидела яркое солнце, которое пробиралось сквозь тонкие занавески. Вовы рядом не было. Я слышала, как на кухне он разговаривал по телефону. На душе мне стало легко, наверное от того, что наконец то я смогла выговориться. Теперь я знала, что Вова поменял свое мнение обо мне, хотя ему это и трудно далось. Единственное, что меня огорчало, что он испытывал ко мне жалость, а я не хотела чтобы меня жалели. И еще я была рада, что сегодня суббота и мне не нужно идти в институт, мне не хотелось видеть Андрея, было очень обидно за его оскорбления, хотя я это уже проходила и не раз. Я спустила босые ноги на пол и поняла что в этой комнате нет ковра, здесь был минимум мебели — большая кровать, высокий шкаф, обычный стул и все, как будто обстановка не закончена. Я стала натягивать свою майку и джинсы и решила выйти к Вова.

Как я и предполагала он готовил на кухне кофе, Вова был босиком и одеты на нем были только синие джинсы. Какое у него красивое тело, я хотела полюбоваться им, но он, почувствовав мое присутствие, резко развернулся и я залилась краской стыда. Я не знала как себя вести, никогда я не просыпалась утром с мужчиной.

— Как тебе спалось, — спросил он, разливая кофе в кружки.

— Спасибо, хорошо, — я прошла на кухню и присела за стол.

В дверь позвонили и Вова пошел открывать. Я сделала глоток и поняла, что кофе не просто вкусный, он божественный. Наш домашний с Мариной кофе был просто отвратителен.

Сергей был удивлен увидеть утром девушку в квартире у Волкова. Сколько он его знал, тот никогда не приводил ни одну к себе домой. Она сидела на кухне и пила кофе. Что же произошло с его другом. Когда она его изменила. Вова махнул Сергею пройти в кабинет. И тот последовал за другом по коридору в последнюю комнату. Как только дверь закрылись, Волков обратился к Сергею.

— Нужно помочь ей уйти от Рязанова.

— Не думаю, что он просто так тебе ее отдаст, — Сергей был удивлен таким разговором, — у него сейчас сезон а новой танцовщицы нет.

— Придется поднажать, — настаивал Вова, он повернулся к окну.

— Ты уверен, что хочешь портить отношения с ним ради какой то танцовщицы, — последнее слово Сергей бросил с презрением. Он не видел выражения его лица, так как Вова смотрел в окно.

— Да, — просто ответил тот.

— Вова, ты совершаешь ошибку, зачем тебе эта девчонка, — Сергей начинал злиться, он подошел близко к другу чтобы лучше его видеть.

— Мне ее жалко, — слишком быстро ответил Вова.

— Здесь не просто жалость, здесь что то еще, — Сергей пристально смотрел Вова в глаза. Волков опять отвернулся к окну, если бы он сам мог ответить на этот вопрос, что еще он испытывал к девушке, помимо жалости, но он и сам не знал.

— Ну хорошо, помог брату, пожалел, а дальше то что, — не унимался Сергей.

— Отвези Лину домой, а я подумаю как решить вопрос с Рязановым, — задумчиво сказал Вова.

— Хорошо, — обреченно ответил Сергей. Спорить с ним бесполезно, он достаточно давно знал своего друга, если тот решил, то так и будет, Вова никогда не отступает от своих планов и идет до конца чего бы это ему не стоило.

Я уже допила кофе, когда ребята появились на кухне. Я чувствовала на себе тяжелый взгляд Сергея, я ему точно не нравилась. Нет, он не испытывал ко мне неприязнь или презрение, он просто меня опасался. Для меня это было что-то новое, еще ни один человек меня не боялся. И второй вопрос, почему, что я могла ему сделать?

— Сергей отвезет тебя домой, — обратился ко мне Вова.

— Хорошо, — тихо ответила я и отправилась в спальню за своим свитером. Когда я вышла в коридор между парнями шел молчаливый диалог взглядами. Сергей открыл мне дверь и я вышла из квартиры.

Погода на самом деле была отличная, уже чувствовалось начало лета. Мы молча прошли к машине и Сергей открыл мне дверь. Я сидела на заднем сиденье автомобиля и, пока мы ехали, я видела в зеркало иногда брошенные мне его злые взгляды. Всю дорогу мы просто молчали. Когда мы подъехали к дому, Сергей заглушил двигатель и повернулся ко мне. Я поняла, что он хочет мне что-то сказать и моя рука замерла на ручке двери.

— Я расскажу тебе историю про одного парня. Он был совершенно обычным молодым человеком, — начал Сергей, — с другом после армии, работал на заводе автослесарем, зарабатывали немного, но им хватало. Как и парни его возраста, однажды он влюбился в одну девушку. Ее звали Алена. Красивая, милая, высокая, стройная... В общем просто мечта любого мужчины. Он даже подумывал жениться, завести семью, детишек. Их отношения продлились два года. Однажды он встретил свою девушку в одном из клубов с другим мужчиной. Он чуть не сорвался прямо там до драки, но охрана быстренько вывела его из клуба. Знаешь, что сказала ему Алена тогда на улице возле клуба. «Что ты можешь мне дать, Вова посмотри на себя, ты никто, просто автослесарь с завода. А я хочу большего. Я не для этого родилась красивой, чтобы растить тебе троих детей и жить на те крохи что ты зарабатываешь, загубив свою красоту. Я хочу жить нормальной жизнью, иметь украшения, шубы, деньги. И Артур может мне все это дать, он очень перспективный бизнесмен. Так что извини. Ну а если ты будешь меня преследовать, то охрана у Артура Эдуардович очень серьезная.» Вот так я потерял друга. В ту ночь он сильно напился, а наутро проснулся совсем другим человеком. Он уволился с завода и влез в криминальные дела. Так как был еще совсем зеленым, через год попал на зону и отсидел два года, но выйдя с зоны, он стал более осмотрительным и собранным, расчетливым и жестоким, таким каким и должен был стать. Через год подобрал под себя несколько клубов и ресторанов, а еще через два — уже пол города. Он был помешан на деньгах и власти. И вот однажды он подобрал под себя и бизнес Артура Эдуардовича. Интересно, да! За его покровительство, Артур был готов даже отдать ему Алену, — Сергей усмехнулся и продолжил, — тогда Вова рассмеялся и сказал, что она ему больше не нужна, в городе полно других проституток. Она получила, что заслужила — шубы, украшения, но не получила настоящей любви и семьи. И никогда больше Вова не связывался с женщинами. Ну кроме, ты сама понимаешь для чего, — уже с усмешкой говорил Сергей.

Я молчала. Теперь мне было понятно отношения Вовы ко мне. Жаль что такой любви когда-то удостоился женщина ее не заслужившая, любви которая изменила человека полностью. Сейчас я понимала его отношение и к женщинам, он всех ставил в одну категорию — продажных и расчётливых. А поверить, что в ночном клубе может работать совершенно нормальная девушка, вообще нереально.

— Так что надеюсь ты меня поняла, — вырвал из своих раздумий меня Сергей, — я не хочу что бы он опять поменялся из-за какой то там стриптизерши, потому что тогда я лично тебя убью и быстрая смерть покажется тебе спасением.

Я просто промолчала, что я могла ему сказать. Выйдя из машины, я направилась к подъезду.

Я сожалела, что его любовь закончилась так печально и завидовала Алене. Я хотела чтобы меня тоже так любили. А больше всего хотела чтобы так любил он.

После разговора с Сергеем мне было грустно. Я понимала его, он переживал за лучшего друга, боялся что я могу причинить ему боль. Но как я могла причинить ему боль, если мы с ним совершенно чужие друг другу. Это было странно, может Сергей видел что-то, что не видела я, может он понимал больше чем мы с Вовой.

Вечером я приехала в клуб на репетицию. Тренировка проходила в полном напряжении и Виталик остался очень доволен, что мы в такие короткие сроки, смогли хорошо справиться с новой программой. Уставшая после репетиции, я отправилась в гримерку. Уже сев за свой столик я посмотрела на себя в зеркало и не узнавала. Как же я повзрослела, бабушка была права, я на самом деле была очень красивой, но что мне дала моя красота, ничего, она только сделала меня несчастной, а внутренняя вообще не видна в этом грязном месте.

— Ты думаешь, ты выиграла, — Вика смотрела на меня в зеркало и улыбалась мне.

— Вика, оставь Лину в покое, — вступилась за меня Марина, которая уже одевала костюм для вечерней шоу программы.

— Нет, — продолжала Вика, она как будто никого не слышала и не видела, — ты еще не знаешь с кем ты связалась, ты не представляешь на что способен Волков, и я желаю тебе узнать его получше, я желаю тебе узнать его обратную сторону, сторону настоящего зверя.

Зачем они все говорят такое про Вову, да порой он бывает диким, жестким и неуправляемым, но мне казалось, что он самый человечный из всех людей которые попадались мне в последнее время.

Весь вечер я вообще пыталась осмыслить теперь наши с ним отношения, мы просто любовники, или я нужна ему на время, он пожалел меня и вчера проявил себя с совершенно другой стороны, или испытывал какие-то чувства ко мне. Конечно, о любви я не думала, для меня это было нереально, что такой как он вообще может любить. Скорее я склонялась к первому — просто сексуальная зависимость.

Танцевальная программа уже подходила к концу и я начала пере одеваться чтобы поехать домой. Девочки уже разошлись в гримёрке остались только я и Марина.

— Не обращай внимание на Вику, она просто завидует тебе, — сказала Марина одевая свою куртку.

— А чему мне завидовать, — удивилась я, смывая косметику с лица.

— Лина, ты единственная кто не изменилась под грузом всех неприятностей и жестокостей, ты осталось собой — улыбнулась она мне, — все, мне нужно бежать, меня ждет Славик на улице, так что до завтра, — попрощалась она и послала мне воздушный поцелуй, выбежала из гримерки.

Я осталась одна со своими мыслями. Да, порой жизнь бывает очень жестока и обстоятельства иногда ломают людей, меняя их до неузнаваемости. Я так погрузилась в размышления, что не услышала как кто-то вошел в комнату. Только спустя минуту, когда я поняла, что нахожусь уже не одна, я повернулась и вскочила с места.

— Привет родная, я соскучился по тебе, — Костя тихо закрыл дверь и стал приближаться ко мне. Только не сейчас, мысленно молила я, только не то что я подумала, как же я его ненавижу.

Он подошел совсем близко, а затем положил свою руку мне на грудь. Его прикосновения были мне противны и я сделала шаг назад. Но отступить мне было некуда, за спиной у меня был мой гримёрный столик и я столкнулась с ним. Костя сделал шаг ко мне и теперь положил свои руки мне на плечи, крепко их сдавив.

— Не надо Костя, уходи, пожалуйста, — начала просить я, — я не буду больше с тобой спать.

— Лина мы это уже проходили, не хочешь по-хорошему, будет по-плохому, — Костя так резко схватил меня за руку и развернул к себе спиной, повалив на столик, что я не успела даже вскрикнуть.

Вся косметика рассыпалась по полу: баночки с духами, помады, кисточки. Костя придавил мое голову к металлической поверхности и крепко держал. Затем задрал мне мою юбку и стал рвать мое белье. Я пыталась вывернуться, но ничего не получалось. Его захват на моей голове и нависшее на мне тело не давало мне возможности пошевелиться.

— Нет пожалуйста, — молила я, он слишком сильно давил мне на голову и из глаз полились слезы. Мне было больно. Руками я только могла упираться в свой столик. Я почувствовала его возню на брюках у себя за спиной.

— Будь ты проклят, сволочь, — кричала я, понимая всю безысходность своего положения и того, что он со мной опять сделает.

В этот момент дверь распахнулась и в гримерку вошел Волков. Костя замер за моей спиной. Его захват на моей голове ослаб. Волков, рассмотрев всю ситуацию, спокойно закрыл за собой дверь. Его медленные движения насторожили Костю и тот отпустил меня. В слезах я сползала на пол, и оказалась на коленях, пытаюсь привести в порядок свою одежду. Костюм был безвозвратно испорчен.

— Эта женщина моя, — голос Вовы был как металл в тишине комнаты, — а то что принадлежит мне я не разрешаю трогать.

Медленно он снял куртку и положил ее на ближайший стул, затем не отрывая взгляда от Кости стал закручивать рукава рубашки. Костя уже справился со своей одеждой, спокойно смотрел на своего противника.

— Она принадлежит тебе так же как и мне, — ответил с улыбкой он. Волков сохранял самообладание, я не знаю трудно ли ему это давалось или нет, но его взгляд был страшен.

— Ты видно не понял, что я сказал, но я могу повторить, — его голос был без эмоций и это больше всего пугало. Даже у меня прошел холодок по телу.

— Лина я хочу чтобы ты сейчас вышла на улицу и попросила Сергея отвезти тебя домой, — не отрывая своего жесткого взгляда от Кости, обратился ко мне Вова.

Я смогла только кивнуть и быстро стала искать хоть какую нормальную одежду чтобы прикрыться, под руки попался только плащ и накинув его на себя, я быстро встала и направилась к двери. Мне было все равно, что в таком виде меня кто-то увидит, я хотела быстрее убраться от Кости. Но около двери остановилась и посмотрела на Вову, он понял мое замешательство.

— Иди, я со всем разберусь, — без возражений сказал Волков. И я послушна вышла за дверь. На улице стояло несколько машин, я сразу направилась к машине Сергея.

Когда Сергей отвез меня домой, я переделалась в свой старый сарафан и пошла на кухню заварить чай. Я очень ждала Вову, но он так и не пришел в этот вечер.

Не смотря на то, что вчера легла очень поздно, утром в воскресенье я проснулась рано, спать мне совсем не хотелось. Я решила встретиться с Вадимом и наконец то поговорить. У нас с ним остался важный разговор. Умывшись и почистив зубы я набрала номер детского дома. К моему удивлению, мне ответили, что Вадима нет, видно куда то поехал. Странно на него это было совсем не похоже, он не любитель пройтись по магазинам или погулять один, хотя может в последнее время я стала совсем дерганная и нервная, постоянно ищу подвохи, но ведь я живу в таком мире.

Я уже достала кастрюли и включала плиту, что бы приготовить обед, как кто то позвонил в дверь. Второй раз в жизни я не проверила кто там. Больше всего я испугалась не тех четырех парней которые приходили требовать долг, а своего последнего клиента. Это был тот же мужчина который заказал приват, и не досмотрев танец ушел.

— Добрый день, Лина, — начал он с улыбкой на лице, — надеюсь вы угостите нас чашечкой кофе. Он был сама вежливость и это больше всего настораживало и пугало. Когда его ребята в прошлый раз ворвались ко мне, я знала, что может произойти, я представляла на что способны эти парни, а теперь я была растеряна, я не знала чего ожидать.

Я позволила им пройти в комнату, как будто я могла сказать нет. Они спокойно прошли в зал. Как и в прошлый раз один из них сел за барную стойку, а другие стали по разным сторонам от этого странного мужчины.

— Меня зовут Калуга Игорь Анатольевич, — представился он, — у меня к вам деловое предложение. Его улыбка была само приветствие.

— Не думаю что вас интересует мой танец, — скептически ответила я.

— Нет что вы, вы отлично танцуете, — он продолжал приятно улыбаться, — но у меня другого рода просьба.

— Что вы хотите, — я смотрела ему в глаза.

— Ничего такого чтобы вы не смогли, — Калуга расположилась на диване, — я хочу что бы вы сейчас проехали с нами, а потом позвонили Вове и попросили его приехать в маленький ресторанчик за городом, как бы вам объяснить, — он немного поразмыслил и добавил, — вы пригласите его на романтический ужин, вдвоем, только он и вы.

— Почему бы вам самим его не пригласить, — я начинала грубить.

— Он такой занятой человек, что боюсь мне может отказать, а вот вам он точно не откажет, — его взгляд таил опасность.

— А если я откажусь от вашей просьбы вы убьете меня, — я сложила руки на груди.

— Ну зачем же так грубо, — скривился Калуга, — я умею убеждать дам.

Он перевел взгляд на высокого и тот подал ему толстый конверт.

— Вам будет интересно посмотреть эти фотографии, — улыбнулся Калуга и протянул мне снимки.

Сначала я не могла определить кто на этих фото, темный подвал, свет только от одной лампочки под потолком, на полу какой-то человек, вроде мужчина, темное пятно на рядом с ним, а потом я вцепилась в снимки мертвой хваткой, я узнала эту куртку, фигуру, это был мой брат, темное пятно теперь было видно очень четко, и это была кровь.

— О боже, — снимки выпали из моих рук, мне показалось, что у меня подкосились ноги, и я

осела на диван — что вы с ним сделали, — голос пропал, руки тряслись, я даже подумала, что сейчас потеряю сознание, мне стало нехорошо.

— Он просто в отключке, ребята немного не подращитали силу удара, горячие парни, как вы уже убедились, — Калуга окинул взглядом своих ребят, — дальнейшее состояние вашего брата зависит только от вас милая, — мягко проговорил он.

— Я не могу позвонить Вове, — мои глаза стали влажными, — вы его убьете.

— Ну что ты, мы цивилизованные люди, — его тон был такой же ласковый, — мы только пообщаемся, просто без свидетелей.

Я плохо соображала, всё-таки голова начала кружиться, мне стало не хватать воздуха. Калуга заметил мое состояние и насторожился.

— Не надо так нервничать, а то Волков заподозрит неладное, — он заботливо взял мои руки в свои и стал их гладить, — вам надо собраться с силами. Он махнул высокому и тот подошел к шкафчикам и стал их открывать, найдя нужный, достал из него бутылку виски и налил в стоявшую около плиты кружку, а затем протянул Калуге.

— Вот, выпейте, — мужчина протянул мне кружку, — все будет хорошо. Я трясущимися руками взяла кружку и выпила ее полностью. Тут же приятное тепло охватило мое тело, но разум был трезв. Наверное я слишком боялась и алкоголь не мог на меня подействовать.

— Да не переживайте вы так, Волков матерый хищник он и не из таких передраг выходил, вы лучше о себе и брате подумайте, — успокаивал Калуга.

Я только и думала о брате.

— Где он, — спросила я, и не узнала свой голос, он был подавленным, осипшим.

— Сейчас он в том ресторане за городом, куда мы должны будем поехать, вы сами все понимаете Лина, если все получится, вы и ваш брат мне будут не нужны, я отпущу вас, — он помолчал, — если же вы не справитесь с такой простой задачей, то мне придется распрощаться с вами и вашим братом, — голос был уже строгий, — хотя мне так этого не хочется.

— Вова не приедет один, с ним почти всегда Сергей, — я понимала безнадежность своей ситуации, мне показалось, что я стала больной, начала всхлипывать.

— Вы должны быть очень убедительной, Лина, сами понимаете что на кону, — без возражений ответил Калуга, — он не должен ничего заподозрить.

Мужчины пристально на меня смотрели, они выжидали пока я соберусь с силами и позвоню Вове. Я не могла набрать Вове, я не знала что делать, я пыталась найти выход, но выхода не видела.

— У меня нет гарантии что вы отпустите Вадима, — я боялась, что они в любом случае избавятся от моего брата, о себе я уже не думала.

— Как только мы приедем на место я сразу отправлю его в город, я держу свое слово, — смотрел мне в глаза он.

Я перебирала в голове все возможные варианты развития этого сюжета и мужчины видели это.

— Может пропустить ее через «паровоз», а то она совсем не догоняет, — стал ухмыляться самый уродливый, обращаясь к Калуге, — думает мы в бирюльки тут играем.

— Ну зачем так жестоко, Циклоп — Калуга будто осуждал, — Лина умная девушка, сейчас соберётся и все сделает как надо, — он перевел на меня взгляд, — правда Лина. Я посмотрела на этого циклопа, на самом деле настоящее чудовище, и не только на вид, но и внутри.

Я смогла махнуть головой.

— Давай иди собирайся, — это уже говорил высокий, который поднял меня за локоть с дивана и потащил в спальню. Я не могла переодеться в его присутствии и поэтому на сарафан просто одела кофту на пуговицах.

Мы вышли на улицу и меня усадили в машину, я была потерянной, отстраненной, я не видела куда мы ехали, пейзаж просто проплывал за окном, а я смотрела в одну точку на стекле.

Иногда тебе кажется, что твоя жизнь начинает налаживаться, что твои неприятности уже закончились, и наконец-то среди пасмурных и серых дней появляется лучик солнечного света, как вдруг судьба преподносит тебе новый подарок, и ты опять скатываешься в пропасть...

Ресторан был очень милым, наверное здесь на самом деле можно устроить романтический ужин с любимым человеком. Расположен недалеко от города, по обе стороны с густым сосновым лесом. Сегодня ресторан был полностью пустой, видно Калуга позаботился о том чтобы ему никто не мешал.

Как только мы приехали, меня провели к Вадиму, выглядел он не очень хорошо. В тот момент он был еще без сознания, он лежал на холодном сером полу подвала. Его сильно избили, но больше всего меня беспокоила его кровавая одежда. Я так испугалась за него, что стала умолять отправить его в больницу, у меня случилась настоящая истерика. И Калуга согласился, пообещав, как только я позвоню Волкову, брата отправят в больницу.

И я позвонила ему... Мне было сложно ему врать, но я очень старалась, впервые мои актерские таланты проявили себя в полной мере и не подвели меня. Я пыталась скрыть волнение в голосе и нервозность.

— Привет, — сказала я неуверенно, когда набрала его номер.

— Привет, — ответил Вова, я чувствовала его удивление, ведь раньше я ему не звонила. Наверное он подумал, что его номер дал мне Рязанов. Но как бы он удивился, узнав, что Дмитрий Петрович держал его номер в строжайшем секрете.

— Я хочу пригласить тебя на ужин в один маленький ресторанчик и отблагодарить за спасение моего брата, — начала я, мои руки дрожали, и испугавшись, что он откажется, быстро продолжила — Вова только пожалуйста не отказывай мне, — я почти умоляла его, вцепившись в трубку телефона. Пока он молчал я испытывала настоящую панику.

— Хорошо, — я почувствовала его улыбку, — где и когда.

— Сегодня в семь, — и я продиктовала ему адрес, я поняла, что он его не записывал, а просто запомнил или он уже бывал в этом месте, я не знала.

— И еще я попрошу не приходите с ребятами, — я испугалась, что он меня раскусит, — я не очень им нравлюсь, особенно Сергею, — голос ломался.

— Не переживай за них, — ответил Вова и положил трубку.

— Ну что, — спросил Калуга, когда я протянула ему телефон.

— Вы же и так все слышали, — вяло ответила я.

Меня отвели в другую комнату и закрыли до вечера. Единственное, меня радовало, что Вадима на самом деле отправили в больницу, через пол часа за ним приехала скорая. Я не знаю, как Калуга объяснял эту ситуацию врачам, но они сразу же его забрали. Теперь я вздохнула с облегчением, самый близкий для меня человек был далеко отсюда. Теперь оставались Вова и я.

Я не знаю сколько я проплакала, пока сидела в той закрытой комнате наверху, я потеряла счет времени. Я ненавидела себя за то, что смогла предать Вову и самое печальное, что Вова искренне мне поверил, он даже не усомнился в моих словах. Он наконец-то смог отпустить прошлое и начал доверять женщине, как она опять его предает. Я проклинала себя за это. Конечно же, в тот момент, когда я его обманывала, я думала о моем брате. Я молилась чтобы ничего страшного и непоправимого не произошло, чтобы Вова смог найти выход из этой ситуации и спасти нас.

В семь за мной пришли два охранника и отвели в каминный зал. Калуга сидел за столиком и

пил коньяк. Он любезно предложил мне присоединиться к нему, но я отказалась, так и осталась стоять у него за спиной. Вова приехал, как я просила ровно в семь. Он оказался пунктуальным даже в таком мелком вопросе. Как только он зашел в каминный зал, то сразу опешил. Я увидела его растерянность, наверное он даже подумал, что это игра воображения. Кроме Калуги, меня и двух охранников у него за спиной в ресторане больше никого не было. Поняв реакцию Волкова, Калуга улыбнулся очень довольной улыбкой, вся ситуация была в его руках.

— Проходи дорогой, — обратился он к Вова.

Вова бросил на меня холодный взгляд, а затем взял себя в руки и скрыл все эмоции, теперь его нельзя было прочесть. Он прошел в комнату и присел напротив Калуги за столик. Калуга махнул своим парням и один из них подошел к Вова, тот достал свой пистолет и вручил его охраннику.

— Так будет спокойней, — ответил на Вовин взгляд Игорь. Вова поправив куртку и положил руки на стол.

— Наконец-то мы можем с тобой пообщаться без посторонних, — начал Калуга, — может выпьешь что-нибудь, — предложил он.

— Давай сразу к делу, — бросил Волков, можно было подумать, что эти двое мужчин просто деловые партнеры по бизнесу.

— Знаешь Вова, — начал Калуга, вертя в руках свой бокал — мне кажется для нас двоих в этом городе стало тесно, — улыбаясь проговорил Калуга, он был доволен обстановкой.

— Ты прав, — Вова вальяжно облокотился на спинку стула.

— Никогда не думал, что обычный мальчишка, сколько тебе тогда было, не по помню — стал копаться в своей памяти Калуга.

— Двадцать три, — напомнил Вова и посмотрел по сторонам, он оценивал обстановку.

— Да, точно двадцать три, — ухватился Калуга, — так вот, никогда не думал, что двадцатитрехлетний мальчишка за десять лет подгребет под себя пол города и станет опасной угрозой для моего бизнеса.

— Стареешь Игорь, — не боясь проговорил Волков.

— А ты все также считаешь себя всемогущим, — Игорь начинал злиться, — но твое время вышло Волков, хватит уже зубы скалить, — разговор перешел на грубые тона.

На улице послышался какой-то грохот и возня. Все замолчали прислушиваясь к шуму.

— Он что приехал не один, — обратился Калуга к своему охраннику.

— Да нет, один, — тот почесал голову.

— Набери Циклопа, что там у них происходит, — он отвернулся от охранника и сделал глоток. Вова быстро посмотрел на меня, и от его взгляда мне стало нехорошо. Я знала, что он обо мне думал.

— Чё-та трубу не берут, — охранник мялся на месте обращаясь к Калуге.

— Иди проверь, что там, — Игорь махнул на дверь, и самый высокий вышел из ресторана в холл, а затем хлопнула и входная дверь.

— Так на чем мы с тобой остановились, — теперь Калуга смотрел на Вова.

— На том что ты хочешь уйти на лево, — ответил за него Вова.

— Что ты мне уши полощешь, — Калуга был взбешён, он достал пистолет и навел его на Вова.

— Ствол убери, — спокойно ответит Волков, — а то пальнешь случайно.

— Да я тебя... — начал Калуга, но не успел договорить, так как Вова быстро схватив край стола, толкнул его от себя и перевернул на Калугу и тот вместе с ним упал на пол, падая Игорь выстрелил, но попал куда-то в сторону.

Все происходило так быстро, что я растерявшись, осталась как вкопанная стоять на месте, я не

могла даже закричать. Когда стол опрокинулся на Калугу, второй охранник отреагировал моментально и выхватил свой пистолет. Я увидела в руках у Вовы нож и даже не поняла откуда он его достал. Внезапно открылась входная дверь и в комнату влетел Сергей. Вторым выстрелом был как удар грома. Я услышала громкий крик Вовы. Он уже набросился на охранника, схватил его за голову, и наносил ему жестокие удары ножом в живот, тот упал на пол. Калуга пытаясь убежать толкнул меня и я полетела на ближайший стул сильно ударившись бедром, сам же он выскочил в другую дверь. С трудом поднявшись на ноги, я посмотрела на Вову, на ноже и его руке была кровь, но не его. Охранник был мертв. Переведя взгляд на Сергея я поняла, что произошло. Сергей лежал на полу зажимая рукой пулевую рану в груди. Кровь растекалась по его синей рубашке и он отхаркивался кровью. Это был плохой признак. Не медля ни минуты Волков бросился к другу, у него даже в мыслях не было догонять Калугу.

— Черт, — я услышала его ругательство, — держись, только держись, слышишь Серый, — я видела как он лихорадочно искал в кармане мобильник, найдя его стал набирать скорую, второй рукой он пытался зажать рану.

Мое оцепенение прошло и я хотела броситься ему на помощь, но Волков услышав шум позади повернулся ко мне, его глаза горели. Именно его глаза меня и остановили.

— Стой там где стоишь, — он вытянул руку будто пытался удержать меня на расстоянии, — поняла, — прокричал он. Я просто махнула.

Я слышала как он диктовал адрес скорой и нажав отбой отбросил телефон в сторону. Сергей схватил друга за руку и, в силу своих возможностей, крепко ее сжал.

— Главное что я успел, — все эти слова он проговорил откашливаясь кровью, а затем он улыбнулся и закрыл глаза.

— Нет, Серый, ты что, — Вова начал трясти его, я даже хотела сказать, что так он делает только хуже, но мой голос меня не слушался, — ты не можешь умереть, слышишь, — он орал на него, — не смей умирать, слышишь меня, ты слышишь меня Серый. Это был вопль раненого зверя. У меня внутри все оборвалось, сердце обливалось кровью. А затем он посмотрел на меня... Он медленно встал и направился ко мне. Подойдя совсем близко, он положил свои руки мне на горло и посмотрел в глаза. В этих глазах я увидела свою смерть.

— Тварь, я ненавижу тебя, как же я тебя ненавижу сука, — он стал сдавливать мое горло, я смогла только вцепиться в его руки и провалилась в темноту.

Пояснения:

«пустить на паровоз» — групповое изнасилование

«уйти на лево» — завязать к криминалом

«уши полоскать» — врать, болтать

Очнулась я в больнице. Сначала я подумала, что попала в рай, все было белым — стены, потолок, занавески, но потом поняла, что нахожусь еще в аду, я все еще жива. Я застонала. К моему удивлению мне ничего не болело, только немного першило горло.

Я не помню, как здесь очутилась, помню, как меня привезли в ресторан, как видела брата, как позвонила Вове, помню как он был потрясен, когда увидел меня в ресторане, весь разговор мужчин, помню выстрелы, и его руки на моей шее, а потом я провалилась в пустоту. Я посмотрела за окно и поняла, что на улице день. Сколько я здесь.

В палату зашла медсестра. Увидев, что я пришла в себя, она улыбнулась мне.

— Как вы себя чувствуете, — спросила она подходя совсем близко ко мне.

— Я... — я прокашлялась, — нормально, а где я.

— Вы находитесь в ближайшей больнице скорой помощи, — ответила она, поправляя мне одеяло.

— Как я здесь оказалась, — я была растеряна, что произошло после.

— Бригада приехала на вызов мужчины по огнестрельному ранению, там нашли и вас без сознания, — она подошла к окну и раздвинула занавески шире, в комнату проник яркий солнечный свет и я поморщилась.

— А что с тем мужчиной, — спросила я, мне было страшно услышать ее ответ.

— Он умер, — она подошла ко мне, — когда мы приехали, он был уже мертв, пулевое ранение в легкое, — ответила она.

Я легла на подушку и закрыла глаза, лучше бы я умерла. Хотя не факт, что я бы попала на небеса. Я вспомнила про брата.

— Скажите, вчера к вам должны были привезти еще молодого человека, — я вцепилась в край одеяла.

— Да, привезли днем, с ним все в порядке, небольшое сотрясение, пару переломов, но до свадьбы все заживет, — улыбнулась она, — с вами хотел поговорить следователь по поводу случившегося в том ресторане, так что я позову его.

Я только махнула головой, но что я могла ему рассказать, конечно ничего. В палату зашел мужчина лет сорока, чуть полноватый, невысокий, с короткими седыми волосами. Он взял себе стул и поставил его прямо рядом с моей кроватью.

— Добрый день, Лина, — обратился мужчина ко мне, доставая бумаги из портфеля — меня зовут Каверин Валентин Петрович, я буду вести расследование по этому делу... Он еще что-то говорил, но я его не слушала, мыслями я летала далеко, как же наверное тяжело Вове, я представляю, что он чувствует, и то, что причиной этому была я мне становилось еще тяжелее.

— Вы меня слышите, — повысил голос Каверин.

— Да, простите, что вы сказали, — я повернулась к нему.

— Я спросил, что случилось в ресторане, как вы там оказались, хозяин ресторана сказал, что его снял на спец обслуживание некий Калуга Игорь Анатольевич, вы приехали с ним, во дворе ресторана нашли еще четыре трупа, помимо двух трупов внутри, и так, что произошло, — он внимательно меня изучал.

— Я не могу вам объяснить, — начала неуверенно я, — меня забрали из дома, эти люди привезли меня в ресторан, потом они что-то не поделили между собой и началась стрельба, я наверное потеряла сознание, это все что я могу вам рассказать, — мне хотелось побыть одной.

— И вы не знаете, что от вас хотели, — он мне не верил, я видела его подозрительный взгляд. Я только помахала головой. Он сделал пометку у себя в бумагах.

— Где вы работаете, — он приготовился записывать. Я назвала ему адрес и название заведения, и увидела на его лице пренебрежение, он наверняка подумал, что я проститутка. Но мне было все равно, что он считает, лишь бы быстрее ушел.

— Ваш брат сказал, что его похитили, а зачем и с какой целью он не знает, — я только пожала плечами на его слова.

— Хороша история, — он сложил руки, — говорить не будите, — это уже бы не вопрос а утверждение, он все прекрасно понимал.

— Я все вам сказала, — я отвернулась. Следователь встал со стула и подвинул его к стене. Он положил на мою тумбочку листик.

— Это номер телефона, если все же решитесь на разговор, позвоните мне, — он развернулся и вышел из палаты.

Вечером меня выписали, так как никаких серьезных повреждений у меня не было. Перед тем как поехать домой я зашла к брату. Выглядел он не очень, весь перебинтованный, в синяках и ссадинах.

— Привет, — тихо сказала я, зайдя в палату, — как ты себя чувствуешь.

— Уже все хорошо, а ты, — спросил Вадим, оживившись моему приходу, он осматривал меня, наверное пытался найти травмы — мне сказали, что ты тоже тут.

— Со мной все в порядке, — я подошла к нему и взяла за руку, — Вадим, я тебя очень люблю, помни об этом.

— Лина, что с тобой, — насторожился Вадим, — у тебя точно все хорошо, — он хотел уже встать с постели.

— Да, — я поцеловала его, — не переживай, — придержав его за руку.

— Лина, это я виноват, — он был поникшим, — Калуга так и не забыл тот случай с товаром, если бы ни я, ничего бы этого не было, я втянул тебя в эту историю, — он пытался меня обнять, но был весь перевязан и ему стало больно, он застонал.

— Ты тут ни при чём, они просто хотели выйти на Волкова, и я им помогла, — с грустью в голосе ответила я, отведя глаза в сторону. Ведь это было правдой.

— Лина, я переживаю за тебя, — он начал нервничать, — если ты предала Волкова, то он придёт за тобой. Я и сама знала это.

— Не беспокойся, — я погладила его по голове, — все будет хорошо. Но в этом я была совсем не уверена.

В последнее время он просто обезумел. Его банда жестоко стала разбираться с обидчиками. Вся бригада калужских была страшно перебита, смерть наступала их везде — в салоне автомобиля, дома, в магазине, в бане, кто-то даже пытался скрыться, но все равно не избежал своей кары. Волков даже не боялись быть пойманным. Причем сам Калуга тоже не избежал наказания. Он был найден в одном из гаражных строений, с ножевыми ранениями на теле. Его нашли через три дня после его похищения, что он помучался все эти три дня сомнений не было.

После того случая в примерке, Костя тоже пропал, его несколько раз разыскивал Рязанов, но так и не смог найти, никто ничего о нем не слышал. Он как сквозь землю провалился. Конечно я могла предполагать, что с ним случилось, но я так этого никогда и не узнала, я больше никогда его не видела.

Всю неделю я была по настоящему потерянной. Я не ходила на работу и в институт. Все последние новости Марина рассказывала мне и печально на меня смотрела. Все предполагали, что со мной сделает Волков, но все молчали. Поэтому и Рязанов разрешил не выходить на работу до лучших времен. Интересно, а настанет ли это время хоть когда-нибудь.

Я представляла, что он сделает со мной. Нет я не боялась его, мне просто было обидно за себя, за свою поломанную жизнь, за изуродованную жизнь Вовы, за безвозвратно потерянную жизнь Сергея. Я знала, что он придёт за мной. Он не прощает предательства. Осталось только догадываться, что он припасет для меня.

Они вошли в квартиру, как к себе домой, около семи-восьми человек. Оттолкнув меня от двери прошли прямо по коридору в зал. Комната показалась мне миниатюрной от такого количества мужчин. Все с наглыми жестокими ухмылками. Кто-то из них крутил в руке нож. Меня просто затолкнули в зал. Вова прошел в комнату и расположился на диване. Я чувствовала себя слабой и потерянной под их оценивающими взглядами. Я жалела, что на мне было только тонкое платье, и я обхватила себя руками, чтобы хоть как-то защитится. Казалось, они видят меня насквозь и мне хотелось спрятаться от этих ухмылок.

— Ну что кукла, пришла твоя очередь рассчитывать, — он опустил локти на колени и пристально изучал меня. Таким я видела его первый раз. Теперь я знала почему его так все боялись. Я не узнавала этого человека. Это был уже не тот Вова который жалел меня в ту ночь моей исповеди. Я видела в его глазах только жестокость и жажду возмездия. Это был взгляд хищника предвкушающего свою жертву. Они окружили меня, как стая диких волков. Я уже проходила это, тогда в клубе при первой нашей встрече. Я старалась не смотреть на его людей, потому что теперь мне было по-настоящему страшно. Теперь я знала, что если тогда это был просто урок, то сейчас Его ничто не остановит. Вова долго на меня смотрел и я первая нарушила эту гнетущее молчание.

— Прости меня, — тихо начала я, собрав всю свою храбрость и силы — я не хотела чтобы так все произошло, — я смотрела ему в глаза, но не видела там ничего кроме жажды убивать.

— Расскажи это Сергею, — зло бросил он.

— У меня не было выбора, — я чувствовала, что он не слышит меня.

Он не скрывал своих эмоций, и мне казалось, что я уже вижу того жестокого человека каким он бы при нашей первой встрече. И это осознание делало еще больнее. Я смогла приручать и усмирить этого дикое животное, а потом же сама и предала его. И мне было очень больно, больно не физически, а больно в душе. Мои глаза стали влажными от обреченности своего положения и единственное, что я могла сказать это «Я люблю тебя». Почти шёпота, но Вова услышал. Казалось

эти три слова вообще взбесили его. Он резким движением вскочил с дивана и схватил меня за волосы, больно их потянув. Первый раз он осознанно причинял мне сильную физическую боль.

— А где же была твоя любовь, когда ты меня сливала калужским, — едко бросил он.

— Давай кончать ее, — услышала я грубый голос одного из его парней.

— Нет, слишком просто, она того не заслуживает, — странно с ухмылкой сказал Вова.

Я испугалась его голоса, в нем чувствовалось, что о смерти я еще буду умолять его. Он был не просто взбешен, он был безумен. И это безумие отражалось в его взгляде, поступках, и улыбке похжей на оскал. Волков разорвал мое платье, а затем повалил меня на диван. Я знала, что сопротивляться бесполезно, но инстинкты защиты брали свое. Я пыталась оттолкнуть его. Но мои попытки рассмешили остальных. Я слышала как кто-то включил по-громче телевизор. Его руки больно сдавили мне грудь, а его зубы укусили мои губы до крови. Я услышала треск моего белья и Вова расстегнув молнию, ворвался в меня. Первый раз мое тело не отреагировало на него. Первый раз с ним мне было больно. Слезы еще быстрее побежали из глаз и я не могла их сдерживать. Я ощущала во рту вкус своей крови. Грудь ужасно ныла от его грубых движений.

— Пожалуйста, не надо, — я умоляла его.

Он хотел сделать мне больно, он хотел меня унижить, растоптать, уничтожить. Я видела, что он получал какое-то извращенное удовольствие ломая меня. Казалось, чем больнее мне он делал, тем легче становилось ему. И я вспомнила Костю, его слова... Неужели люди так жестоки, что испытывают удовольствие от чужой боли.

— Ты знаешь кем для меня был Сергей, — он продолжал врываться в мое тело, положив руку мне на шею, — он был мне больше чем брат, мы прошли с ним такое, что тебе даже и не снилось, — он почти срывался на крик и увеличивал нажим на шее, что я подумала, сейчас он меня задушит.

— Я не хотела, прости меня, — сквозь слезы молила я, мой голос стал пропадать, — я умоляю прости меня.

— Простить, — он грубо рассмеялся, — ты предала меня, — я услышала в его голосе разочарование, — Сергей столько раз предупреждал меня, но я не слушала его.

Его движения стали быстрее, а руки еще беспощадней и я поняла, что сейчас все закончиться. Через минуту он слез с меня, застегнув брюки. Я не могла пошевелиться, все тело ныло. Стыд, горе, боль просто разъедали меня.

— Ты выглядишь жалко, красавица — с жестокой усмешкой сказал он, делая ударение на последнем слове.

Я попыталась найти части моей одежды, что бы прикрыть наготу, но ничего не видела. Слезы застилала мне глаза и зрение не могло прийти в норму. И я просто прикрыла себя руками. Но на этом моя попытка не закончилась. Волков схватил меня за волосы, потянул вверх, заставив встать на ноги. Он достал нож и его лезвие блеснуло в его глазах. Они были такие же холодные, как и этот металл. Вообще-то я предполагала, что он убьет меня, но сейчас, стоя лицом к смерти, я испугалась, я хотела жить.

— А это чтобы больше никого не смогла обмануть своей продажной красотой, — и он провел острым лезвием по моей правой щеке и скуле.

Щеку тут же обожгло огнем и я почувствовала, как теплая жидкость потекла по моему горлу. Наверное порез был глубокий, так как мне показалось, что крови слишком много. Я смотрела в его глаза и видела теперь лишь пустоту. Наверное отомстив мне, он не испытал чувства облегчения. Волков толкнул меня и я упала на пол. А затем просто развернулся и вышел, больше не смотря на меня. Я думала, что его друзья набросятся на меня, как стервятники разрывая остатки дичи, начнут

насиловать, но это не произошло. Они просто все вышли за ним. А я осталась одна со своей болью...

Я лежала в постели всю неделю. Сначала я убивалась горькими слезами, потом просто молча слезы катились по моим щекам, а затем наступило самое страшное — апатия. Мне все стало безразлично. Я как будто умерла. Я перестала чувствовать. Марина старалась меня растормошить, приносила мне еду, сидела и разговаривала со мной. Но мне было все-равно. Я не то что не слушала ее, я ее не слышала. Вокруг меня была пустота и темнота. Вокруг был холод. Я была отстраненной, бесчувственной неживой.

Она нашла меня утром на полу в зале когда вернулась из клуба. Сначала очень испугалась, все мое лицо было в крови. Вызвала скорую, они наложили мне швы и дали успокоительное со снотворным. На вопросы я ничего не отвечала, и врач пометил меня у себя в заметках, как не совсем уравновешенную. Я знала, что они пришлют психолога на проверку моей адекватности. Но меня даже не волновало, что меня могут отправить в соответствующее место моему поведению. Наверное жизнь наконец то меня сломала. Я не знаю сколько я так лежала...

Когда я была маленькой и со мной случались детские неприятности, я плакала, тогда мама всегда заваривала мне чай с ромашкой и мелиссой. Они успокаивали, а мамины ласковые руки гладили меня, забирая все печали и невзгоды. Мне хотелось опять быть маленькой, чтобы мама жалела и ласкала меня, мне не хватало ее тепла, ее заботы, мне не хватало защиты папы, мне не хватало семьи.

Именно от такого знакомого запаха и от нежных прикосновений я наконец то проснулась. Рядом с моей кроватью на тумбочке стояла огромная кружка горячего чая с приятным ароматом знакомых трав, а на кровати сидел Вадим. Он гладил меня по голове. И тогда я поняла, что я не могу умереть, хотя бы ради брата. Я просто крепко обняла его. У нас кроме огромной любви друг к другу больше ничего не было. Но это было дороже и важнее всего на свете. Мы были одни в этом мире. Вадим гладил меня по волосам, и мне сразу стало хорошо и уютно.

— Я убью его, что он с тобой сделал, — проговорил он в мои волосы, — как только меня выпишали я сразу приехал к тебе, жаль что я опоздал. Я отстранилась и посмотрела на него.

— Нет, Видим, ты приехал как раз вовремя, — и я улыбнулась ему.

Мой младший брат. Когда он успел вырасти и стать моим защитником.

Самое ужасное было то, что я любила Вову и эта любовь, как кислота разъедала мне сердце. С одной стороны я понимала его и его поступки. Он тоже, как и я, оказался заложником обстоятельств и несправедливости жизни. Сначала любовь к Алене и ее предательство, не каждый потом начнет доверять женщинам, а затем потеря самого близкого человека. Ведь я же была готова на все ради брата. Я жалела, что все так произошло, но поверни время обратно, и я бы поступила почти точно также ради брата. Я бы опять спасла его, даже ценой собственной жизни. Мы часто совершаем поступки и никогда не думаем об их последствиях. А результаты наших решений и действий иногда приносят непоправимый вред другим людям.

И только потом, намного позже, я поняла, что Вова своим поступком подарил путевку мне в новую жизнь...

Два года спустя. Новая жизнь.

«Жизнь устроена так дьявольски искусно, что, не умея ненавидеть, невозможно искренне любить».

М.Горький.

— Вставай Соня, опоздаешь в институт, — я бросила подушку в брата, и он перевернулся на другой бок, зарылся с головой под одеялом. Пройдя на кухню я включили музыку и стала заваривать кофе. Затем я достала хлеб и колбасу, и стала делать бутерброды. Я услышала, как включалась в ванне вода, значит Вадим встал и пошел умываться. Через пять минут он появился на кухне и сел за столик. Я как раз закончила делать бутерброды и разлила по кружкам горячий кофе.

— Что у тебя сегодня, — спросил он уплетая бутерброд.

— Сегодня ужинай без меня, нужно будет после института забежать в издательство и забрать новые переводы, — ответила я просматривая свое расписание лекций в блокноте.

— Ладно, — кивнул брат, и схватил с тарелки и мой бутерброд.

Мы жили в небольшой квартирке на окраине города. У нас была всего одна комната, которую я и занимала, и зал, где спал Вадим, маленькая кухня, небольшая ванная комната. Несмотря на это, мы были очень довольны. Квартира была совсем не дорогая и район был вполне спокойный, так как находился далеко от центра. На метро добираться в любую точку города было намного удобнее, чем из центра на машине. Квартиру мы нашли случайно, точнее брат. Он увидел обычное объявление на улице возле метро. На следующий день, мы вместе поехали ее посмотреть, и сразу заплатили наперед, так как квартира нам очень понравилась. Я вернулась в издательство и начала работать над переводами, так как платили не много, я брала еще и работу домой. У меня еще остались небольшие сбережения с клуба. И этих денег нам хватало на съемное жилье, продукты и даже оставалось на непредвиденные расходы. Брат тоже иногда подрабатывал, часто в издательстве требовались студенты для рассылки буклетов и брошюр, иногда он подрабатывал и в других местах по мелким поручениям. Наша жизнь начала наконец то налаживаться.

Позавтракав, мы вместе вышли из подъезда и направились к метро. Брат поступил в институт и сейчас учился на первом курсе. После того как мы переехали мы никогда не обсуждали прошлое. Жизнь пошла своим чередом. В тот вечер когда Вадим разбудил меня, я поняла что жизнь не остановилась, нам просто придется строить ее заново. На следующий день я отправилась в клуб за расчетом. Рязанов без убеждений и лишних разговоров выдал мне деньги и попрощался со мной навсегда. А как он мог поступит иначе, теперь все мое лицо украшал страшный шрам, а танцовщице не положено иметь изъянов как на теле, так и на лице. Тогда выйдя из клуба, мне стало легко, как было приятно избавиться от этого тяжелого груза, стать наконец-то независимой и свободной. Самое трудное было распрощаться с Мариной. Она стала мне настоящей и единственной подругой. Мы конечно договорились что будем созваниваться и встречаться, но я знала что этого никогда не будет, теперь наши дороги полностью разошлись. Я не хотела больше возвращаться в прошлое. И я очень хотела чтобы ее жизнь наладилась. Но как она и говорила, мы сами решаем как нам жить дальше.

Сегодня погода была уже почти летняя, тепло и солнечно. Зайдя в институт я увидела Андрея. Он как всегда ждал меня на лестнице и приветливо мне улыбался.

Когда два года назад я пришла на занятия со шрамом на лице, Андрей изменился. В институт я пришла только через месяц после того ужасного случая в квартире. Слишком тяжелая на душе была травма. Неделю я была неживая, а следующие три просто приходила в себя и училась жить заново. Тогда зайдя в аудиторию, после моего долгого отсутствия, я села одна на последнюю парту. В этот раз я была готова к тесту. Когда раздали задания я очень быстро написала все ответы и сдала свою работу. Пока я шла к преподавателю, чтобы положить листок, я чувствовала на себе все взгляды в аудитории. Преподаватель сделал недовольное лицо, видно подумав, что я собираюсь сдать пустой листик и как обычно не готова к предмету. Но как было приятно увидеть огромное удивление на его лице, когда он заглянул в мою работу. Я была уверена, что там все правильно. Вернувшись за свою парту я стала листать учебник. А затем я просто услышала, как учитель проговорил «Молодец, Лина» и я улыбнулась. Наконец-то я почувствовала себя значимой, мне не было за себя стыдно. Я смогла наверстать все что я упустила за то тяжелое время моей жизни. Когда прозвенел звонок, я стала собирать свои учебники и услышала за спиной какое-то движение. Андрей стоял в нескольких шагах и внимательно меня рассматривал. Я знала на что конкретно он смотрел. Он видел мой шрам. Я не знала о чем в тот момент он думал, но мне было неприятно, что он так долго меня рассматривает. Тогда я отвернулась и пошла на выход. Самое удивительное, что Андрей пошел за мной, он ехал со мной в метро, затем шел молча до моего дома. Еще в окно я видела, как он постоял десять минут около моего подъезда, а затем направился обратно. На следующий день все опять повторилось. Андрей провожал меня домой всю следующую неделю и тогда я не выдержала сама.

— Андрей, может хватит меня провожать, — на улице я остановилась и повернулась к нему.

Он нерешительно подошёл ко мне ближе, смотря себе под ноги, он не мог посмотреть мне в глаза.

— Лина, — его голос был неуверенным, — я хотел извиниться за то что наговорил тебе тогда, я вовсе не хотел тебя обидеть. Ему было стыдно за себя и я прекрасно это поняла.

— Все в порядке, я уже все забыла, — и я улыбнулась ему.

На следующий день он подсел ко мне на последнюю парту и с того дня мы и дальше сидели вместе. Я не обижалась на него. Я прекрасно помнила слова Марины когда она сказала: «ты уже выпачкалась грязи и тебе никто не поверит что ты чистая». Я сказала, что уже давно его простила, но Андрей еще целых три месяца просил прощение и провожал меня домой. Я никогда не рассказывала о том как получила это шрам, да и он никогда не спрашивал об этом...

Сегодня мы вместе зашли в аудиторию, болтая о всякой ерунде. Последних два года я училась лучше всех в группе, и теперь Андрей часто брал у меня конспекты.

— Слушай, мы тут после пар собираемся пойти в кафе, — тихо проговорил он, так как начался урок.

— Хорошо, — я улыбнулась ему.

Я уже знала всех своих однокурсников, у меня началась настоящая студенческая жизнь. Мы вместе часто ходили в кафе, встречались в библиотеке, сидели в парке перед институтом, сплетничали с девочками по группе. У меня впервые в жизни появилось так много друзей. Мне нравилась настоящая студенческая атмосфера. Мне нравилось чувствовать себя нормальной обычной девушкой.

Прозвенел звонок, мы с Андреем и еще несколькими ребятами направились в ближайшее кафе. Расположившись за столиком у окна, ребята рассказывали смешные истории, но сегодня я их не слушала. Я летала где-то далеко, смотря в окно на проезжающие мимо машины, несмотря на всю мою налаженную жизнь я чувствовала себя очень одинокой. И я подумала о еще одном таком же

одиноким человеком как я.

— Попробуй у них замечательные булочки с корицей, — вырвал из моих мыслей меня Андрей, он протягивал мне тарелку с угощением.

— Спасибо, — да на самом деле булочка была очень вкусной, я откусила кусочек и запила сладким чаем.

— Слушай, — Андрей наклонился ко мне поближе, чтобы нас никто не слышал, — может вечером сходим в кино. Я знала что Андрей когда-нибудь опять попытается за мной поухаживать.

— Извини, я сегодня должна забежать в издательство за новыми переводами, так что давай в другой раз.

Андрей просто махнул мне и вернулся в разговор с ребятами. Я не могла ни с кем встречаться, я не могла представить рядом с собой другого мужчину. И от этого понимания мне становилось грустно.

После кафе попрощавшись с ребятами, я забежала в издательство, и забрала несколько новых переводов. В издательстве ко мне тоже относились очень хорошо. В первый же день после моего переезда с братом на новую квартиру, я позвонила к ним.

— Лина, рад тебя слышать, — говорил главный редактор.

Когда я сказала что ищу подработку он очень обрадовался.

— Нам будет очень приятно если ты вернешься в издательство, у нас сейчас как раз свободная вакансия переводчика, так что завтра приходи и сможешь сразу оформиться, — предложил он.

Я была на седьмом небе от счастья. На следующий день меня взяли в издательство. Я наконец-то получила нормальную работу. Конечно пока я работала у них пол дня, но я была уверена, что после окончания института меня будет ждать повышение.

На улице уже почти стемнело. Я знала, что если я позвоню брату, он встретит меня около метро, но сегодня мне хотелось пройти одной.

Внешне я тоже немного изменилась. Я чуть подрезала свои длинные волосы и теперь они доходили мне только до плеч, я укладывала их в небольшие локоны, которые игриво опускались мне на лицо, от этого мой шрам был почти незаметен. Уже ничего не напоминало мне о моей прошлой жизни. Даже этот след на щеке был только белой полоской.

Сложнее было ночами, когда я оставалась одна со своими мыслями. Я постоянно о нем думала, я вспоминала его руки, губы, его тело. И тогда я тихонько плакала в подушку, давая выход своей горечи. Я безумно хотела его, он постоянно снился мне ночами. Я до сих пор любила этого человека.

Придя домой, я сразу направилась на кухню. Вадим уже поужинал и делал домашнее задание. Услышав меня, он вышел ко мне.

— Ну как прошел день, — спросил он.

— Все нормально, — несмотря на то что кроме булочки я ничего не ела, кушать мне не хотелось, поэтому я просто включила чайник.

— Андрей заходил, он принес тебе твой конспект, через пару дней у вас экзамен, — Вадим вышел в коридор и принес мне мою тетрадку, положил ее на стол.

— Хорошо, — только и ответила я, все еще где-то летая.

— Ты всю жизнь будешь избегать мужчин, — рассержено сказал Вадим.

— О чем ты говоришь, — я не совсем его поняла.

— Лина, ну ты же взрослая девушка, Андрей хороший парень, — продолжал он, — ты не представляешь как он на тебя смотрит.

— Я это знаю, но я больше не хочу обсуждать эту тему, — мне не нравился этот разговор.

— Ты просто до сих пор думаешь о нем, думаешь я не знаю как ты плачешь в подушку ночами, — он проболтался и сам испугался своего ответа.

Теперь я знала что мой брат все слышал, все эти два года, он знал как я убивалась ночами своим одиночеством. Я молча вышла из ухни и пошла к себе в комнату. Я лежала и думала о том, что как удивительно бывает в жизни, вот у меня все хорошо, достойная работа, учеба, друзья, и я должна быть счастлива, но на самом деле в душе я глубоко несчастна.

— Сверни здесь налево, — Волков махнул на следующий поворот, дорога уходила в лес, к единственному огороженному двухэтажному дому среди всей этой лесной красоты. Когда автомобиль подъехал к воротам, они открылись, пропуская две черные машины. Паша припарковался около входа и заглушил двигатель.

— Да, нормально Артур обжился, просто дворец, — Пашка рассматривал дом и восхищался им. Вова же просто пожал плечами и вышел из машины. На крыльце дома появился сам его хозяин, сегодня он был одет по-домашнему, просто, в обычные спортивные штаны и такую же байку.

— Володя, что же ты стоишь, проходи, — пригласил Артур в дом, широко открывая двери.

Паша вместе с остальными ребятами остались стоять около машин, к ним тут же подтянулась охрана и Артура, ребята начали что-то обсуждать, а Вова поднялся по лестнице и зашел в дом. Он был здесь очень давно, когда еще договаривался о защите банка и нескольких предприятий Артура Эдуардовича, но с тех пор в доме почти ничего не поменялось. Шикарная обстановка, дорогая техника, все самое лучшее.

— Прходи сразу в кабинет, перейдем к делу, — Артур махнул в сторону широкой деревянной двери, ведущей в рабочую зону.

— Добрый вечер, Вова, — на верху лестницы стояла Алена, она улыбалась самой соблазнительной улыбкой. Облокотившись на перила, она смотрела вниз на мужчин, на ней был очень короткий голубой халат, который полностью показывал ее стройные длинные ноги.

— Добрый вечер, Алена, — Вова вежливо с ней поздоровался.

— Артур, может ты бы пригласил гостя на ужин, — она не отрывала своего взгляда с Вовы, хотя и обращалась к другому человеку.

— Да, конечно, — не растерялся Артур, — Вова можешь поужинать с нами, — сказал он, открывая дверь кабинета и приглашая внутрь. Вова бросил еще раз беглый взгляд на девушку и прошел в другую комнату. Артур закрыв дверь, тут же подошел к бару и налил два бокала коньяка, один — он протянул Вова, а со вторым — сел за свой рабочий стол. Волков же расположился в большом кресле напротив стола, стал рассматривать деловую обстановку кабинета, он еще раз убедился, что Артур Эдуардович любил все только самое дорогое и красивое, и здесь речь шла не только о домах и машинах, сюда входили и женщины.

— Я был немного удивлен твоим звонком, — начал Артур, делая маленькие глотки из бокала.

— Я хочу все свои деньги перевести в Италию, — Вова выпил коньяк сразу, одним большим глотком.

— Ты может подумываешь отойти от дел, — Артур был удивлен, подвинувшись ближе к столу, отставил свой бокал.

— Может, — уклончиво ответил Вова.

— А что так, я удивлен, в последние два года у тебя вообще все просто прекрасно, Калуги больше нет, у тебя свой клуб, ты прибрал к своим рукам почти весь город, — он не скрывал своего разочарования в голосе.

— Может я просто устал, — ответил Волков, и в этот момент его голос прозвучал на самом

деле измученно. Он совсем не хотел объяснять свои поступки чужому для него человеку, поэтому не стал продолжать.

— Это на тебя не похоже, — Артур был ошеломлен это новостью, он не мог понять, почему Волков, имея такие возможности и перспективы, хочет все оставить, а то что он подумывает уехать из страны, понятно и без объяснений. Артур ждал ответа, но так и не получив его, открыл свой блокнот.

— Ладно, — он сделал пометку у себя в ежедневнике, — завтра я отдам распоряжения и к обеду все будет готово.

За столом царила полная тишина, только звук приборов нарушал молчание этих троих. Зачем Вова вообще согласился на этот ужин, посмотреть, как они живут, убедиться, что каждый получил то, что хотел. Еда на тарелки почти не тронута, аппетита нет вообще, да и сама обстановка не располагала к общению. Алена просто поела Вова глазами, и он конечно же это заметил. У Артура зазвонил телефон и он, извинившись, вышел на кухню, чтобы поговорить. Теперь Волков позволил себе детально рассмотреть когда-то любимую девушку. Алена ничуть не изменилась, казалось, что время пошло ей только на пользу, она спустя столько лет осталось очень яркой и соблазнительной. Однако, Вова больше не хотел ее как женщину, он мог конечно отомстить ей, попользовавшись ее телом, чему видно та, по брошенным на него взглядам, была явно не против. Но тогда, два года назад, у него что-то сломалось внутри, он понял, что месть не приносит желаемого облегчения.

— Ты счастлива, — спросил с грустью в голосе он. Она будто ждала, когда он первым нарушит это давящее молчание.

— Ты не представляешь сколько я раз пожалела о том своем поступке, я любила тебя Вова, по-настоящему, а теперь я должна постоянно притворяться и играть в любовь, — она замолчала, — прости меня, — эти слова она сказала тихо, почти не слышно, от волнения, она крутила в руках свою вилку и та чуть ударялась о ее тарелку, — Вова, я хочу вернуть все то, что было между нами, хочу вернуться к тебе. Такого признания он явно не ожидал, и сразу даже не нашел, что ответить на ее слова, минуту просто молчал.

— Ах Алена, Алена, — теперь он улыбался, — простить, странно, как часто я слышу эти слова от женщин, — его улыбка стала печальной, — ты свой выбор сделала, тогда много лет назад, и в результате твоего поступка, я сам изменил свою жизнь, я превратился в совершенно другого человека, уже ничего вернуть нельзя, — он на секунду задумался, отведя взгляд в сторону — я бы сам очень хотел исправить много своих поступков, но это невозможно, — затем он перевел свой взгляд на девушку, — я больше не люблю тебя, ты убила тогда все мои чувства.

Теперь Вова видел всю картину детально, Артур Эдуардович через несколько лет превратиться в обычного старика, который так и не сделал ей предложения, оставив на правах любовницы. И ему стало по-настоящему ее жалко, нет ни семьи, ни детей, только украшения, шубы, машины и деньги, хотя разве не этого она сама так хотела.

— Вы тут не скучали без меня, — в гостиную вошел Артур, и нарушил его размышления.

— Конечно скучали дорогой, — ласково проговорила Алена и нацепила на лицо маску влюбленной женщины. Теперь Вова было противно смотреть этот спектакль.

— Мне пожалуй пора, — он встал из-за стола и направился к выходу.

Артур с Алёной, теперь закончив свой ужин, вышли его провожать. Уже на улице он видел печальный взгляд Алёны, которым она одарила его в последний раз, и скрылась в доме.

Парни расселись по своим автомобилям и выехали за ворота. Всю дорогу Вова был погружен в свои грустные мысли, и Паша чувствовал его плохое настроение.

— Куда теперь, — уточнил он.

— Давай заедем в клуб, — ответил Волков.

— Ребята собираются сегодня расслабиться, может и вы к нам присоединитесь, — предложил Павел.

— Нет, настроение паршивое, — ответил Волков, смотря в окно.

— Это из-за Алёны, — осторожно спросил Паша.

— Нет, до этого дня я вообще забыл о ее существовании, — он все также был погружен в свои грустные мысли и смотрел в окно.

— Поговаривают, будто вы хотите оставить все на Рому, это правда — Паша повернулся к Волкову, он не был уверен, что тот ответит ему правду.

— Да, — теперь Вова вернулся к разговору, он понимал, что его ребята все знают, просто бояться открыто спросить, но наверное пришло время, — только у меня еще осталось одно нерешенное дело.

Они подъехали к новому современному зданию, теперь уже его собственному, выйдя из машины, Волков зашел в клуб с обратной стороны и отправился к себе в кабинет. Он чувствовал за его спиной шаги Паши.

— Паш, ну чего ты за мной идешь, иди расслабься, сам же говорил, что собрались сегодня отдохнуть, — Вова прошёл в кабинет, подойдя к столу, достал из шкафчика начатую бутылку виски и налил в стоявший на столе стакан. Такое пристальное внимание его ребят начинало раздражать.

— Может вам кого-нибудь из девочек прислать, — спросил Павел, никто не любил когда Волков напивался, а сегодня наверное все шло именно к этому.

— Твою мать, — Вова был уже на грани взрыва, — я что невнятно говорю.

Он сделал большой глоток, почти осушив стакан, и налил следующую порцию. Вова услышал, как закрылась дверь, и опустил в кресло. Два года собственного ада, бесконечных серых и холодных дней, пропитанных одиночеством. Он добился всего, чего так хотел в жизни — власти, огромных денег, но не чувствовал удовлетворения. Он, казалось, вообще перестал чувствовать. Хотя нет, он испытывал одно губительное для него чувство к девушке, которая, все эти два года постоянно преследовала его во снах, в мечтах, даже в образе других женщин.

Тогда, два года назад, ее брат не побоялся и ворвался в кабинет к Рязанову, этот мальчишка был самым храбрым мужчиной, которого Волков когда-либо встречал, даже Калуга при встрече с ним прикрывался своей охраной, а он не испугался всю его бригаду, его бойцов, а самое удивительное, он не побоялся самого Волкова, и пришел с голыми руками, без оружия, отстаивать честь сестры. Такой поступок достоин уважения. Конечно же, в тот момент, его разум затмевало чувство обиды и унижения за сестру. И попытки Вадима нанести физический вред Волкову, были смешны и нелепы, и не смогли так задеть его, как высказанные в тот вечер слова. Кто бы мог подумать, что обычные слова, могут ранить больше любого оружия. Тогда, Вадим кричал ему в лицо, что его сестра ни в чем не виновата, ее заставили так поступить, защищая брата, она должна была предать его. Что своим жестоким поступком он сломал ее, разрушил, уничтожил. Понимание этого разбило защитную броню Волкова, его маска равнодушия дала трещину и он осознал, что отомстив за смерть друга, нанес самый страшный удар по себе. Ему было искренне жаль, что Лина с братом попала в его бандитские разборки, что они оказались несчастными жертвами в жестокой чужой игре. Когда Вадим ушел, у Волкова осталась лишь пустота внутри, он чувствовал себя раздавленным, наверное, таким же сломленным, как и она теперь. А может сейчас так будет лучше для нее, для меня, для нас. Это жестоко, больно, но гораздо больнее терять людей, которых ты по-настоящему любишь. И если судьба подарит ему еще один шанс, он обязательно им

воспользуется...

Сейчас Вова смотрел на дно своего стакана и осознавал, что давно простил ее за то предательство, за смерть своего лучшего друга, как банально иногда получается в жизни, выбирая одного дорогого тебе человека ты теряешь другого. Хотя они с Сергеем знали, тот мир, в который они вошли много лет назад, не принесет ничего хорошего в будущем. Каждый из них догадывался, чем все может закончиться, но никто никогда об этом не говорил. Власть, деньги, могущество влекут за собой зависть, корысть и смерть. Если размышлять трезво, то в тот день он потерял сразу двух важных для него людей. Но иногда жизнь сама расставляет все по своим местам, и дает подсказки, ты можешь уйти из этого ада либо со шрамами на душе и в сердце, либо мертвым. Вова понимал, что в тот день, когда жестоко унизил девушку, которую так любил, он избавился от своей слабости, от своего уязвимого места, и, самое главное, подарил ей спокойную жизнь. За два года, он получил все, что хотел, судьба была к нему благосклонна и милостива, а теперь пришло время сделать самый последний и главный шаг в направлении его будущего. Осталось только встретиться с ней...

Утро началось как обычно, утренний кофе и завтрак, обсуждения с братом наших планов на выходные. Мы не вспоминали вчерашний разговор, и это было к лучшему. Я больше не хотела возвращаться к этой теме.

— Слушай сегодня пятница, может сходим в кино, — предложил Вадим, выходя из подъезда — не хочется сидеть дома.

— Конечно, давай, — я сразу согласилась, всегда любила проводить свое свободное время с братом, — я только забегу после института за продуктами, чтобы вечер у нас был свободный — мы направились к метро.

В институте Андрей ждал меня у входа в здание. Мы вместе поднялись по лестнице и зашли в аудиторию. Сегодня мы с ним были самые первые.

— Может сходим куда-нибудь вечером, — неуверенно предложил он, садясь на свой стул, — сегодня в одном из клубов будет хороший концерт, я могу достать билеты, — он был очень доволен своей идеей. Я чувствовала, как от моего решения зависело его настроение, и мне было неловко, что пришлось отвести от него свой взгляд.

— Я пообещала брату, что проведу этот вечер с ним, — ответила я, доставая свои учебники из сумки, мне совсем не хотелось идти с ним на свидание.

— Тогда я достану три билета, — он не отступал, хотя и огорчился такому изменению в планах. Я посмотрела на него и поняла, что упираться дальше не было смысла и решила согласиться.

— Ладно, только скажи куда и во сколько, — уточнила я. В аудиторию стали заходить ребята и рассаживаться по своим местам. Как приятно, когда ты всех знаешь и со всеми хорошо общаешься, мы стали здороваться, обмениваться общими фразами. Когда преподаватель зашел в аудиторию, Андрей вернулся к теме нашего с ним разговора.

— Это совершенно новый клуб, — он замялся, видно вспомнил нашу встречу два года назад в «Соблазне», — сегодня там концерт, — а затем он вырвал листик из тетрадки, написал адрес заведения и протянул мне.

— Хорошо, — я взяла листок и сложила его в сумку.

Прозвенел звонок и вернул нас к лекции. Осталось совсем немного сдать экзамены и получить долгожданный диплом, а потом окунуться в рабочие будни. Теперь моя жизнь шла спокойно и размеренно, без сюрпризов и неприятностей. Так как училась я теперь очень хорошо и всегда готовилась к занятиям, экзамены для меня не были чем-то трудным и страшным, я была уже готова пройти и этот жизненный этап. После пар ребята отправились в кафе обсудить предстоящие экзамены, но мне нужно было еще забежать в магазин за продуктами, поэтому, попрощавшись, я направилась к метро.

Вечером открыв свой шкаф, я испытала настоящее отчаяние. Самое сложное когда девушка, открывая свой гардероб, полный всевозможных нарядов, понимает, что ей совсем нечего надеть, она просто не может определиться с выбором, что из всего этого разнообразия одежды будет лучше для данного вечера. У меня возникла другая проблема, когда я открыла свой шкаф, я поняла, вся моя одежда состояла из простых и повседневных вещей, джинсы, рубашки, пару брюк, и самое ужасное, ни одного достойного платья. Вернее, когда-то было одно, но безвозвратно испорчено. Я села на свою кровать и глупо уставилась на свою одежду. В комнату заглянул брат и поняв мою проблему, рассмеялся.

— Что здесь смешного, — я не выдержала и вскочила с кровати.

— Вот видишь до чего доводить такой образ жизни, — он махнул на мой скудный гардероб.

— Мне кажется я уже свое оттанцевала, теперь я люблю по ночам спать, — ответила я, доставая из шкафа обычную черную юбку клеш и белую блузку.

— Ну тогда одевай свою пижаму, я думаю она привлечет больше внимания, чем любой другой наряд, — Вадим скрестил на груди руки и прислонился к двери, его забавляла вся эта ситуация и за это я готова была его убить.

— Очень умно, — я вытолкнула его за порог комнаты и захлопнула перед ним дверь.

Но самое обидное, что мой брат был прав, я не ходила на свидания. Конечно у меня были походы с братом в кино и прогулки в парке, совместные посещения кафе с ребятами в институте, студенческие мероприятия, но личной жизни у меня не было. Одев приготовленную одежду, я поняла, что на самом деле теряю свое время впустую, не могу же я всю жизнь избегать нормальных отношений между мужчиной и женщиной. Нужно и здесь начать строить жизнь заново, сегодня я должна порвать с прошлым и попробовать построить новые отношения. Я посмотрела на себя в зеркало и дополнила свой наряд ярким шелковым платком. Теперь все.

Андрей заехал за нами в начале девятого, я слышала как он с моим братом на кухне шутили и смеялись, пока я заканчивала макияж. В первый же вечер их знакомства, Андрей с Вадимом быстро нашли между собой общий язык, у них возникла явная симпатия, а может просто брат хотел чтобы я наконец-то начала встречаться с нормальным парнем, а Андрей хотел быть этим парнем.

В десять мы подъехали к клубу, уже в такое время свободных мест не было. В коридоре Андрей помог мне снять мой плащ, и мы зашли в зал. Брат шел за нами с очень странной улыбкой на лице. На сцене уже играла неизвестная мне рок-группа и поэтому освещение было вечернее. Нам был отведен не самый лучший столик в клубе.

— Не обращая внимание, — пытался перекрикивать музыку Андрей, — сюда просто очень сложно попасть, поэтому выбирать не приходилось, — видно поняв мои сомнения, ответил он.

Андрей усадил меня на стул рядом с собой и придвинулся поближе ко мне, а Вадим разместился напротив меня. Брата вообще веселила эта ситуация с нашим свиданием, и моя неуверенность по отношению к Андрею, вводила его в состояние просмотра веселого представления с моим участием. Я еще больше злилась на него, и старалась игнорировать его подмигивания.

— Что ты будешь, — Андрей наклонился ко мне, положив свою руку мне на плечи, указал на страничку с алкогольными напитками в меню, он все время пытался быть ближе ко мне, пытался, как бы невзначай, касаться меня, и я видела все его неуверенные попытки создать между нами близость. Вспомнив свое вечернее обещание, начать все заново в плане отношений, я пыталась быть милой и приветливой с ним. Решив пить, что и ребята, я стала рассматривать зал. Людей в клубе было очень много, причем совершенно разных, здесь не придерживались определенного стиля в одежде, как было в Соблазне, но ведь там был клуб для другого отдыха, здесь же, кто из посетителей был одет в костюм, а кто в обычные джинсы и рубашку. Когда официантка принесла наш заказ, расставив все на столе, Андрей протянул мне рюмку. Я выпила ее содержимое и поняла, что я погорячилась, нужно все-таки смотреть, что заказываешь. Жидкость обожгла горло и я прокашлялась. Андрей легонько постучал мне по спине и улыбнулся, а Вадим вообще заливался сумасшедшим смехом. Следующую рюмку мне уже не хотелось пить и теперь я делала маленькие глотки больше для видимости. Так как громко играла музыка, поговорить с ребятами было невозможно. Андрей несколько раз предложил мне потанцевать, но я не хотела покидать свое уютное место. Я вообще чувствовала себя некомфортно в клубе, и все чаще стала посматривать на

часы, мне хотелось поехать домой. Теперь это свидание казалось мне большой ошибкой, но с чувством благодарности за этот вечер, я мило улыбалась Андрею. Внутри я чувствовала себя здесь нелепо и глупо, единственное, меня радовало, что Вадим был со мной. Одна я бы уже давно сбежала отсюда. А в какой-то момент на меня вообще стала давить вся атмосфера. Мне казалось, что я вся горю, пришлось даже расстегнуть еще несколько пуговиц на рубашке. Такое знакомое ощущение я испытывала давно, когда еще танцевала в клубе, под пристальным взглядом одного человека. Я поняла, что сейчас просто задохнусь и решила освежиться.

— Андрей, мне нужно выйти на свежий воздух, — я пыталась говорить громко, чтобы он меня услышал.

— Я тебя провожу, — он уже хотел встать, но я задержала его.

— Не нужно, я скоро вернусь, — и встав из-за стола, направилась на выход из зала.

Сегодня клуб был полностью забит посетителями, концерт всегда привлекал зрителей. В такие дни Волков не любил находиться в клубе, слишком давящая атмосфера публики, громкая музыка, пьяные крики, драки, все это вызывало раздражение. Подписав оставшиеся бумаги и встав из-за стола, Волков направился в зал, нужно было отпустить свою охрану, пусть и остальные парни сегодня расслабятся. Подойдя к бару, он махнул Женьке, парень был отличным барменом, всегда знал, как угодить клиенту, как правильно смешать напитки, и при этом всегда оставался в плюсе.

— Что у тебя слышно, — Волков облокотился на барную стойку, стараясь перекрикивать музыку.

— Народу сегодня многовато-то, но вы же знаете, что нам не привыкать, — кивнул бармен, — ваши ребята расположились сегодня на втором этаже, так как банкетные столики заняты.

— Хорошо, я сейчас уеду, Рома будет за старшего, — он видел, как к бару подошли две блондинки, и одна из них стала бросать страстные взгляды на него. Забравшись на высокий барный стул, блондинка просто открыто демонстрировала свое тело.

— Конечно Владимир Александрович, все будет в порядке, — бармен проследил за взглядом Волкова и направился к девушкам предложить что-нибудь выпить.

Вова развернулся и направился в конец зала, чтобы подняться на второй этаж, любой здоровый мужик нормально отреагировал бы на эти взгляды, но он уже давно ненормальный.

Поднявшись на второй этаж, Вова сразу направился к дальнему столику, это было излюбленное место ребят, хотя и не такое комфортное, как в банкетной зоне, здесь обстановка в клубе просматривалась полностью. За столом остались только четверо его парней, остальные, видно, как говорил Пашка, поехали расслабляться.

— На сегодня вы мне больше не нужны, можете быть свободны, — ребята только кивнули, а Вова развернулся к сцене, рассмотреть сегодняшней концерт.

На сцене музыканты уже проигрывали свои мелодии, официантки бегали по залу выполняя заказы клиентов, охрана на своих местах, в общем, как выразился Женя, все в полном порядке. И тут его взгляд зацепился за смутно знакомую женскую фигуру, мелькающую в толпе. Они продвигались к столикам у стены, вдали от сцены, двое парней и Она. Одного из этих парней, ее брата, Вова сразу узнал, а вот кто — второй, это был хороший вопрос. Именно второй парень собственнически положил свою руку на ее талию в защитном жесте от окружающей их толпы. Вова облокотился на перила и остался наблюдать за ними. Он видел, как этот парень помог присесть ей за столик, расположился совсем рядом, положив свою руку ее на плечи, наклонился, что-то шепча, и она улыбалась ему, именно ее улыбка остро кольнула его сердце. Она была счастлива. А чего он собственно ждал, что она его простит, будет страдать и думать о нем, после того, как он поступил, будет ждать его. Глупо... Сколько же ошибок он совершил, когда эта девушка появилась в его

жизни, он слишком расслабился и допустил непростительное количество просчетов, первый, когда встретил ее и не распознал в ней нормальную девушку, второй, когда недооценил Калугу, третий, когда после, убитый горем за смерть друга растоптал ее. Он два года, как прокляты, зарабатывал деньги на свое будущее, но самое важное, что свое будущее, он не видел без нее. Он не представлял без нее своей жизни. А теперь, смотря на них, его планы рассыпались, как карточный домик, его усилия и стремления были напрасны, и понимание этого, разъедало ему сердце. Но с другой стороны, он будет искренне рад, если у нее все сложится хорошо, она достойна этого, она достойна счастья. Эта девушка, мысли о ней останутся самым горьким воспоминанием на всю его жизнь. Он заметил, как Лина направилась из зала.

Проталкиваясь сквозь толпу, я чувствовала себя будто преодолеваю настоящие препятствия и выйдя в холл, я смогла наконец-то облегченно вздохнуть. Здесь музыка была почти не слышна и дышалось легче, коридор был пустой. Я сделала пару шагов по направлению к выходу, но меня так резко развернули, прижав к стене, что я не успела даже вскрикнуть. Я не могла не узнать эти серые холодные глаза, которые пристально на меня смотрели. Сколько раз они снились мне в моих снах. И как же давно я его не видела, мне показалось, что целую вечность. Вова крепко прижал меня к стене, держа руками за мои плечи, хотя разве я могла вырваться из его захвата. Одну свою руку он переместил к моему горлу и взяв мой шарф потянул к себе, хотя я уже и так была слишком близко к нему. Его взгляд прожигал меня насквозь, в нем отражалась смесь ярости, безумного желания и чего-то еще, что я никак не могла объяснить. Он наклонился ко мне совсем близко и от такого знакомого для меня запаха, ощущения его сильного тела, его крепких рук, мои мысли стали путаться. Страх смешался с возбуждением и это был пьянящий для меня коктейль. Волков внимательно изучал меня, он переместил вторую руку на стенку около моей головы, показывая этим, что мне некуда деться, а затем, еще крепче, придавил своим мощным телом, стал шептать мне на ухо.

— Ты как неизлечимая болезнь, — его захват на платке стал сильнее, — я не могу ничего с собой поделать, ты везде, в моих мыслях, в моих снах, в моих желаниях и за это я ненавижу тебя, — мне стало трудно дышать, теперь его голос стал обреченным, — и я ничего не могу с собой поделать, я болен тобой, — он посмотрел мне в глаза, — скажи мне Лина, что ты со мной сделала и как мне жить с этим дальше, — его захват на платке совсем ослаб. Мне показалось, что слово «ненавижу» имело совсем другой смысл, но тогда я не поняла какой.

— Вова, прости меня пожалуйста, — я должна выпросить его прощение, — думаешь два этих года я не мучилась угрызениями совести, я страдала от осознания того, что стала виновной в смерти другого человека, но тогда у меня не было выбора, я должна была тебя предать, прости меня, — я подумала, что сейчас расплачусь, было слишком горько это вспоминать, — мне показалось или я на самом деле увидела сочувствие и боль на его лице. В тот момент я не могла трезво размышлять.

— Отпусти мою сестру, — в коридоре голос Вадима был как удар грома. Он стоял в проходе и яростно смотрел на Волкова. Я понимала, что еще минута и он бросится на него с кулаками, ситуация была на грани драки.

— Нет, Вадим не надо, — я знала, что он не может тягаться с таким как Волков, что в этой схватке пострадает мой брат. И я стала вырываться из его захвата, и к моему удивлению, Волков отпустил меня, он не держал меня больше и я бросилась к моему брату.

— Мы уже уходим, — схватил брата за руку, я пыталась вытолкнуть его из коридора, но он не двигался с места. Я перевела свой взгляд на Вову, чтобы оценить ситуацию и то, что я увидела, меня шокировало, он был потерянным. Его замешательство дало мне возможность избежать

скандала. Мне удалось невероятными усилиями вытянуть Вадима на улицу. Попросив охранника на входе, принести нашу одежду, я стала ловить такси.

— Я убью его, если он опять к тебе притронется, — я чувствовала, что Вадим порывается вернуться в клуб, он внимательно смотрел на дверь и я молилась, чтобы сейчас Волков не вышел из клуба. Я пыталась остановить проезжающие машины, на ходу одевая свой плащ. Нужно быстрее уехать отсюда, но как на зло никто не останавливался.

— Перестань, Вадим, — я уже начинала злиться, — только и умеете, что разговаривать через силу, у него тоже есть мотивы ненавидеть меня, ты так не считаешь, — я посмотрела на брата.

Он молчал. Наконец в нескольких метрах от нас остановилась машина и я побежала к ней. Всю дорогу мы с братом не разговаривали, каждый смотря в свое окно. Все произошло так быстро, что я даже не успела осознать случившееся. Только теперь я смогла немного успокоиться и понять, что эта была наша первая встреча за долгих два года. Я думала о том, что сошла сума, я люблю человека, которого нет. И еще я очень надеялась, что эта неожиданная встреча не повлияет на мою жизнь, что все останется как и раньше, спокойно и тихо.

Андрей позвонил сразу, как мы зашли в квартиру, мне было неудобно, что мы бросили его одного в клубе. Пришлось сочинять нелепую историю, что мне стало плохо и Вадим отвез меня домой. Я чувствовала, что Андрей не верил ни единому моему слову. Только один раз мне удалось по-настоящему солгать и эта ложь полностью поменяла мою жизнь. Я чувствовала, как Андрей обиделся на меня и расстроился. Он понимал, что полностью провалил наше свидание и мне было жалко его. Наверняка билеты на этот концерт стоили безумно дорого, да и достать их было непросто. И от этого мне становилось еще хуже. Я чувствовала себя неблагодарной и бессовестной стервой. И еще, я поняла, что это будет наше первое и последнее свидание. Зачем обманывать себя и других людей.

Суббота прошла как в тумане, я просто провалялась весь день в кровати, листая свои конспекты, но я не видела в них своих записей, мысленно я летала далеко. Все о чем я могла думать это Вова. Нужно срочно взять себя в руки, встав с кровати я стала одеваться, решила пройтись. Вадим готовился к тесту на понедельник, сегодня он разместился за столом на кухне.

— Я пойду схожу в магазин, — крикнула брату, уже выходя из квартиры. Мы весь день с ним так и не разговаривали. Черт, всё-таки Вове удалось этой короткой встречей внести в мою жизнь беспорядок, и нарушить правильный ход моих спокойных дней.

На улице, несмотря на начало лета, погода была прохладная. Я поплотнее завязала пояс своего плаща и пошла вдоль детской площадки. Время было позднее и кроме влюбленных парочек во дворе никого не было. Я видела на скамеечке счастливых парней и девушек и искренне им завидовал. Целый час я бродила по улице, теперь, когда мы опять с ним встретились, я еще долго не смогу прийти в себя.

Когда раздался звонок в дверь, Вадим подумал, что сестра забыла ключи и пошел открывать дверь. Но он был сильно потрясен, увидев на пороге совсем другого человека.

— Что тебе надо, — Вадим попытался предать своему голосу уверенность, но это не совсем получилось, взгляд выдавал испуг.

— И тебе добрый вечер, — Волков бесцеремонно прошел в квартиру, но прошел один, его парни остались стоять на лестнице.

— Лины нет, — захлопнув дверь, ответил Вадим, он очень надеялся, что тот покинет квартиру до прихода сестры.

— Может и хорошо, что ее нет дома, — Волков внимательно рассматривал обстановку, прошелся по залу, затем зашел в комнату Лины. У нее всегда все лежало на своих местах, аккуратно и чисто, книжки сложены на тумбочке. Единственное, что нарушало этот идеальный порядок ее белая кофта, брошенная на кровати. Вова взял ее в руки и поднес к своему лицу.

— Ты закончил, — зло бросил Вадим у него за спиной, ему не нравилось, что Волков прикасался к вещам сестры.

Вова вернул вещь на место и прошел на кухню. Вадим проследовал за ним, он не понимал причину визита этого человека.

— Зачем ты пришел, — Вадим сложил на груди руки, но даже этот жест не показал кто в данной ситуации главный. Волков был непробиваемый, по-хозяйски прошелся по кухне, остановился около стола.

— Хотел узнать, как вы живете, — он взял со стола в руки кружку и стал внимательно ее рассматривать, будто на ней что-то написано, а затем поставил ее на место.

— У нас все было хорошо до твоего прихода, а теперь даже не знаю, что и сказать, — ответил Вадим, — как ты узнал где мы живем. Он ощущал чувство неуверенности в себе, и прекрасно понимал, что противостоять такому, как Волков просто нереально, но боязнь за сестру давала ему стимул набраться смелости и быть грубым с этим непрошеным гостем.

— Я и не терял вас из виду все эти два года, — спокойно ответил Вова, — просто только сейчас смог прийти.

Он посмотрел в глаза Вадиму, и отлично все прочитал в них, его страх за сестру, страх за их будущее, и ему стало обидно от этого, хотя, что он ожидал там увидеть, ни благодарность же.

— Я бы мог предложить вам деньги, — начал Волков, но увидел отвращение во взгляде

Вадима, продолжил — но я не уверен, что ты их возьмёшь.

— Нам ничего от тебя не нужно, особенно деньги — Вадим понимал, что так он хочет рассчитаться за свои проступок, и это еще больше его разозлило.

— Ты думаешь я не сожалел о своем поступке все эти два года, думаешь, я не хотел все повернуть назад, исправить содеянное. Самое страшное, это когда, ты обезумев от горя и утраты близкого тебе человека, совершаешь непоправимые ошибки, ты идешь той дорогой по которой обратного пути уже не будет, — Вова не хотел оправдываться перед этим мальчишкой, но слова сами слетали с языка, он ни разу за два года, так и не признался в том, что было у него на душе, — так, что можешь быть спокоен, оплата за грехи настигла всех, и поверь, я уже достаточно наказан за свои деяния.

Вадим смотрел на этого человека и думал, что еще никогда не встречал таких несчастных и больных друг другом людей, как его сестра и этот мужчина, два потерянных и одиноких человека в этом мире. Но еще его слова задели и самого Вадима, ведь он сам совершил не мало ошибок в прошлом, когда-то словами жестоко обидел сестру, влез в темные дела, втянув в неприятности и Лину, и это могло закончиться очень плачевно. Так что, ему ли судить этого человека.

— Если вдруг вам что-нибудь понадобится, любая помощь, я оставлю свой номер, можешь звонить при любых обстоятельствах, — Вова подошел к столу, взяв листик и ручку, написал несколько цифр и протянул его Вадиму, — возьми, это лично мой номер, можешь звонить на него в любое время. Вадим неуверенно взял протянутый листик с телефоном, именно сейчас он перестал его опасаться, теперь Вадим видел в нем совсем другого человека, пропавшего и обреченного.

— Это что своеобразный жест прощания, — спросил Вадим, он был растерян, еще не до конца осознавая произошедшее.

— Можно сказать и так, — с грустью сказал Вова. Он еще минуту рассматривал Вадима, а затем направился в коридор. Вова уже открывал входную дверь, когда услышал неуверенный голос ее брата.

— Она пошла в магазин, — он будто не мог решиться высказаться или промолчать дальше, — и с минуты на минуту должна вернуться. Теперь настала очередь удивляться Волкова.

— Почему, — только и спросил он, застыв с протянутой рукой на ручке двери.

— Это не для тебя, — голос Вадима был печальный, — это для нее.

Вова еще минуту смотрел на ее брата, а затем вышел из квартиры. Эти несколько простых слов перевернули его душу, он все понял, понял, что она тоже, как и он, глубоко несчастна и одинока.

Дорогая черная машина около моего подъезда немного насторожили меня. Наш дом был совершенно простым и таких автомобилей здесь быть не должно. Когда я стала приближаться к подъезду дверца с правой стороны распахнулась и ко мне вышел смутно знакомый мужчина. Я растерялась и остановилась на месте. Теперь было ясно, что они приехали за мной.

— С тобой хотят поговорить, — он приглашал меня сесть внутрь на заднее сиденье, открыв мне дверцу машины.

Испугавшись, я сделала несколько шагов назад и помотала головой. Только не сейчас, когда я только обрела настоящую нормальную жизнь, друзей, новое будущее. Я хотела бежать отсюда так далеко, что бы меня не возможно было найти.

— Не стоит этого делать, — сказал мужчина, поняв мой маневр.

Я никак не могла вспомнить этого человека, а может сознание просто не хотело вспоминать. Этот мужчина был один из Его ребят, а как можно забыть тех людей, которые видели мое унижение. Что же Волков от меня хочет. Неужели наша вчерашняя встреча не пройдет бесследно.

Может он придумал мне новое наказание, подумал, что пора напомнить о моем предательстве, а может решил наконец-то просто убить — пожила и хватит. Решил, что мне не достаточно прошлого урока. Я не выдержу новых унижений, я больше не смогу. Казалось, только моя жизнь начала налаживаться, а мне опять выпадает билет в прошлое. Почему же прошлое так крепко цепляется за меня и не хочет отпускать. Мужчина, поняв причину моей растерянности, подошел ко мне, взяв меня за руку, повел к машине. Сначала я подумала, что нужно сопротивляться, кричать, позвать на помощь, обратиться в милицию, но потом поняла всю глупость этого поступка, он найдет меня и мне никто не поможет. Так зачем оттягивать то, что должно произойти и я послушно разрешила усадить себя в салон автомобиля. Неужели Он не может оставить меня в покое. Машина тронулась с места и я прислонилась к сиденью, закрыла глаза. Всю дорогу я прокручивал свою прошлую жизнь, свои ошибки, свои поступки. Эта поездка возвращала меня туда, откуда я думала уже вырвалась. Через мучительно долгих десять минут мы подъехали к парку, недалеко от моего дома. Как часто я гуляла здесь с братом, днем это место казалось мне потрясающе красивым, а сейчас наводило дикий ужас. Так как время было достаточно позднее, парк должен быть закрыт. Но что такое для таких людей как он закрытые двери, ничто. Машина остановилась около огромных ворот, водитель открыл мне дверцу автомобиля, и я вышла на улицу. Мы направились в глубь аллеи, дорога выводила нас в самый конец парка с очень старым полуразрушенным фонтаном. Недалеко от него я заметила еще несколько человек, а на одной из скамеек сидел мужчина. Приближаясь к нему мое сердце бешено стало колотиться. Чем ближе я подходила к этому человеку, тем неувереннее становились мои шаги. Да, я боялась его, и еще я испытывала море других чувств и переживаний. Это был огромный калейдоскоп эмоций — страха за себя и свою жизнь, счастья от встречи с ним, грусти от утраты, боли от обид и ненависти и, самое главное и губительное для меня, любви. Приблизившись к скамейке, Волков махнул своим ребятам и они оставили нас одних. Я остановилась от него в нескольких шагах, от тревоги мне пришлось спрятать свои руки в карманы плаща, чтобы скрыть предательскую дрожь. Через минуту нашего молчания, я позволила себе наконец-то его рассмотреть. Вчера, из-за неожиданной для меня встречи, я не смогла этого сделать. Он немного изменился, чуть отрастил волосы, и теперь они закрывали его лоб и скулы, легкая щетина придавала ему еще более угрожающий вид, мне показалось или он на самом деле немного похудел. Я сделала еще несколько шагов к нему и остановилась совсем близко. Почему же он молчит. Вова поднял на меня свои серые глаза, в этот раз они были окрашены только в свой естественный цвет. В его глазах сейчас я видела настоящее отчаяние. Я всегда поражалась его возможности скрывать свои чувства от других людей. Но именно сейчас взгляд открывал мне огромную печаль со скрытой болью глубоко внутри.

— Присядь пожалуйста, — указал он на скамейку напротив. Выглядел он очень уставшим, можно подумать, что он не спал несколько дней.

Я подошла к скамейке и послушно на нее опустилась. Он долго рассматривал меня прежде чем заговорить. Он смотрел на мои сложенные на коленях руки, потом перевел взгляд на мои волосы, на мой шрам на скуле, на нем он задержался дольше всего, затем перевел взгляд на мои губы, а потом посмотрел мне в глаза.

— Лина я никогда в своей жизни не сожалел о своих поступках, — начал Вова, его голос был истощенный и тусклый — все что я делал, я делал расчетливо и порою жестоко. Я совершал страшные и жуткие вещи. Я убивал, так я решал судьбы людей, хотя и не имел на это никакого права. Я оправдывал себя тем, что есть люди, которые не имеют право жить и смерть это легкое наказание за их грехи. Я видел много грязи, предательства, корысти и лицемерия. Я научился понимать людей и предугадывать их шаги наперед, видеть их сильные и слабые стороны, а потом

использовал это в своих целях. Я приспособился жить в этом мерзком мире по его правилам. Быть жёстким и сильным. Я построил вокруг себя броню и не подпускал к себе других людей, я никому не доверял, я никогда ни в ком не нуждался, потому что самое страшное это потерять близких тебе людей, которых ты по настоящему любишь. И я забыл, что такое любовь. Я потерял свою человечность, я стал животным со своими низменными инстинктами. Я сожалею только об одном, что имея такой жизненный опыт и способности разбираться в людях, я не смог распознать тебя. Не смог помочь тебе выпутаться из этой грязи в которой ты увязла. Я унизил единственного человека который верил в меня и видел во мне не зверя, а обычного мужчину. Я оттолкнул тебя, причинив много страданий. Я просто не поверил, что такой человек как ты мог существовать в аду. Я был слепым. За всю свою жизнь я ни разу не усомнился в правильности своих действий и никогда не отступал назад. Тогда два года назад, ослепленный яростью и горем, я совершил самый страшный свой поступок в жизни, я жестоко обидел женщину которую по-настоящему любил. Я не пытаюсь найти оправдание своим действиям, — я чувствовала как ему было тяжело говорить, — я просто прошу прощения. Я не умею и не знаю как это делать, потому что никогда этого не делал, я ни разу в своей жизни не просил прощения. Но я очень хочу чтобы меня простила ты.

Именно сейчас я испытала настоящую легкость у себя в сердце. Своим прощением он прощал и меня, за то, что я стала виновной в той страшной трагедии, которая перевернула наши жизни. Я молчала, просто не могла подобрать слова, все происходящее казалось мне нереальным сном.

Господи. Как же ты жесток с нами. Только сейчас я поняла истинный смысл его слов. И осознала, что этот человек, который, так жестоко со мной поступил, любил меня. Любил меня так сильно, что его жизнь превратилась в настоящий ад. Его слова потрясли меня. Этот сильный и властный мужчина сейчас был совершенно другим со мной. Его глаза потеряли свою холодность, в них была лишь жгучая боль. Боль утраты своего лучшего друга, себя самого и, самое неожиданное, МЕНЯ. Я протянула к нему руку и коснулась его волос. На ощупь они остались такими же мягкими как и раньше. Вова теперь молчал и смотрел на меня, он ждал своего приговора. Он боялся меня, боялся моих слов, боялся, что я сейчас уйду, что я не прошу его. И осознав это, я ему улыбнулась. Искренне и нежно. Казалось, он испытал настоящее облегчение. Его взгляд стал теплым и ласковым, Вова несмело протянул свою руку и коснулся моего лица, моего шрама. Я закрыла глаза. Его прикосновение дарили мне спокойствие и нежность. Как же долго я жила без его рук, без его тепла. А жила ли вообще. Может я, как и он, существовала в аду. Может, как только я выбралась из всей этой грязи, что тогда окружала меня, я все равно осталась в темноте. Может тогда, два года назад, после его жестокого поступка, когда меня разбудил мой брат, проснулось мое тело, а душа все еще спала. Может мы иногда, так любим, что делаем самому дорогому человеку больно. А может настоящей любви без боли не бывает. Может чтобы понять настоящее ли это чувство, надо почувствовать эту боль.

— Ты осталась такой же красивой, — чуть касаясь кожи он провел своими пальцами по моей щеке, — ты нужна мне, — тихо сказал Вова.

Как я мечтала услышать эти слова. Как я мечтала быть нужной ему. Я боялась, что открыв глаза это окажется просто иллюзия. Я боялась, что он пропадет, растает, как мои когда-то мечты. И я поцеловала его. Его губы оказались теплые и мягкие. Как я соскучилась по нему. Это был первый мой поцелуй за два года. Вова отстранился от меня. А затем обхватил мое лицо руками. Я видела глубоко несчастного человека, такого же как и я сама. У меня по щекам побежали слезы.

— Прошу тебя не плачь, — прошептал он мне.

Последний экзамен я сдала на отлично. Теперь меня по настоящему ждало все только хорошее

и светлое. И я не просто верила в это, я это знала. Сегодня я чувствовала себя не просто счастливой, я была окрыленной. Мой мир изменил свои краски с серых и тусклых, на светлые и яркие.

Я вышла из института на летнее солнышко, погода радовала своим теплым днем. Бескрайнее синее небо, пышно одетые деревья в свои насыщенные зеленые цвета, щебетание птиц, шум проезжающих машин, где-то детские крики на площадке, разговоры, все это казалось мне по-настоящему прекрасным и, самое главное, живым. После долгой и холодной зимы, после своего бесконечного сна, я хотела наконец тепла, мне хотелось жить полной жизнью и радоваться каждому дню. Я вдохнула этот легкий летний воздух и почувствовала тепло во всем теле. Мимо пробежали ребята из группы, поздоровавшись, они скрылись в здании. Я начала спускаться по лестнице и остановилась. В самом низу, около пешеходного перехода, стояла знакомая черная машина, а к ней спиной со скрещенными на груди руками стоял Он. Я улыбнулась и в ответ получила такую же ласковую улыбку. Лестница казалась мне бесконечной. Спустившись, я приблизилась к Вове и он, отойдя от машины, сделал ко мне шаг. Мы смотрели друг другу в глаза и молчали. Я думала, что жизнь иногда преподносит нам много испытаний, и мы должны все их достойно пройти, как бы они не были тяжелы, потому что потом, нас обязательно будет ждать награда. И моя награда, мое будущее стояло сейчас напротив меня.

Я ощущаю, как теплый ветер ласкает мои босые ноги, развеивает мою белую рубашку, его рубашку, которая доходит мне до середины бедра, как ветер ласково играет с моими волосами. Я вижу, незабываемую красоту, как яркое солнышко восходит над горизонтом и синей гладью воды. Я чувствую запах моря и вкус соли на своих губах. Стоя на просторной террасе, я наслаждаюсь этим восхитительным утром, чуть спуститься по лестнице вниз и пройти буквально сто метров по мелкому песочку, ты дойдешь до воды. Справа каменные утесы, образовавшие защиту от внешнего мира. Наш небольшой, но очень уютный дом расположен на самом берегу моря в северной части Италии, я никогда не была даже в других городах, не то что в другой стране. Для меня это была настоящая сказка. Маленькая кухня, две просторные спальни, небольшой кабинет со всем необходимым, гостевая комната, просторный зал с выходом на террасу с видом на море. Каждый день, стоя на нашей террасе, я любовалась открывающейся невообразимой красотой. Я почувствовала, как крепкие мужские руки обвили меня сзади, Вова наклоняется ко мне совсем близко и я ощущаю его дыхание у себя а щеке.

— Почему ты не спишь, — шепчет Вова. Он только в спортивных штанах, босиком и его теплое тело за моей спиной согревает меня.

— Не хотела пропустить эту красоту, — также шепотом отвечаю я. Я чувствую, как он стал блуждать своими руками по моим волосам, шее, груди, спустился к моему еще плоскому животу и погладил его.

— Спасибо за этот чудесный подарок, — в его словах безмерная благодарность. И я закрыв глаза, отдалась этим незабываемым ощущениям, его нежных рук на моем животе и новой зарождающейся жизни.

— Хочешь я сварю кофе, — он целует мою шею. Я улыбнулась, до сих пор так и не научилась варить кофе как он.

— Да, если не хочешь пить ту гадость, что варю я.

Теперь улыбается он.

— Интересно, как там Вадим, — своим вопросом я вернулась в реальность.

— Не переживай, у него все хорошо, ты же помнишь, что он сам захотел остаться в России, — Вова всегда так говорил, чтобы я не ощущала чувство вины, что оставила своего брата.

— Упрямый мальчишка, — я злилась на него, мне было бы гораздо спокойнее если бы он был рядом.

— Лина, он уже давно вырос, его не нужно больше опекать, я тебе обещаю, что с ним все будет в порядке, — я могла только предполагать что за моим братом кто-то присматривает, — если волнуешься, позвони ему, — предложил Вова.

— Нет, не могу, — я вздохнула, — Вадим только злиться, что я звоню ему каждый день, ты прав, он уже взрослый.

— Скоро у нас будет тот, кому будет нужна твоя чрезмерная опека, потерпи всего лишь восемь месяцев, — и он опять погладил меня по животу.

— Я посмотрю на тебя через эти восемь месяцев, — я опять заулыбалась, как же я была счастлива, стоя здесь, в объятиях моего мужчины.

— Спасибо что спасла меня, Лина, я бы не смог жить без тебя, моя жизнь была бы адом.